

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2024, Том 3, № 1

Подписано к публикации: 27.05.2024

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бобырева Екатерина Валерьевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Буряковская Валерия Анатольевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дреева Джанетта Мурзабековна (РФ, г. Владикавказ) – доктор филологических наук, профессор
Краснощёков Евгений Владиславович (РФ, г. Таганрог) – доктор филологических наук, доцент
Кусова Маргарита Львовна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор филологических наук, профессор
Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна (РФ, г. Казань) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Рогалева Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Халидова Рашидат Шахрудиновна (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Черкасова Инна Петровна (РФ, г. Люберцы) – доктор филологических наук, доцент
Чеэрчиев Мугума Чеэрчиевич (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Шакирова Резеда Дильшатовна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор филологических наук, доцент

«Филологический вестник» включен в перечень ВАК с 23.04.2024г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77-86731 от 22.01.2024 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2949-4656 (online)

Е-mail: fv-journal@yandex.ru

Сайт: <https://fv-journal.ru>

© Филологический вестник, 2024

Содержание

Габидуллина Ф.И., Гилязов А.Л. Жанр рассказа в творчестве Айдара Халима: темы и мотивы	4-8
Петренко А.Н., Гимбатова Д.А., Мельниченко А.А., Попова Е.О. Методика разработки концепции ведения блогов	9-14
Черемисова Е.А. Специфика использования стилистических средств в художественном дискурсе	15-21
Бутенко Е.В. Кинотекст как соотношение дискретности и континуальности культурного кода	22-27
Ланкина Ю.С. Синтаксические средства выражения оценки в медиатекстах СМИ (на примере издания The Daily Mail)	28-33
Левина В.А. Характер взаимодействий языкового сознания с ускорением и глобализацией современной языковой действительности (на примере терминологии криптовалют)	34-41
Луценко О.Д., Евсюкова Т.В. Лингвоконцептологический анализ семантического поля «смерть»	42-47
Лу Пин Функционирование начинательных глаголов с приставкой за- в произведении И.А. Бунина «Темные аллеи»	48-52
Набиуллина Г.А., Юсупова А.Ш. Некоторые вопросы о синтаксической однородности в татарском языке	53-58
Меренкова А.А., Бурдовская Е.Ю., Попова Е.О., Камардина К.С., Карасева Д.К. Эволюция образа России и русских в мировых видеоиграх: новые медиа	59-65

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 82-1/-9

Жанр рассказа в творчестве Айдара Халима: темы и мотивы

¹ Габидуллина Ф.И., ¹ Гилязов А.Л.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: одним из наиболее важных вопросов литературных исследований является изучение лирического и эпического жанра, их происхождение и эволюция, а также определение их художественности и характера жанров. Изучение истории эпических жанров, их эволюция, которая имеет раннюю историю, имеет важное научно-практическое значение. В этом контексте изучение традиционности жанра рассказа, художественных элементов, а также нового содержания и концепций является основным контингентом современных литературных исследований. В данной статье изучено место жанра рассказа в творчестве татарского писателя Айдара Халима. Айдар Халим является одним из авторов, внесших большой вклад в развитие татарской литературы середины XX – начала XXI веков. Большое место в его литературной деятельности занимает такой жанр, как рассказ. В этой статье раскрываются особенности творчества писателя, темы и мотивы его рассказов. При написании рассказов автор использует множество форм этого жанра. В рамках статьи мы обращаемся к таким рассказам писателя как «Сотворение души», «Книга», «Время петь», «Тот мальчик», «Трофейная скатерть», «Письмо в Берлин», «Когда цветёт ковыль», «Паровоз прогудел».

Ключевые слова: Айдар Халим, татарская литература, проза, рассказ, тема, мотив

Для цитирования: Габидуллина Ф.И., Гилязов А.Л. Жанр рассказа в творчестве Айдара Халима: темы и мотивы // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 4 – 8.

Поступила в редакцию: 25 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

The genre of the story in the work of Aidar Halim: themes and motives

¹ Gabidullina F.I., ¹ Gilyazov A.L.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: one of the most important issues of literary research is the study of the lyrical and epic genres, their origin and evolution, as well as the definition of their artistry and the nature of genres. The study of the history of epic genres, the its evolution, which has an early history, is of great scientific and practical importance. In this context, the study of the tradition of the genre of the story, artistic elements, as well as new content and concepts is the main contingent of modern literary research. This article examines the place of the short story genre in the work of the Tatar writer Aidar Halim. Aidar Halim is one of the authors who made a great contribution to the development of Tatar literature in the middle of the XX – early XXI centuries. A large place in his literary activity is occupied by such a genre as the short story. This article reveals the features of the writer's work, the themes and motives of his stories. When writing short stories, the author uses many forms of this genre. As part of the article, we turn to such stories of the writer as "The Creation of the Soul", "The Book", "Time to sing", "That boy", "Trophy tablecloth", "Letter to Berlin", "When the feather grass blooms", "The locomotive boomed".

Keywords: Aidar Halim, Tatar literature, prose, story, theme, motive

For citation: Gabidullina F.I., Gilyazov A.L. The genre of the story in the work of Aidar Halim: themes and motives. Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 4 – 8.

The article was submitted: April 25, 2024; Approved after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Айдар Халим (Халимов Борис Назмутдинович) – талантливый поэт и прозаик, автор нескольких драм, публицист, общественный деятель. Его произведения отличаются смелостью размышлений, направленностью к объяснению самых спорных, противоречивых сторон жизни, адресованностью к интеллектуальному читателю. Литературная общественность давно интересуется творчеством писателя. Его творчество – богатое, многогранное наследие, требуемое изучения. М. Ахметзянов, детально изучив биографию и творчество писателя, изложил свои мысли в форме эссе на страницах газет и журналов [1, 2, 3]. Поэзия Айдара Халима в идейно-тематическом плане получила высокую оценку от Р. Рахмани, также его поэзия была высоко оценена поэтом Р. Файзуллинным [5, 9]. О жизненной позиции и творчестве писателя упоминается и в статье Ф. Байрамовой [4]. Но прозаическое наследие Айдара Халима, в том числе, его многочисленные рассказы до сих пор остаются вне научного внимания. Именно этот факт, именно данная лакуна в изучении творчества писателя сподвигла нас на изучение его рассказов.

Задачи исследования: 1) определить специфику сюжета и композиции рассказов; 2) определить своеобразие форм и приемов создания образов и способов выражения авторской позиции; 3) раскрыть духовный мир героев, черты их характера. Объектом нашего исследования являются рассказы А.Халима: «Сотворение души», «Книга», «Время петь», «Тот мальчик», «Трофейная скатерть», «Письмо в Берлин», «Когда цветёт ковыль», «Паровоз прогудел»; предметом – идейно-художественное своеобразие рассказов.

Материалы и методы исследований

В решении поставленных задач используется герменевтический метод, то есть через интерпретации литературного текста, раскрываются особенности творчество А.Халима и его рассказов, определяются внутренние свойства и признаки жанра рассказа и своеобразие художественного мира автора. Нами также использованы биографический, описательный, сравнительный методы анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования являются научные труды ученых, занимающихся изучением истории литературы в аспекте родов и жанров, проблематики и поэтики (А.Н. Веселовский, Б.В. Томашевский, Е.Н.Хализев и др.). В ходе исследования мы также опирались на труды исследователей истории татарской литературы, в том числе

прозы (Р.Сверигин, Р. Рахмани, А. Шарипов и др.).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по истории и теории татарской литературы, на спецкурсах и семинарах по современной татарской прозе, а также основой дальнейших исследований.

Результаты и обсуждения

Большую часть рассказов Айдара Халима составляют рассказы, написанные на духовно-философскую тему. В таких рассказах на передний план выдвигается духовный путь развития героя либо «Я», его размышления о мире, бытие. Среди таких произведений мы можем особо отметить рассказ «Сотворение души». Здесь практически и сюжета нет, автор используя приём ретроспекции обращается к прошлому. Упоминаются и явления повлиявшие на развитие духа. Они, с одной стороны, не являются глобальными, важными явлениями: лицо матери сверкавшее под сияньем луны, песня о Волге и т.д. Сильными местами таких произведений можно назвать описание мгновений пробуждений души с психологической точностью. За таким «Я» не трудно распознать самого автора. В таких рассказах Айдара Халима отражаются биографические мотивы, а точнее, автобиографические мотивы.

Биографические мотивы отчётливо видны и в рассказе «Книга». Автор описывает интересные моменты из своего детства. Они все пронизаны любовью и уважением к книге. У татарского народа есть поговорка «Книга – пища для души», она полностью раскрывается в данном рассказе. Маленький герой (Айдар Халим) идёт просить деньги на покупку книги. Для ребёнка, особенно гордого по своей натуре, сильного духом человека просить деньги очень сложно и неприятно. Но он сам же и объясняет: «Наверное, когда говорят «голод доведёт до ада», это и имеют ввиду» [7, с. 83]. Конечно, здесь речь не идёт в прямом смысле о голоде, Айдар Халим говорит о духовном голоде. Как характерно для таких рассказов, здесь имеет место быть и тяготение к публицистическому стилю, к торжественному пафосу. Всё это нужно, чтобы продемонстрировать отношение героя к книге. В таких отрывках заметны и религиозные мотивы. Приведём пример: «С тех пор, как появилась Священная Книга, каждый мусульманин по достижению совершеннолетия жил среди таких понятий как «Книга разрешает» – «Книга запрещает». Расстояние между «Разреша-

ет» и «Запрещает» – это гуманные каноны науки справедливости под названием «Шариат». Мусульмане составляющие одну треть из шести миллиардов людей на земле и сегодня живут между этими «Книга разрешает» – «Книга запрещает», то есть они продолжают пребывать между преступлением и наказанием, грехом и раскаянием. Где, в каком религиозном племени есть такое поклонение к книге» [7, с. 75].

Духовное развитие, тема татарской песни находит отражение и в рассказе «Время петь». Это произведение автор посвятил народному певцу Ильгаму Шакирову. Герой рассказа – мальчик по имени Сагдат олицетворяет Ильгама Шакирова. В произведении умение петь толкуется как талант дарованный Богом, силой далёкой от человеческого понимания. Сагдат поёт не потому, что надо петь, а потому что не может не петь: «Время пришло. Пришло время петь. Словно кто-то прошептал это» [7, с. 94].

Интересно то: в таких произведениях Айдар Халим подчёркивает, что мало родиться талантливым, высокодуховным, человеком с тонкой душевной организацией, нужно это развивать, продемонстрировать миру.

Философские темы раскрываются в рассказе «Тот мальчик». Герой – мальчик по имени Канагат, но в центре внимания Сафаргали, которого вся деревня зовёт «Тот мальчик», позже рассказывает о судьбе Сафаргали Гимрановича. И поучительная, и в то же время трагичная судьба повествует о человеке, который в погоне за материальными богатствами, в стремлении к конформизму отвернулся от родной земли. События рассказываются из уст мальчика по имени Канагат. Для раскрытия темы и содержания рассказа остановимся только на самых важных моментах. Судьба Сафаргали не была точно известна в деревне. Канагат от своей мамы знал только то, что когда-то он ушёл наплевав на деревню. Его судьба более-менее известна только по письмам, которые от отправлял своему отцу Гимрану, и каждый раз якобы это были хорошие новости: дескать, Тот мальчик чуть ли не генерал; будто бы, отец получает письма с благодарностью за такого сына; якобы, он женился на очень «культурной» женщине по имени Мария и т.д. Как только по деревне разошлась весть о том, что приехал Сафаргали, Канагат решил первым его поприветствовать. В его представлении Тот мальчик живёт богатой жизнью, и привезёт вагонами макарон и конфеты. Но несмотря на то, что Канагат уже ранним утром идёт к ним домой, он не находит там понимания. Его жена русская и ни слова не знает по-татарски, Тот мальчик и сам подзабыл свой

родной язык. Таким образом, то что не случилось ожидаемого понимания, является намёком на то, что не заладятся отношения Того мальчика и с деревней. Получается Тот мальчик забыл не только свой родной язык, но и обычаи, традиции, истинные ценности. Обычно, в таких случаях судьба безжалостна к человеку. В конце произведения читатель узнаёт: его жена Мария пишет письмо в деревню: «Сафаргали заболел, одна сторона его тела обездвижена, ни я, ни дети не в состоянии присматривать за ним, пусть родственники его заберут, в обратном случае мы сдадим Сафаргали Гимрановича в дом престарелых» [7, с. 63]. Эти строки повествуют не только о трагичной судьбе человека покинувшего свою деревню, автор закладывает в это глубокую мысль: отвернувшиеся от своего родного языка, корней, нации люди, не могут быть счастливыми.

Айдар Халим часто обращается и к теме Великой Отечественной войны, оказавшей сильное влияние на историю всего мира. Но здесь прослеживается не только мотив воспевания подвигов и героизма военных, автор обращается к сложным и противоречивым аспектам, и рассказ уже не ограничивается лишь темой войны, а вбирает в себя такие темы и проблемы как личность и общество, отношение советской системы к личности. В ряду таких рассказов Айдара Халима стоит упомянуть рассказы «Трофейная скатерть», «Письмо в Берлин», «Когда цветёт ковыль».

В рассказе «Трофейная скатерть» интересна раскрыта проблема личности и общества, личности и государства. В центре рассказа – мальчик по имени Канагат, чей отец героически погиб на войне и мать мальчика. В татарской литературе конца XX – начала XXI века учёных-литературоведов интересует не ненависть солдаток (чьих мужей забрала война) к Гитлеру, и не отношения семей героев-воинов и фашистов, а прежде всего учёные заинтересованы отношением к таким семьям на Родине, и выясняется что, данная тема весьма противоречива. В рассказе красной нитью прослеживается мотив слёз, проклятий и раскаяний. Причина в том, что сельский совет обещает раздать трофейные подарки солдаткам, чьи мужья погибли на войне. Матери Канагата достаётся скатерть. Она считает это насмешкой, плевок в лицо: во первых, у семьи очень туго с едой, и им более ценнее еда, нежели скатерть, во вторых, самое важное – в середине скатерти есть большая дыра. Это случайность или насмешка? – автор не даёт ответа на этот вопрос. Но эта скатерть ворошит самые тягостные раздумья солдатки, она проклинает коммунистов, Сталина, её сло-

ва и мысли оказывают сильное впечатление и на её сына, он подневольно берёт в руки топор. Только это и отрезвляет мать: в такие годы не то, чтобы за поднятие топора, даже за косой взгляд можно было получить «путёвку» в ссылку. Мать как бы утешая и себя, и сына берёт назад свои проклятия: «Прости меня, если я несправедливо прокляла! Прости, убереги от огня ада, исправь все деяния в этом и в том мире... Верни мои проклятия и плохие слова, раздели слово в слово, пусть исчезнут!» [7, с. 72]. Раскаяние, прежде всего, религиозная категория, она толкуется в тесной связи с религией, но на сегодняшний день его роль не ограничивается лишь религией. В целом, мы согласны с мнением Ф. Урманче: «раскаяние тесно связано с воспитанностью и невоспитанностью человека, гармонией в обществе, со способностью людей сохранить хорошие отношения между собой, с обеспечиванием возможностей попадания в рай в Ином мире. Как нравственная категория имеющая отношение к жизни отдельного человека и общества, раскаяние широко используется и в фольклоре, и в художественной литературе» [8, с. 110].

Рассказ «Письмо в Берлин» как пишет сам автор он «посвящает Гази Загитову, человеку который первым установил флаг на крыше Рейстага» [7, с. 72]. Но и здесь на первый план выдвигается разоблачение советской системы, а не восхваление отваги, героизма. Большую часть рассказа занимает письмо мальчика по имени Кадиржан. Так как письмо написано ребёнком, оно звучит очень искренне, ребёнку ещё не знакомо чувство страха, поэтому он не умеет скрывать отдельные факты и повествует очень открыто о тех вещах, о которых взрослые бы умалчали, пытались скрыть.

Герой рассказа «Когда цветёт ковыль» – учащийся первого класса Канагат, несмотря на свой юный возраст, он уже тоже знает что такое война. Автором отмечается, что последствиями войны ещё являлись и годы голода, у которых есть свои законы, в эти годы дети были вынуждены работать наравне со взрослыми. Вот и Канагат в одиночку обработал мотыгой шестнадцать соток огорода. Но самое сложное во всей этой истории то, что нет возможности поест вдоволь: «А поест? Поест что... та же болтушка приготовлен-

ная из листьев свеклы из огорода. Вся семья держится на этой болтушке. Канагат хотел было всплакнуть. А какой толк в плаче? Отец их погиб на войне. Средний же из братьев прошлой зимой внезапно скончался» [7, с. 23].

Конечно, не во всех рассказах Айдара Халима трагедии войны повествуются лишь от лица ребёнка или подростка. Например, в центре рассказа «Паровоз прогудел» – судьба Танзили, которая ещё будучи очень молодой (девushке было восемнадцать лет) была вынуждена расстаться со своим любимым мужем из-за войны.

После прочтения вышеназванных и многих других рассказов Айдара Халима, невозможно не согласиться со словами литературного критика Р.Х. Сверигина: «Проза Айдара Халима это – художественно-философская литература, совокупность песен, сага о сиротах, вдовах войны, которые жили и боролись за свои права во второй половине XX века. Десятки рассказов – нескончаемый сюжет сиротства» [6, с. 165].

Следует отметить и то, что вся эта описанная действительность, и большинство героев не являются вымышленными людьми, практически у каждого из них есть реальный прототип. Учёный, академик А. Шарипов обращая внимание на это, один из рассказов Айдара Халима, а именно «Паровоз прогудел», назвал литературным памятником: «здесь писатель продемонстрировал настоящий образец гражданственности: пропустив через себя всю трагедию, которую пережила его односельчанка, он смог создать прекрасное художественное произведение, таким образом автор воздвиг вечный памятник своей односельчанке Рафиге Зиннуровой» [10].

Выводы

Обобщив всё вышесказанное мы можем отметить, что в рассказах Айдара Халима часто встречаются мотивы раскаяния, религиозные мотивы и т.д. Тематический диапазон рассказов довольно широк, но они практически всегда пронизаны беспокойством за судьбу народа, нации. Следует отметить и то, что писатель часто обращается к философской теме, к теме духовного развития; также в его рассказах в новых аспектах раскрывается тема войны и послевоенного бытия народа.

Список источников

1. Әхмәтжанов М. Милләт каһарманы // Мирас. 2000. № 10. Б. 54-62.
2. Әхмәтжанов М. Милләт каһарманы // Мирас. 2000. № 11. Б. 94-98.
3. Әхмәтжанов М. Милләт каһарманы // Мирас. 2000. № 11. Б. 39-48.
4. Бәйрәмова Ф. Ак һәм кара көрәше // Казан утлары. 2001. № 12. Б. 119-128.
5. Рахмани Р. Бара шагыйрь төпкә жигелеп // Идел. 2002. № 5. Б. 60-65.
6. Сверигин Р. Кыйблага кайту (Айдар Хәлимгә 75 яшь) // Казан утлары. 2017. № 1. Б. 164-169.

7. Хәлим А. Кыйбла: хикәяләр, новеллалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 382 б.
8. Урманче Ф. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. Өч томда. 3 нче т. (С – Я). Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 199 б.
9. Фәйзуллин Р. Яна-яна иҗат итә // Колмак жыя кызлар: шигырьләр, балладалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. Б. 3.
10. Шәрипов Ә. Талантны кабатлап булмый. URL: <https://anvar-sharipov.rf/ajdar-helinge-recenziya>; мөрәҗәгать итү вакыты: 01.04.2024.

References

1. Әхмәтҗанов М. Millət kaharmany. Miras. 2000. No. 10. B. 54-62.
2. Әхмәтҗанов М. Millət kaharmany. Miras. 2000. No. 11. B. 94-98.
3. Әхмәтҗанов М. Millət kaharmany. Miras. 2000. No. 11. B. 39-48.
4. Байрамова Ф. Ак һәм кара көрәше. Kazan utlary. 2001. No. 12. B. 119-128.
5. Rakhmani R. Bara shagyyr topkә jigelep. Idel. 2002. No. 5. B. 60-65.
6. Sverigin R. Kuyblaga kaytu (Aidar Khalimgә 75 yash). Kazan utlary. 2017. No. 1. B. 164-169.
7. Khalim A. Kyibla: hikyalәр, novellalar. Kazan: Tatar. whale. Nashr., 2005. 382 b.
8. Uрманче F. Tatar mythology. Encyclopedic suzlek. Oh well then. 3 nce t. (S – Z). Kazan: Tatar. whale. Nashr., 2011. 199 b.
9. Faizullin R. Yana-yana iҗat itә Kolmak жууа kyzlar: shigyrlәр, balladalar. Kazan: Tatar. whale. nashr., 2008. B. 3.
10. Sharipov A. Talented Kabatlap Bulma. URL: <https://anvar-sharipov.rf/ajdar-helinge-recenziya>; мөрәҗәгать итү вакыты: 04/01/2024.

Информация об авторах

Габидуллина Ф.И., Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, farida-vip@mail.ru

Гилязов А.Л., Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, vilyuza01@mail.ru

© Габидуллина Ф.И., Гилязов А.Л., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.1

Методика разработки концепции ведения блогов

¹ *Петренко А.Н., ¹ Гимбатова Д.А., ¹ Мельниченко А.А., ¹ Попова Е.О.,
¹ Российской университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*

Аннотация: в статье исследуется проблема отсутствия концепций, определяющих развитие и продвижение блогов. Авторы данной работы изучили этот вопрос и разработали методику создания концепций. Исследование включало изучение контента популярных блогеров, выявление общих правил и закономерностей ведения блогов, создание готовой методики разработки концепции и описание техники ее применения. Были использованы такие методы, как контент-анализ, сравнительный анализ, наблюдение и синтез результатов.

В статье выделены общие закономерности, определяющие наиболее приоритетные компоненты концепции блога, а также элементы, реже встречающиеся, но имеющие значимость для продвижения контента. Было показано, что само-рефлексия и самоанализ начинающего блогера являются эффективными способами разработки успешной концепции.

Авторы статьи предлагают новые подходы и методы к успешному ведению блогов.

Ключевые слова: блог, концепция, разработка, компоненты, продвижение, самоанализ, саморефлексия, методика

Для цитирования: Петренко А.Н., Гимбатова Д.А., Мельниченко А.А., Попова Е.О. Методика разработки концепции ведения блогов // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 9 – 14.

Поступила в редакцию: 26 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

Methodology for developing a blogging concept

¹ *Petrenko A.N., ¹ Gimbatova D.A., ¹ Melnichenko A.A., ¹ Popova E.O.,
¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: the article examines the problem of the lack of concepts that determine the development and promotion of blogs. The authors have studied this issue and developed a methodology for creating concepts.

The research included studying the content of popular bloggers, identifying common rules and patterns of blogging, creating a ready-made methodology for developing a concept and describing the technique of its application.

Methods such as content analysis, comparative analysis, observation and synthesis of results were used.

The article highlights the general patterns that determine the most priority components of the blog concept, as well as elements that are less common, but are important for promoting content. It has been shown that self-reflection and introspection of a novice blogger are effective ways to develop a successful concept.

The authors of the article propose new approaches and methods to successful blogging.

Keywords: blog, concept, development, components, promotion, self-analysis, self-reflection, methodology

For citation: Petrenko A.N., Gimbatova D.A., Melnichenko A.A., Popova E.O. Methodology for developing a blogging concept. *Philological Bulletin*. 2024. 3 (1). P. 9 – 14.

The article was submitted: April 26, 2024; Approved after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Сегодня существует более 500 млн блогов в Интернете. Каждый день блогеры публикуют более 2 млн сообщений. Ведущие блогеры компаний получают на 97% больше ссылок на свой сайт. Регулярно 71% интернет-пользователей читают блоги. Около 81% онлайн-потребителей доверяют информации и советам блогов. Блогеры могут зарабатывать в среднем от 1000 до 10 000 долларов в месяц за счет спонсируемого контента и рекламы [1].

Таким образом, за последние пять лет процесс ведения блогов значительно эволюционировал, это стало не просто хобби или личный дневник. В современную цифровую эпоху ведение блога стало мощным инструментом для предприятий, частных лиц и даже некоммерческих организаций для обмена информацией, установления контакта со своей аудиторией и утверждения себя в качестве экспертов отрасли.

Соответственно, целью данного исследования становится изучение блогинга как сферы человеческой деятельности.

Для достижения цели авторами выполняются следующие задачи:

- изучение материалов, в которых популярные блогеры русскоязычного интернет-пространства делятся личным опытом создания концепции блога;
- анализ материалов, сравнение и выявление общих закономерностей в построении концепции;
- создание готовой методики разработки концепции и описание техники ее использования.

Материалы и методы исследований

Проведение данного исследования включало в себя использование различных текстовых и видеоматериалов, в которых популярные блогеры делились своим личным опытом разработки концепции для создания блога.

Например, основными исследуемыми материалами были:

- интервью Александры Митрошиной (с количеством подписчиков 4 млн) в авторском подкасте «Мать Бложья» с Михаилом Тимочко (954 тысячи подписчиков) [10];
- книга Ольги Негашевой «Гайд. Концепция блога: позиционирование, УТП, анализ аккаунта, контент» [11];
- статьи Надежды Умниковой «Как разработать свою концепцию блога?» [13], Анны Шуст «Классификация блогов: типы, виды и концепции блогов» и других [15].

Также были изучены видеоматериалы каналов на платформе «YouTube» таких блогеров, как Ки-

рилл и Ирина Пустовойт (с количеством подписчиков 85,5 тысяч) [13], Яна Кемпель (3,47 тысячи подписчиков) [9], Екатерина Григорьева (1,5 тысячи подписчиков) [7].

Для проведения исследовательской работы были применены такие методы, как контент-анализ, сравнительный анализ, наблюдение, синтез полученных результатов.

Результаты и обсуждения

Блогингом называется деятельность, направленная на сообщение определенной информации в интернет-пространстве. Блог – это регулярно обновляемый веб-сайт или веб-страница, которая обычно содержит письменный контент в разговорном стиле. Блогеры, также известные как создатели контента, делятся своими мыслями, идеями, опытом и знаниями по различным темам через сообщения в блогах [2].

Ведение блога – это отличная возможность как для предпринимателей, так и для компаний. Есть несколько ключевых преимуществ:

1. Повышение посещаемости веб-сайта: блогеры могут привлечь больше трафика на сайт при регулярном публикации качественных постов.
2. Улучшение рейтинга в поисковых системах: больше шансов занять высокие места в результатах поиска у блогов, оптимизированных для SEO.
3. Установление авторитета: ведение блога может привести к повышению авторитета и потенциальных возможностей для бизнеса, так как частные лица и компании могут продемонстрировать свой опыт и заявить о себе как о лидерах отрасли.
4. Построение отношений: блог предоставляет возможность установить контакт с аудиторией, отвечая на комментарии и поддерживая обсуждения.
5. Получение дохода: блог может приносить прибыль благодаря спонсируемому контенту, партнерскому маркетингу, рекламе и другими монетизационными стратегиями.

Благодаря множеству преимуществ, которые присущи блогингу, для достижения поставленных целей необходимо уметь эффективно продвигать себя в информационном пространстве, а также предоставлять высококачественный контент, чтобы быть на шаг впереди конкурентов [3]. Однако, многие начинающие блогеры совершают ошибки и сталкиваются с трудностями уже на этапе создания своего блога. Напомним, что создание блога состоит из нескольких этапов:

1. Разработка концепции блога.

2. Упаковка блога.
3. Продвижение.
4. Монетизация.

Чтобы избежать проблем при запуске блога, важно овладеть навыками его успешного создания и ведения. По этой причине наше исследование фокусируется именно на начальном этапе этого процесса – разработке концепции блога.

Начинающие блогеры на этапе создания блога сталкиваются с тем, что не знают, как разработать собственную концепцию, которая позволит им сформировать четкое понимание развития и продвижения собственного блога. Эта проблема является малоизученной в научной среде, поэтому авторы данной статьи постарались изучить вопрос и предоставить готовую методику разработки концепции продвижения персональной страницы в social media.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Исходя из изученных материалов были выявлены общие закономерности, которые формируют наиболее приоритетные составляющие элементы (или компоненты) концепции блога. В этот перечень вошли: тема, целевая аудитория, миссия, преимущества/УТП, полезность. Данные компоненты встречаются наиболее часто в проанализированных материалах, что позволяет сделать вывод об их высокой значимости при разработке концепции.

2. Также были выявлены элементы, которые реже встречаются в изученных материалах, но имеют немалое значение для создания концепции блога: цель, ценности, канал трансляции.

3. На основании изученных материалов авторами выявлено, что наиболее эффективным способом разработки успешной концепции является саморефлексия и самоанализ начинающего блогера, в процессе которых он отвечает на вопросы, формируя концепцию своего блога.

Таким образом, можно говорить о том, что выявленные закономерности и дополнительные элементы нуждаются в объединении в единую систему, которая позволит решить проблему начинающих блогеров при составлении качественной, целостной концепции блога.

В данной работе авторы постарались представить методику разработки концепции блога и ее пояснение.

В таблице №1 представлена схема, используя которую начинающий блогер сможет легко создать свою концепцию блога.

Для полноценного понимания, как работает данная схема, необходимо привести пояснение каждого компонента, включенного в таблицу.

- Цель – это задумка, определяющая мотивацию и направленность контента. Она помогает развивать блог в соответствии с убеждениями и желаниями автора.

- Тема – область знаний или тема, которую выбирает автор. Она помогает оставаться в фокусе и создавать контент, который будет интересен и полезен для аудитории.

- Целевая аудитория – группа людей, которых автор блога хочет привлечь к своим публикациям. Это пользователи с общими интересами, ценностями и потребностями, которые отражает блог. Определение целевой аудитории позволяет лучше понять потенциальных пользователей контента, какие проблемы они хотят решить.

- Миссия – это предназначение блога. Она определяет главную ценность для пользователей и отражает то, чего автор хочет достичь с помощью своего блога и какой вклад внести в определенную сферу знаний, деятельности и т. п.

- Преимущества или УТП (уникальное торговое предложение) – определяет то, что делает блог уникальным и привлекательным для своей аудитории, выделяет его среди других подобных ресурсов и создает преимущество перед конкурентами. Выявление преимуществ помогает понять, как создавать уникальный и ценный контент, который будет привлекать аудиторию.

- Полезность – это предложение автора, благодаря которому блог полезен для аудитории. Это может быть как бесплатный контент с полезными советами, инструкциями, информацией, так и платный, например, услуги или продукты. Полезность помогает установить авторитетный имидж блога и способствует росту аудитории.

- Ценности – это убеждения и принципы, которые важны для автора блога и которые он хочет транслировать своей аудитории. Они помогают создавать контент в соответствии со своими убеждениями и принципами, а также привлекать людей со схожими ценностями.

- Канал трансляции – это платформа, на которой автор ведет блог. Это могут быть социальные сети, форумы или сайты. Понимание канала трансляции помогает определить особенности продвижения и эффективного управления контентом.

Суть предлагаемой авторами методики заключается в том, чтобы начинающий блогер ответил на вопросы для каждого компонента, приведенного в таблице.

Цель методики: разработать качественную,

полноценную концепцию блога, с помощью которой автору будет легко вести и продвигать свой блог эффективно.

Время выполнения: от 15 минут.

Подготовка:

- рабочая тетрадь/ блокнот и ручка;
- пространство, в котором на протяжении всего

времени выполнения задания не будет никого, кроме автора.

Алгоритм выполнения:

- проанализировать вопросы, сопутствующие приведенным компонентам концепции;
- записать ответы, которые отражают истинные намерения и желания.

Таблица 1

Готовая методика разработки концепции блога.

Table 1

Ready-made methodology for developing a blog concept.

Готовая методика разработки концепции блога	
Компоненты	Вопросы
Цель	<i>С какой целью я веду блог? Зачем мне это?</i>
Тема	<i>Кто я? О чем я буду рассказывать? Какая главная тема блога?</i>
Целевая аудитория	<i>Кто моя аудитория? Кому будет интересен мой блог? Для кого он? (опишите пол, возраст, хобби, геолокацию)</i>
Миссия	<i>Для чего существует мой блог? Чего я хочу достичь ведением блога? Зачем людям информация, которую я транслирую? (Например: «Мой блог существует, чтобы помочь каждому...»)</i>
Преимущества (УТП)	<i>Чем я буду отличаться от других людей, ведущих блоги в этой же сфере? Какие мои сильные стороны?</i>
Полезность	<i>Какую проблему людей я решаю? Как я её решаю? Чем я могу быть полезен/ценен/уникален для целевой аудитории?</i>
Ценности	<i>Какие мои главные ценности/принципы/убеждения? Как я могу их транслировать?</i>
Канал трансляции	<i>Где я буду вести блог? В каких социальных сетях/ на каких форумах? Какие инструменты буду использовать? (Например: «Я буду вести блог в социальной сети «ВКонтакте», выкладывая посты, сторис, рилс)</i>

Выводы

Таким образом, можно сказать, что выявленные в ходе исследования компоненты были объединены в единую систему. Представленная в данной работе методика позволяет начинающим блогерам разработать полноценную и качественную концепцию блога. Результаты, полученные при использовании данной методики, закладывают фун-

дамент будущего блога, а на дальнейших этапах создания блога и при процессе ведения помогут формировать вектор развития контента, стиль и тон общения, а также выбирать нужные инструменты и методы продвижения блога. Дальнейшие исследования в этой области помогут выявить наиболее эффективные методы создания блога для начинающих блогеров.

Список источников

1. Ana Cvetkovic. The 8 best blogging platforms in 2024 [Электронный ресурс] // Сайт: WixBlog. URL: <https://www.wix.com/blog/amp/best-blogging-platforms> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Asim Akhtar. 50 Ultimate Secrets: What is Definition of Blogging? Revealed 2024 [Электронный ресурс] // Сайт: AtOnce. URL: <https://atonce.com/blog/what-is-the-definition-of-blogging> (дата обращения: 20.01.2024)

3. Flavita. Концепция блога [Электронный ресурс] // Сайт: Бюро «Флавита». URL: <https://flavita.ru/services/blog-concept> (дата обращения: 9.01.2024)
4. Duemyer R. What is Blogging? [Электронный ресурс] // Сайт: The balance. URL: <https://www.thebalancemoney.com/blogging-what-is-it-1794405> (дата обращения: 20.01.2024)
5. Березина Е.М., Баскова Е.В. Особенности и свойства образовательных блогов (на примере США) // СГН. 2019. № 1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-svoystva-obrazovatelnyh-blogov-na-primere-ssha> (дата обращения: 08.02.2024)
6. Близняк Р.З., Герасимов И.А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogging-kak-tehnologiya-sotsialnoy-i-politicheskoy-kommunikatsii-utochnenie-ponyatiya-i-harakteristika-evristicheskikh-vozmozhnostey> (дата обращения: 08.02.2024)
7. Григорьева Е. Урок 1: Концепция блога [Электронный ресурс] // YouTube: Ekaterina Grigoryeva. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_cYNw1GB84E&t=2s (дата обращения: 3.01.2024)
8. Злотникова Т.С., Слабая А.С. Творческая личность в интернет-пространстве: самопрезентация и выстраивание границ // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 184 – 188.
9. Кемпель Я. Твой блог станет лучшим | Концепция блога 2023-2024 [Электронный ресурс] // YouTube: Яна Кемпель. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hxbqIB2W0Zw> (дата обращения: 5.01.2024).
10. Митрошина А. А. План продвижения блога с нуля [Электронный ресурс] // YouTube: Александра Митрошина. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=scVCORG7PMo> (дата обращения: 13.01.2024)
11. Негашева О. Гайд. Концепция блога: позиционирование, УТП, анализ аккаунта, контент. М.: «Автор», 2022., 175 с.
12. Пустовойт И. и К. Как начать вести блог... [Электронный ресурс] // YouTube: ipustira. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mLbbB158Me4> (дата обращения: 11.01.2024)
13. Умникова Н. Как разработать свою концепцию блога? [Электронный ресурс] // ВКонтакте: Эффект бренда | Контент-маркетинг. URL: https://vk.com/@name_strategy-kak-razrabotat-svou-konceptsiu-bloga (дата обращения: 5.01.2024)
14. Шенкнехт Л. С чего начинается ведение блога? Фундамент блога: концепция и миссия [Электронный ресурс] // YouTube: Лана Шенкнехт / личный бренд & маркетинг & смм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G5dUBF0vmh4> (дата обращения: 10.01.2024)
15. Шуст А. Классификация блогов: типы, виды и концепции блогеров – по версии Анны Шуст [Электронный ресурс] // Сайт: тексты, которые продают. URL: <https://sila-slova.info/klassifikatsiya-blogov> (дата обращения: 6.01.2024)

References

1. Ana Cvetkovic. The 8 best blogging platforms in 2024 [Electronic resource]. Website: WixBlog. URL: <https://www.wix.com/blog/amp/best-blogging-platforms> (access date: 01/20/2024).
2. Asim Akhtar. 50 Ultimate Secrets: What is the Definition of Blogging? Revealed 2024 [Electronic resource] // Website: AtOnce. URL: <https://atonce.com/blog/what-is-the-definition-of-blogging> (access date: 01/20/2024)
3. Flavita. Blog concept [Electronic resource]. Website: Bureau "Flavita". URL: <https://flavita.ru/services/blog-concept> (access date: 01/9/2024)
4. Duemyer R. What is Blogging? [Electronic resource]. Website: The balance. URL: <https://www.thebalancemoney.com/blogging-what-is-it-1794405> (access date: 01/20/2024)
5. Berezina E.M., Baskova E.V. Features and properties of educational blogs (using the example of the USA). SGBN. 2019. No. 1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-svoystva-obrazovatelnyh-blogov-na-primere-ssha> (date of access: 02/08/2024)
6. Bliznyak R.Z., Gerasimov I.A. Blogging as a technology of social and political communication: clarification of the concept and characteristics of heuristic possibilities. Vestn. Volume. state un-ta. Philosophy. Sociology. Political science. 2017. No. 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogging-kak-tehnologiya-sotsialnoy-i-politicheskoy-kommunikatsii-utochnenie-ponyatiya-i-harakteristika-evristicheskikh-vozmozhnostey> (date of access: 08.02.2024)
7. Grigoryeva E. Lesson 1: Blog concept [Electronic resource]. YouTube: Ekaterina Grigoryeva. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_cYNw1GB84E&t=2s (access date: 01/3/2024)
8. Zlotnikova T.S., Slabaya A.S. Creative personality in the Internet space: self-presentation and building boundaries. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016. No. 2. P. 184 – 188.

9. Kempel Ya. Your blog will be the best | Blog concept 2023-2024 [Electronic resource]. YouTube: Yana Kempel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hxbqIB2W0Zw> (access date: 01/5/2024).
10. Mitroshina A. A. Blog promotion plan from scratch [Electronic resource]. YouTube: Alexandra Mitroshina. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=scVC0RG7PMo> (access date: 01/13/2024)
11. Negasheva O. Guide. Blog concept: positioning, USP, account analysis, content. M.: "Avtor", 2022., 175 p.
12. Pustovoit I. and K. How to start blogging... [Electronic resource]. YouTube: ipustira. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mLbbBI58Me4> (access date: 01/11/2024)
13. Umnikova N. How to develop your own blog concept? [Electronic resource]. VKontakte: Brand effect | Content marketing. URL: https://vk.com/@name_strategy-kak-razrabotat-svou-koncepciu-bloga (access date: 01/5/2024)
14. Schenknecht L. Where does blogging begin? Foundation of the blog: concept and mission [Electronic resource]. YouTube: Lana Schenknecht. personal brand & marketing & smm. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G5dUBF0vmh4> (access date: 01/10/2024)
15. Shust A. Classification of blogs: types, types and concepts of gods - according to Anna Shust [Electronic resource]. Website: texts that sell. URL: <https://sila-slova.info/klassifikatsija-blogov> (access date: 01/6/2024)

Информация об авторах

Петренко А.Н., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Гимбатова Д.А., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Мельниченко А.А., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Попова Е.О., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, porova-elol@rudn.ru

© Петренко А.Н., Гимбатова Д.А., Мельниченко А.А., Попова Е.О., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.33

Специфика использования стилистических средств в художественном дискурсе

¹ Черемисова Е.А.,

¹ Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ

Аннотация: в статье исследуются особенности использования стилистических средств в художественном дискурсе на материале произведений британских писателей. Художественный дискурс – это сложное и многожанровое явление, поскольку в целом язык художественных произведений многообразен в жанровом отношении, а диалоги между персонажами в художественном произведении порождают самые разные речевые формы.

Стилистические средства и приемы играют важную роль в художественном дискурсе, так как помогают авторам передавать собственные мысли и идеи, а также оказывать прямое воздействие на читателей. Таким образом, изучение специфики их использования и функций в художественном дискурсе привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, и относится к важным задачам лингвистики.

Под стилистическим приемом понимают намеренное усиление какой-либо структурной или семантической черты языковой единицы. К стилистическим приемам относят тропы и стилистические фигуры, которые добавляют эмоциональности и образности высказыванию за счет необычного построения. Экспрессивность стилистических средств в художественном дискурсе заключается в их оригинальности и новизне. Стилистические средства делятся на следующие виды: лексические, синтаксические и фонетические. Все виды стилистических средств используются с целью реализации художественного замысла авторов произведений.

Ключевые слова: стилистика, стилистические средства, фигуры речи, художественный дискурс, эстетическая функция языка, экспрессивность

Для цитирования: Черемисова Е.А. Специфика использования стилистических средств в художественном дискурсе // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 15 – 21.

Поступила в редакцию: 26 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

The specifics of the usage of stylistic means in artistic discourse

¹ Cheremisova E.A.,

¹ Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF

Abstract: the paper examines the peculiarities of the usage of stylistic means in artistic discourse on the material of British writers' novels. Artistic discourse is a complex and multi-genre phenomenon, since in general the language of works of art is diverse in genre terms, and dialogues between characters in a work of art generate a variety of speech forms.

Stylistic means and techniques play an important role in artistic discourse, as they help authors convey their own thoughts and ideas, as well as have a direct impact on readers. Thus, the study of the specifics of their usage and functions in artistic discourse attracts the attention of both Russian and foreign researchers and refers to important tasks of linguistics.

A stylistic device is defined as an intentional reinforcement of any structural or semantic feature of a linguistic unit. Stylistic means include tropes and stylistic figures that add emotionality and imagery to the statement due to an unusual construction. The expressiveness of stylistic means in artistic discourse lies in their originality and novelty. Stylistic tools are divided into the following types: lexical, syntactic and phonetic. All kinds of stylistic means are used to realize the artistic intent of the authors of the works.

Keywords: stylistics, stylistic means, figures of speech, artistic discourse, aesthetic function of language, expressiveness

For citation: Cheremisova E.A. The specifics of the usage of stylistic means in artistic discourse. Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 15 – 21.

The article was submitted: April 26, 2024; Approved after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Ввиду появления большого количества новых и неординарных художественных жанров и стремлением создателей художественной литературы экспериментировать с разными стилями и направлениями, изучение произведений художественного дискурса становится все более актуальным в современном мире. Авторы художественной литературы широко используют в своих произведениях средства художественной выразительности или стилистические тропы и фигуры речи, которые помогают им передать образы, характеры и эмоции персонажей, особенности окружающей среды и природы, то есть служат в целях реализации тех или иных художественных задач.

В настоящей статье ставится цель раскрыть понятие художественного дискурса и стилистических приемов, а также их функций в художественных произведениях на примере произведений английских писателей.

Актуальность темы обусловлена востребованностью произведений художественного дискурса в современном мире и необходимостью дальнейших исследований стилистических средств в художественных текстах. Исследование проводилось на материале художественной литературы.

Материалы и методы исследований

Художественный дискурс является одной из разновидностей дискурса. Термин «дискурс» рассматривается как многоаспектное понятие, которое до сих пор не имеет однозначного толкования в научных кругах, способного передать все многообразие и области его использования.

Термин «дискурс» был впервые введен в обращение Ю. Хабермасом «для обозначения вида речевой коммуникации, предполагающего рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм, правил социальной жизни» [4, с. 111].

Дискурс традиционно отграничивается от понятия «текст», так как дискурс, прежде всего, имеет отношение к устной речи, в то время как текст связан с письменной речью. Понятие «дискурс» возникло в связи с развитием лингвистики текста и увеличением предмета ее исследования [5].

Многообразие подходов к определению дискурса говорит о том, что анализ дискурса проводится с привлечением ряда других наук (социологии, психологии, философии), так как это понятие относится к междисциплинарной области знания.

Согласно мнению А.В. Авидзба, необходимость введения понятия «дискурс» в контекст человеческой деятельности возникла по причине когнитивной и коммуникативной функций, которые присущи языку [1].

Другой учёный, Т.А. ван Дейк, разработавший концепцию дискурса и дискурс анализ, утверждает, что дискурс – это «сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определённого текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста» [4, с. 11].

Таким образом, художественный дискурс является самостоятельным видом дискурса и самым сложным с точки зрения многих ученых, поскольку передает различные виды информации (предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную, оценочную). Его можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. Чаще всего под ним понимается дискурс художественной литературы. Однако помимо литературы «художественность» присутствует и в других формах искусства, содержащих вербальную составляющую. Во всех этих формах творчества используются художественные высказывания [9, с. 20].

Результаты и обсуждения

Художественный текст в данном случае является фрагментом художественного дискурса. Следовательно, наиболее полное определение художественного дискурса может быть сформулировано следующим образом: это «совокупность вербальных высказываний, которая формируется в процессе взаимодействия автора и читателя (или зрителя) посредством произведений искусства» [9, с. 30].

Основным назначением художественного дискурса является эстетическое воздействие на аудиторию с помощью всего многообразия языковых и стилистических средств.

Тексты художественного дискурса насыщены различными тропами и средствами выразительности, которые используются авторами для более точной и яркой характеристики героев и окружающей среды.

Существует ряд классификаций стилистических средств выразительности, но самыми извест-

ными считаются классификации, предложенные Дж. Личем, И.Р. Гальпериным, Ю.М. Скребневым и В.А. Кухаренко.

И.Р. Гальперин предлагает классифицировать стилистические средства по принципу разделения на группы, с последующим выделением подгрупп: 1) группа лексических средств; 2) группа синтаксических средств; 3) и группа фонетических средств [2]. Рассмотрим далее стилистические средства, которые встречаются в произведениях художественного дискурса, особенности их использования и функции.

1. Лексические стилистические средства

1) эпитет

Эпитет является одним из самых распространенных образных средств и используется с целью характеристики одушевленных или неодушевленных предметов.

Он указывает на их конкретные свойства или особенности и дает индивидуальную оценку этих свойств. В примере ниже встречается эпитет *amber*, с помощью которого автор передает необычный янтарный оттенок неба.

Например: *"I'm sitting on the window seat in the tower looking out into the trees waving against an **amber** sky and beyond them to the harbor. Last night I had such a lovely walk with myself [14, c. 23].*

В следующем фрагменте представлен эпитет *ugly*, который выступает в качестве характеристики окружающей среды (*ugly streets* – «ужасные улицы»).

Например: *She fairly sparkled as the train left the station. The **ugly** streets slipped past her ... she was going home ... home to Green Gables. [14, c. 140].*

В следующем случае автор также использует эпитет в словосочетании *sinister black shadows* – «зловещие черные тени», который служит с целью нагнетания атмосферы и создания интриги в произведении, а также погружения читателя в повествование.

*The moon had shrunk to a reasonable size and was no longer red, but it cast **sinister** black shadows [13, c. 26].*

2) сравнение

Данный прием служит для сравнения объектов (явлений, людей) и обычно создается на основе уподоблений. Сравнение также широко используется авторами произведений художественного дискурса.

В следующем предложении автор использует данный стилистический приём *like a lamp of guidance and promise*, сравнивая звезду со светильником, который освещает путь, полный надежд. Сравнение придает наибольшую выразительность и эмоциональность повествованию.

Например: *Over it, in the stainless southwest sky, a great crystal-white star was shining **like a lamp of guidance and promise** [13, c. 38].*

В предложении ниже сравнение помогает передать особенности окружающей среды – «было темно как в могиле». Сравнение в данном случае служит с целью точного описания особенностей окружающей среды.

*It's pouring rain and dark **as a stack of black cats**. Why, she's gone...the child's gone!" [15, c.31].*

В следующем примере используется сравнение *like great rubies*, которое вводится автором, чтобы передать красоту пейзажа, а именно бухт, которые «сияли как огромные рубины вдоль берега».

Сравнение используется с целью создания яркого и выразительного образа.

The cluster of fishermen's houses at the Harbour Mouth lay flooded in a

*red light that escaped from under the cloud. Pools of water here and there glowed **like great rubies** [15, c. 31].*

В примере ниже сравнение *like silver in the moonlight* служит для характеристики объектов природы и помогает автору передать красоту окружающего мира – «листья тополей блестели в лунном свете как серебро».

*It was evidently the Carter Flaggs' dog's night to howl and he was putting his heart into it. The lombardy leaves glistened **like silver in the moonlight** [15, c. 40].*

3) метафора

Данный прием занимает особое место среди средств выразительности и во многих случаях применяется с целью описания объектов окружающей среды. В примере ниже автор сравнивает паутинки со скатертями эльфов. С помощью метафоры читатель может представить себе их особенности (тончайшие и ажурные узоры).

Например: *It brings back the days when I pretended ... or believed ... I think I really did believe ... that gossamer webs **were fairies' tablecloths**" [14, c. 121-122].*

Метафора *a perfect jungle of weeds* – «джунгли сорной травы» в примере ниже используется автором с целью описания заброшенного сада, который находился в таком удручающем и запущенном состоянии, что напоминал джунгли.

*The barns were in a very tumbledown condition, the yard was full of old rusty machinery and the garden **was a perfect jungle of weeds** [15, c. 28].*

Рассмотрим еще один пример метафоры ниже.

В данном случае этот прием помогает автору охарактеризовать особенности залива, вода в котором напоминала буйство множество меняющихся-

ся красок. Метафора служит для создания яркого и выразительного образа.

A bridge spanned it midway and from there to its lower end, where an amber-hued belt of sand-hills shut it in from the dark blue gulf beyond, the water was a glory of many shifting hues – the most spiritual shadings of crocus and rose and ethereal green, with other elusive tintings for which no name has ever been found [15, с. 2].

4) метонимия

Данный прием является заменой одного слова другим, которое оно предполагает, и также используется авторами в целях художественной выразительности.

Then, late in the afternoon, when they all had resigned themselves to a dingy "green" Christmas somebody looked out of a window and saw white flakes as big as feathers falling thickly [14, с. 13].

5) гиперболы

Это стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения с целью усиления выразительности.

В следующем фрагменте гиперболы используются с целью описания

объектов природы – «...сверчки-скрипачи аккомпанировали танцам фей на тысяче холмов».

There were squirrels chattering joyfully everywhere and cricket fiddlers for fairy dances on a thousand hills [13, с. 27].

6) олицетворение

Олицетворение представляет собой перенос качеств одушевленных предметов на неодушевленные с целью усиления образности и выразительности.

В следующем случае автор наделяет деревья человеческой способностью разговаривать.

"Listen to the trees talking in their sleep," she whispered, as he lifted her to the ground [13, с. 40].

В примере ниже также используется олицетворение – *The trees were whispering* («деревья шептали»).

There were silvery moonlight paths over the water but Ingleside was hooded in shadow. The trees were whispering "dark sayings of old" and an owl was hooting in Rainbow Valley [15, с. 33].

7) лексический повтор

Данный прием состоит в повторении одних и тех же слов в предложении для усиления эмоциональности или выразительности высказывания, как в примере ниже.

Автор использует прием лексического повтора слова *old*, при описании ручья, который хранил все старые клятвы и секреты главной героини.

Например: *Her old dreams...she could see them reflected in the clear Bubble...old vows...old wis-*

pers...the brook kept them all and murmured of them...but there was no one to listen save the wise old spruces in the Haunted Wood that had been listening so long [15, с. 1].

В следующем предложении слово *wind* используется трижды с целью усиления эмоциональности повествования.

It was an October of winds...small winds that purred in the valley and big ones that lashed the mapletops...winds that howled along the sandshore but crouched when they came to the rocks...crouched and sprang [15, с. 27].

8) аллюзия

Аллюзия требует фоновых знаний, чтобы узнать хорошо известный факт, который представлен в качестве намека (исторический, бытовой и т.д.). В примере ниже аллюзией является отсылка к известному историческому персонажу.

I know I heard Pan piping in the little green hollow in my maple bush and my Storm King was bannered with the airiest of purple hazes. We've had a great deal of rain lately and I've loved sitting in my tower in the still, wet hours of the spring twilights [14, с. 168].

2. Синтаксические стилистические средства

К синтаксическим стилистическим средствам И. Р. Гальперин относит следующие: многосоюзие, антитезу, эпифору, анафору, эллипсис, риторический вопрос и некоторые другие.

1) многосоюзие

Данный прием состоит в намеренном повторении сочинительных

союзов для логического и эмоционального выделения перечисляемых понятий, как в примере ниже.

But what an evening it was! What silvery satin roads with a pale green sky in the west after a light snowfall! Orion was treading his stately march across the heavens, and hills and fields and woods lay around them in a pearly silence [14, с. 153].

2) антитеза

Представляет собой контраст противоположных понятий в тексте.

Данный прием также служит для усиления экспрессивности.

Marilla, walking home one late April evening from an Aid meeting, realized that the winter was over and gone with the thrill of delight that spring never fails to bring to the oldest and saddest as well as to the youngest and merriest [14, с. 41].

3) эпифора

Данный прием заключается в тождественном окончании нескольких

предложений с целью усиления значения образа или понятия, как в следующем случае.

“It ought to be over **running water**. We’ll just imagine this path is **running water** [13, c. 151].

4) анафора

В следующем примере встречается синтаксический прием «анафора»,

который состоит в повторении языковых элементов в начале предложений. Синтаксический повтор придает напряженность повествованию, поскольку акцентирует внимание читателя на тех или иных особенностях происходящего.

It wasn’t a body. It was a long, smoothly-wrapped bundle of something, longer than a man. It was lying just where we had been sitting that morning [16, c. 122].

5) эллипсис

Так, в следующем фрагменте используются как короткие предложения, так и эллипсис (*Not shadows*) при описании сцены, в которой героиня обнаруживает что-то необычное и начинает строить предположения.

Все эти приемы способствуют созданию интриги в повествовании, воздействуют на эмоции и воображение читателей.

Something was lying there. Not shadows: it was solid, a long dark bundle-shape, like the thing in the rock-pool. And it was real [16, c. 121].

3. Фонетические стилистические средства

1) оноματοпоя

Ономаптопя – это прием, который основан на имитации тех или иных звуков, создаваемых неодушевленными предметами, людьми, животными.

В следующем случае оноματοпоя помогает автору романа добиться эффекта внезапности и воздействовать на эмоции читателей.

Instantly, we were a yard apart. A small, fluting voice said: ‘Cuckoo, cuckoo, cuckoo, cuckoo,’ and clicked back into silence [16, c. 142].

2) аллитерация

Данный прием заключается в повторении согласных звуков в тексте.

Так, в следующем фрагменте автор передает

волнение героини, которая пытается спасти дельфина, выбросившегося на берег.

At last, he seemed we enough to be safe. I dropped the dripping bag, wiped my hands on my coat, which was probably already ruined beyond repair, pulled on my sandals, and patted the damp shoulder again [16, c. 123].

В следующем примере также встречается прием аллитерации, который заключается в повторении английского согласного звука “s”. В данном случае автор описывает напряжение главной героини, которая отправляется ночью к берегу моря в поисках забытой там вещи. Данный прием помогает завладеть вниманием читателей.

The woods were still and silent, the clearing full of starlight. The frogs had dived at my approach [16, c. 120].

3) графон

Графон в данном случае помогает автору передать сильное волнение слуги, который обнаружил своего хозяина мертвым и сообщил полицейскому об убийстве.

Hop stepped into the study and said, “Mista Pete Banning shot him. Heard him do it. Saw the gun.” Nix stood, frowned at Hop, and said, “Pete Banning?” – [11, c. 22].

Таким образом, анализ примеров стилистических средств, отобранных из англоязычных произведений художественного дискурса, показывает, что они широко используются авторами данного вида дискурса и служат для реализации определенных художественных задач. Всего было проанализировано 26 примеров. Самую большую группу составляют лексические стилистические средства. Их общее количество составило 17 случаев использования (65%).

Количество синтаксических средств составило 5 примеров (20%), а фонетических, – 4 примера (15%).

На диаграмме ниже представлено соотношение всех видов стилистических средств в процентном выражении.

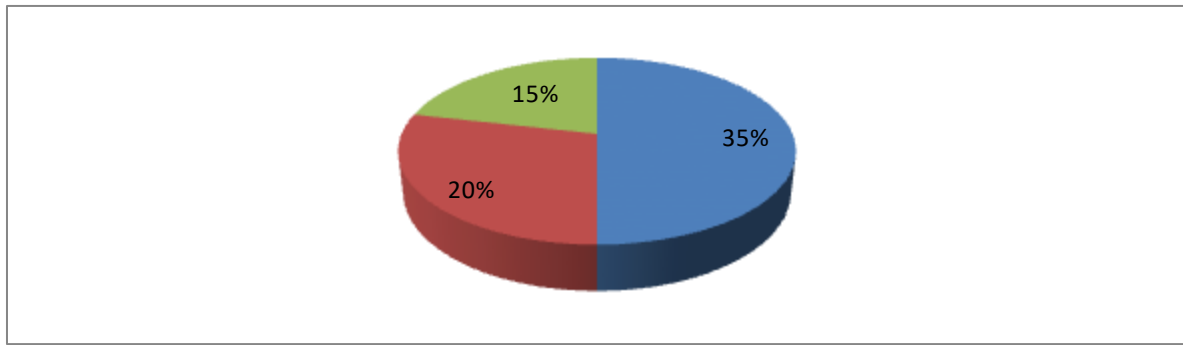

Рис. 1. ■ Лексические ■ Синтаксические ■ Фонетические.

Fig. 1. ■ Lexical ■ Syntactic ■ Phonetic.

Выводы

Проведенный анализ позволил установить особенности использования и функции стилистических средств в художественном дискурсе: воздействие на мысли и эмоции читателей; создание интриги; усиление эмоциональности и экспрессивности высказывания; создание ярких и выразитель-

ных образов; описание объектов окружающей среды и людей.

Следовательно, стилистические средства являются неотъемлемым и важным компонентом произведений художественного дискурса и позволяют авторам как создавать неповторимые образы, так и воздействовать на эмоции читателей.

Список источников

1. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 35 – 40.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Либроком, 2012. 376 с.
3. Гуревич В.В. English Stylistic/ Стилистика английского языка. М.: Наука, 2011. 67 с.
4. Дейк ван Т.А. К определению дискурса. URL: <http://psyberlink.fl ogiston.ru/internet/bits/> (дата обращения: 03.02.2024)
5. Ерофеева Е.В., Кудлаева А.Н., К вопросу о соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2003. № 3. (19).
6. Куракин А.В. Словарь терминов по стилистике английского языка. М.: «Истоки», 2003. 191 с.
7. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. М., 1986. 144 с.
8. Стародубова О.Ю. Анатомия текста и дискурса. Ч. 1: Художественный дискурс и механизмы конструирования модели действительности: учебное пособие. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 136 с.
9. Фещенко Ф.Ф. Теория литературы (Theory of Literature). Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвостетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1 (56). С. 16 – 31.
10. Edwards D. Discourse and Cognition. London: Sage Pubn Inc, 2014. 368 p.
11. Grisham J. “Reckoning”. URL: <https://yes pdf.com/book/1341/read> (дата обращения: 03.02.2024)
12. Leech G. Short M. Style in fiction. L. NY: Longman, 1981. 402 p.
13. Montgomery L.M. Anne of Green Gables. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/anne-of-green-gables#page-552> (дата обращения: 03.05.2024)
14. Montgomery L.M. Anne of Windy Poplars. URL: file:///C:/Users/tolma/Downloads/Anne_of_Windy_Poplars-Lucy_Maud_Montgomery.pdf (дата обращения: 03.03.2024)
15. Montgomery L.M. Anne of Ingleside. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100281h.html> (дата обращения: 03.03.2024)
16. Stewart M. “This rough magic”. URL: file:///C:/Users/tolma/Downloads/This_Rough_Magic_-_Mary_Stewart.epub (дата обращения: 03.03.2024)
17. Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. М: Астрель, 2000. 223 с.

References

1. Avidzba A.V. Media discourse as a component of the information space. Current problems of philology and pedagogical linguistics. 2016. No. 1 (21). P. 35 – 40.
2. Galperin I.R. Essays on the stylistics of the English language. M.: Librocom, 2012. 376 p.
3. Gurevich V.V. English Stylistic. Stylistics of the English language. M.: Nauka, 2011. 67 p.
4. Dijk van T.A. Towards a definition of discourse. URL: <http://psyberlink.fl ogiston.ru/internet/bits/> (access date: 02/03/2024)
5. Erofeeva E.V., Kudlaeva A.N., On the issue of the relationship between the concepts of “text” and “discourse”. Problems of socio- and psycholinguistics: collection. Art. answer ed. T.I. Erofeeva; Perm. univ. Perm, 2003. No. 3. (19).
6. Kurakin A.V. Dictionary of terms on the stylistics of the English language. M.: “Istoki”, 2003. 191 p.
7. Kukharenko V.A. Workshop on the stylistics of the English language. M., 1986. 144 p.
8. Starodubova O.Yu. Anatomy of text and discourse. Part 1: Artistic discourse and mechanisms for constructing a model of reality: textbook. Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2021. 136 p.
9. Feshchenko F.F. Theory of Literature. Artistic discourse: towards the definition of a term in the perspective of linguistic aesthetics. New Philological Bulletin. 2021. No. 1 (56). P. 16 – 31.
10. Edwards D. Discourse and Cognition. London: Sage Pubn Inc, 2014. 368 p.
11. Grisham J. “Reckoning.” URL: <https://yes pdf.com/book/1341/read> (access date: 02/03/2024)
12. Leech G. Short M. Style in fiction. L. NY: Longman, 1981. 402 p.
13. Montgomery L.M. Anne of Green Gables. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/anne-of-green-gables#page-552> (access date: 05/03/2024)
14. Montgomery L.M. Anne of Windy Poplars. URL: file:///C:/Users/tolma/Downloads/Anne_of_Windy_Poplars-Lucy_Maud_Montgomery.pdf (access date: 03/03/2024)
15. Montgomery L.M. Anne of Ingleside. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100281h.html> (access date: 03/03/2024)
16. Stewart M. “This rough magic.” URL: file:///C:/Users/tolma/Downloads/This_Rough_Magic_-_Mary_Stewart.epub (access date: 03/03/2024)
17. Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. M: Astrel, 2000. 223 p.

Информация об авторе

Черемисова Е.А., кандидат филологических наук, преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, 7313150@gmail.com

© Черемисова Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'33

Кинотекст как соотношение дискретности и континуальности культурного кода

¹ Бутенко Е.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Аннотация: единицы фразеологического фонда – поговорки, идиомы – рассматриваются как дискретные средства, обеспечивающие континуальность, непрерывность культурного кода. Актуальность исследования объясняется существенным лингвопрагматическим потенциалом, приобретаемым и реализуемым данными языковыми средствами в речи, и возникающей в связи с этим необходимостью конкретизации их дискурсивных функций. Итак, целью исследования становится семантико-стилистическая характеристика этно- и социокультурных маркеров в кинодискурсе и выявление производимого ими коммуникативно-прагматического воздействия. В соответствии с поставленной целью задачами данного исследования являются: 1) установление лексико-семантических и структурных особенностей представленных единиц фразеологического фонда; 2) выявление способов индивидуализации идиоматического знака, усиливающей его действенность в ситуации общения; 3) фиксация присущего идиоме аксиологического компонента значения и средств его выражения; 4) выделение культурно-релевантных проявлений в контексте высказывания; 5) идентификация когнитивно-семантических отношений, обуславливающих образную основу идиомы; 6) категоризация разноуровневых языковых средств, привлекаемых для достижения искомого коннотативного эффекта и конкретных коммуникативных задач в высказываниях персонажей. В практическом отношении полученные результаты исследования могут быть полезны и необходимы при интерпретации кинотекста и в кинопереводе – субтитровании.

Ключевые слова: поговорка, идиома, рекуррентность, фрактал, оценочность, фразеологическая синонимия

Для цитирования: Бутенко Е.В. Кинотекст как соотношение дискретности и континуальности культурного кода // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 22 – 27.

Поступила в редакцию: 27 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

Film text as an interaction of discreteness and continuity of the cultural code

¹ Butenko E. V.,

¹ St. Petersburg State Institute of Film and Television

Abstract: phraseological fund units – proverbs, sayings, idioms – are discrete language means that ensure continuity of the cultural code. The relevance of the study is due to the significant linguopragmatic potential acquired and realized by these linguistic means in speech, and hence the need to specify their discursive functions. So, the purpose of the study is the semantic and stylistic characterization of ethno- and sociocultural markers in film discourse and the identification of the communicative and pragmatic impact they produce. In accordance with the stated goal, the objectives of this study are: 1) establishing the lexical-semantic and structural features of the presented units of the phraseological fund; 2) identifying ways to individualize an idiomatic sign, which enhance its effectiveness in a communicative situation; 3) fixation of the axiological component of meaning inherent to the idiom and the means of its manifestation; 4) highlighting culturally relevant manifestations in the context of the utterances; 5) identifying cognitive-semantic relations that determine the figurative basis of the idiom; 6) categorizing multi-level linguistic means used to achieve the desired connotative effect and specific communicative tasks in the characters' statements. In practical terms, the results obtained can be useful and necessary in the interpretation of film texts and in film translation – subtitling.

Keywords: proverb, idiom/phraseologism, recurrence, fractal, evaluativeness, phraseological synonymy

For citation: Butenko E.V. Film text as an interaction of discreteness and continuity of the cultural code. *Philological Bulletin*. 2024. 3 (1). P. 22 – 27.

The article was submitted: April 27, 2024; Approved after reviewing: April 11, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Новое и индивидуальное строится, по утверждению Ю.М. Лотмана, на определенных, известных традициях, память о которых сохраняется и актуализируется в тексте. То есть текст, выполняя функцию «конденсатора культурной памяти», обладает способностью удерживать предшествующее и генерировать новые смыслы. Таким образом, «для воспринимающего текст – всегда метонимия реконструируемого целостного значения, дискретный знак недискретной сущности» [7, с. 29]. Значимую роль в обеспечении континуальности этнокультурного кода играют, в частности, единицы фразеологического фонда языка – пословицы, поговорки, фразеологизмы/идиомы.

Материалы и методы исследований

Основываясь на объекте исследования – единицах фразеологического фонда языка, понимаемых как целостные дискретные элементы, – и теме «Кинотекст как соотношение дискретности и континуальности культурного кода», в качестве материала изучения представлены высказывания киногероев, иллюстрирующие употребление пословиц и идиом. В частности, как конвенциональное, так и окказиональное употребление данных языковых единиц анализируется в высказываниях персонажей анимационного фильма *The Lion King. Hakuna Matata* (Король Лев. Акуна Матата), 2004, эпического научно-фантастического фильма *Dune: Part Two* (Дюна: часть 2), 2024, а также кинопроизведениях *Miss Pettigrew Lives for a Day* (Мисс Петтигрю живёт одним днем). 2008, *The Notebook* (Дневник памяти). 2004, *The Wolf of the Wall Street* (Волк с Уолл-стрит), 2013, *Christopher and His Kind* (Кристофер и ему подобные), 2011 на английском языке. Основными методами теоретико-эмпирического исследования являются описательный и структурный, также используется когнитивно-дискурсивный анализ.

Результаты и обсуждения

Рекурсивный характер паремий в кинодискурсе

Социальный и религиозный авторитет паремий-логических единиц побуждает дискурс выстраивать с ними «связи филиации и преемственности, которые он признает и удерживает как свое известное и легитимное прошлое» [9, с. 146]. По словам Шаймардановой М.Р. и Зориной А.В.,

паремии представляют общее стандартное оценивание поведения или социальных ситуаций, они являются «конвенциональным способом передачи определенных значений и смыслов» [10, с. 302]. Понимаемые как рекуррентные элементы, эти языковые единицы возвращаются в дискурс с неизбежным постоянством, утверждаясь как обретенная истина и в то же время становясь материей, формой, которую можно преобразовать, видоизменить.

Например, в высказывании персонажа пословица *Pride goes before a fall* (Гордыня предшествует падению) трансформируется в предложение *From Pride Rock to the pit of shame* (Со Скалы Гордыни – в яму позора) /*The Lion King. Hakuna Matata*/. В модифицированной форме наблюдается контекстуально обусловленное удвоение биннома *pride – fall* уточняющими оппозициями – номинациями *rock* и *pit*. Сформированные в предложение-сочетании словосочетания усиливают общепринятую социумом оценку данного явления, показывая глубь позорного падения, к которому приводит гордыня. Возможность соотнести трансформ с эксплицитно отсутствующей пословицей создается идентичными лексико-семантическими средствами, определенными структурными последовательностями, сохранением константно-ти содержания при некотором возрастании его объема. Такое построение рассматривается как фрактальное, его основными параметрами являются рекурсия и самоподобие когнитивных структур. В качестве базального звена фрактала в данном случае идентифицируется библейское речение из Книги Притчей Соломоновых: *Pride goes before destruction, a haughty spirit before a fall*. Proverbs 16:18 // 18 [11] (Погибели предшествует гордость, а падению – надменность) [12]. Таким образом, все три составляющие фрактала «итерационно-рекуррентным механизмом воспроизводят семантически тождественное содержание на разных уровнях масштабирования» [2, с. 64]. Присутствие в тезаурусе зрителя хотя бы одного из прецедентных текстов (библейского или фольклорного) позволит ему адекватно декодировать трансформацию и избежать потери имплицитных смыслов.

Фрактальный метод может быть эффективен в случае омонимии и полисемии, когда ситуация и

контекст высказывания допускают амбивалентность, например, реализацию лексемы *pride* в обоих значениях – «гордыня» и «прайд», стадо львов. При рассмотрении трансформации как компонента фрактальной формации словосочетание *Pride Rock* – это Скала Гордыни. Название места коррелируется с его обитателями – львами, царями зверей с якобы свойственной им гордыней, что в результате порождает уникальное совмещение смыслов. Тем не менее в известном переводе *Pride Rock* – это Скала Предков, и при этом передача людического (игрового) эффекта средствами русского языка не видится возможной.

Результаты исследования функционально-коммуникативного назначения пословичного трансформации позволяют рассматривать его как стилевую цитацию, специфически усиливающую «импрессивное» воздействие. Описываемый Т. Г. Винокур узуально-стилевой прием определяется как «отраженный» автоматизм экспрессивного использования общеизвестной языковой формулы в качестве идеального средства выражения данного содержания» [3, с. 181]. Этот вид цитации строится на предположении большей рельефности присвоенного и приспособленного выражения, являющегося без ссылки на первоисточник незаковыченной цитатой.

Лингвостилистические свойства идиоматических единиц

«Специфический признак идиоматизма, – как полагает И.Е. Аничков, – составляет не своеобразие его, а сознательность восприятия его как своеобразного» [1, с. 149]. Примером этому может служить фразеологизированная модель, цельнооформленная, обладающая четко выраженной самостоятельностью и относительной замкнутостью – *May thy knife chip and shatter /Dune: Part Two/* – фраза, являющаяся ритуальным вызовом на бой. В разговорной речи она не может отличаться воспроизводимостью в силу своей единичности и контекстуальности, однако опознается и осознается в качестве фраземы по своей модели, отвечающей критериям идиоматичности: связанности компонентов, переосмысленности значения, семантической целостности.

Зритель узнает, что мечи/ ножи народа планеты Арракис сделаны из зубов червей, а червь считается Создателем, богом этой планеты. Таким образом, исход поединка – это и есть воля Создателя, а ритуальным возгласом подразумевается предельное уважение к противнику, которому предстоит победить или погибнуть во благо и спасение планеты. В этом случае аксиологический знак определяется «высказыванием в целом, то есть местом соответствующей

ситуации в ценностной картине мира» [5, с. 19]. Произносимое дважды – обоими соперниками – готовое, формализованное выражение образовано внелингвистическими факторами, культурным контекстом, а также соответствующей реализацией языковых знаков. Так, построенные по принципу соположения, проговариваемые фразы обнаруживают неожиданные резервы значений в пределах изоструктурного выражения. В частности, возможность двойственного восприятия содержания, по наблюдениям О.Д. Вишняковой, обеспечивается конкретными свойствами языковых знаков, «особой спецификой их смыслового становления в данных условиях контекста, предполагающей неоднозначное толкование» [4, с. 5].

Значение фразеологизма, как замечает Н.М. Меркурьева, «по своей природе ограничено определенной образной базой, сковывающей возможности его понятийного развития» [8, с. 133]. Тем не менее смыслопорождающий потенциал использует для эффекта двойственности контекстуального значения морфологические свойства глаголов *chip* и *shatter*, которые могут быть как переходными, так и непереходными: *chip vt, vi* [13, с. 98], *shatter vt, vi* [13, с. 596]. Учитывая многослойность смыслового подтекста и транзитивный характер глаголов, слова протагониста Пола Атрейдэса могут быть переведены следующим образом: «Пусть меч твой крушит и рассекает всё вокруг».

Эмоциональное состояние и настрой антагониста Фейд-Раута Харконнена, отражаемые в интонационном рисунке его фразы, в существенной мере отличаются. Здесь использование лингвистического параметра нетранзитивности глаголов (употребления их в грамматически непереходном значении) допускает переосмысление тех же самых слов в нечто иное: «Да сломается и расколется меч твой». Такое понимание и толкование становится возможным, поскольку семантико-синтаксические валентности глаголов *chip* и *shatter* совпадают.

В структуре системных отношений идиоматического выражения лексема *knife* получает семантическую роль агенса, а сам участник боя дефокусируется и проявляется лишь в форме притяжательного местоимения *thy* (your). При этом нарочитое вклинивание архаичного элемента *thy* подчеркивает значимость историко-культурной традиции, непреходящее уважение и почитание прошлого.

Синонимия идиом как отражение континуальности культурного кода

Синонимия фразеологизмов – это проявление

активной жизни языка, его развития и способности пополняться новыми формами, сохраняя значимые этнокультурные смыслы. Фразеологическим синонимам, по определению В.П. Жукова, свойственна «предельная сближенность смыслообъединяющих признаков» [6, с. 118]. Например, синонимичными являются идиомы *a storm in a teacup* (буря в стакане/в стакане воды) и *make a mountain out of a molehill* (буквально: возводить гору из холмика, вырытого кротом). В речи семантически реализуется не собственное значение лексических составляющих, а идиома как таковая, поэтому при явном различии словного состава английских идиом их объединяет смысловое тождество – «сгущение красок», преувеличение чего-то не столь значительного, нагнетение ситуации. В интерпретации особое значение приобретает видение образной основы идиоматической единицы, переосмысливаемой внутренней формы, которая прогнозирует реальное значение. Механизмом создания образа являются тропы, и в анализируемых идиомах это гиперболический контраст величин *a storm* и *a teacup*, *a mountain* и *a molehill*, а также «муха» и «слон» в их русском аналоге «раздуть из мухи слона». Тропическими средствами формируется соответствующий образ, связываемый с прагматикой высказывания.

При соблюдении семантического параллелизма идиомы, рассматриваемые в качестве синонимов, могут быть разноструктурными: *as poor as a church mouse* (беден, как церковная мышь), *not to have two pennies to rub together* (ни гроша за душой/ в кармане), *make one's ends meet* (сводить концы с концами), *on the breadline* (за чертой бедности). Мотивация перечисленных идиом основана на «вещно» представимом, наглядном образе, который формируется исходным свободным словосочетанием, приобретающем, однако, значительную степень устойчивости, семантической обобщенности и целостности.

Более того, принадлежащая данному синонимическому ряду, широко употребительная идиома *not to have two pennies to rub together* имеет варианты – семантически несущественные различия. В частности, отмечается вариативность базового компонента – наименование разменной монеты, мелкого денежного знака. Например, в кинокомедии *Miss Pettigrew Lives for a Day*, (экранизация одноименного произведения английской писательницы Винифред Уотсон), действие которой происходит в Лондоне, звучит фраза: *How do you think a pianist without two shillings to rub together feels proposing to the most beautiful woman in the world?* (Как, по-вашему, не

имеющий и двух шиллингов пианист чувствует себя, делая предложение самой красивой женщине в мире?). Для сохранения идиоматического характера выражения в русскоязычном высказывании предпочтительной видится замена *without two shillings to rub together* на «не имеющий и гроша за душой/ в кармане».

В американской мелодраме *The Notebook* происходит субституция наименования мелкого денежного знака – *dime* (десятицентовик): *She had the world at her feet, while he didn't have two dimes to rub together*. При этом в переводе «Мир был у ее ног, а у него ни гроша в кармане» особую выразительность приобретает стилистический контраст возвышенного и разговорного. В американской трагикомедии *The Wolf of Wall Street* фраза *The Kimmie that I met didn't have two nickels to rub together* (Кимми, которую я когда-то встретил, не имела ни гроша в кармане.) анализируемая идиома включает *nickel* (пятицентовик). Драма *Christopher and His Kind* является экранизацией автобиографического произведения англо-американского писателя Кристофера Ишервуда о его жизни в Берлине, поэтому в идиоме присутствует немецкий «пфенниг», составлявший одну сотую марки. Высказывание из этого фильма *I haven't got two pfennigs to rub together* адаптируется в переводящем языке, используя традиционную форму русского фразеологизма: «У меня ни гроша в кармане». Таким образом, культурные традиции и реальная действительность могут обуславливать вариативную специфику идиомы.

Выводы

В непрерывном потоке дискурсивной реальности выделяются дискретные элементы, носители значимых культурных смыслов. Фразеологические единицы, вербально зафиксированные элементы жизненного опыта этноса, пребывают в конгломерате языковой памяти индивидуума и извлекаются механизмом речевого общения в соответствующих ситуациях. Это свойство аутентичности речи. Однако использование пословицы имеет особый характер и отличается четко выраженной функцией – это цитатный прием, сознательная отсылка к достоверному опыту поколений.

Единицы фразеологического фонда – паремии и идиомы в частности – в своей семантике неизбежно содержат аксиологический компонент значения. Эксплицитным или имплицитным субъектом (социумом, лицом) оценивается событие, ситуация, положение вещей, индивидуум. Относимая к интенциональному аспекту дискурса, оценка стремится проявить себя более явно в

художественном языке кинотекста, что достигается применением разноуровневых средств. Так, модификация узувальной пословичной формы, контекстно-компонентная детализация, потенциал морфологических свойств слова усиливают и оживляют конвенциональное выражение, очевидным образом включая его в конкретную ситуацию общения для решения определенной коммуникативно-прагматической задачи.

Рассмотренные в работе английские и

соответствующие русскоязычные идиомы можно признать семантически тождественными или подобными, что свидетельствует об определенной близости или сходстве восприятия картины мира народами, создавшими их. Практические выводы исследования могут представлять некоторую существенную научную новизну в культурологии и лингвостилистике, в связи с этим дальнейшее изучение темы видится перспективным.

Список источников

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997. 510 с.
2. Бутеню Е.В., Циммерман Г.А. Фрактальная природа пословичных трансформов в кинодискурсе (на материале русского и английского языков) // Казанская наука. 2021 № 9. С. 63 – 65.
3. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Либроком, 2019. 242 с.
4. Вишнякова О.Д. От многомерности знака к многомерности образа // Научные ведомости. 2009. № 6 (61). С. 5 – 11.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Либроком, 2019. 278 с.
6. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Ленанд, 2019. 160 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. 448 с.
8. Меркурьева Н.М. Структурно-семантические особенности композита-идиомы и фразеологизма: сходства и различия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10. С. 131 – 135.
9. Новик И. Понятия как «рекуррентные элементы» дискурса: подход к истории концептуального в «археологии знания» Мишеля Фуко // Логос. 2019. Т. 29 № 2. С. 126 – 150.
10. Шаймарданова М.Р., Зорина А.В. Репрезентация коммуникативно-прагматического фрейма ум – intellect в английской и русской паремнологической картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 7. С. 301 – 306.
11. Proverbs 16:18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblehub.com/proverbs/16-18.htm> (access date 20.01.2024)
12. Толкования Священного Писания. Притча 16:18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bible.optina.ru/old:pr:16:18> (дата обращения: 20.03.2024)
13. Учебный словарь современного английского языка А.С. Хорнби. М.: Просвещение, 1984. 769 с.

References

1. Anichkov I.E. Works on linguistics. St. Petersburg: Nauka, 1997. 510 p.
2. Butenko E.V., Zimmerman G.A. Fractal nature of proverbial transformations in film discourse (based on the material of the Russian and English languages). Kazan Science. 2021 No. 9. P. 63 – 65.
3. Vinokur T.G. Regularities of stylistic use of linguistic units. M.: Librocom, 2019. 242 p.
4. Vishnyakova O.D. From the multidimensionality of the sign to the multidimensionality of the image. Scientific Gazette. 2009. No. 6 (61). P. 5 – 11.
5. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. M.: Librocom, 2019. 278 p.
6. Zhukov V.P. Semantics of phraseological units. M.: Lenand, 2019. 160 p.
7. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds. St. Petersburg: Azbuka-Atticus, 2022. 448 p.
8. Merkuryeva N.M. Structural and semantic features of composite idioms and phraseological units: similarities and differences. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2020. T. 13. Issue. 10. P. 131 – 135.
9. Novik I. Concepts as “recurrent elements” of discourse: an approach to the history of the conceptual in the “archeology of knowledge” by Michel Foucault. Logos. 2019. T. 29 No. 2. P. 126 – 150.
10. Shaimardanova M.R., Zorina A.V. Representation of the communicative-pragmatic frame mind – intellect in the English and Russian paremiological pictures of the world. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2020. T. 13. Issue. 7. P. 301 – 306.
11. Proverbs 16:18 [Electronic resource]. Access mode: <https://biblehub.com/proverbs/16-18.htm> (access date 01/20/2024)

12. Interpretations of the Holy Scriptures. Proverb 16:18 [Electronic resource]. Access mode: <http://bible.optina.ru/old:pr:16:18> (access date: 03/20/2024)
13. Educational dictionary of modern English language A.S. Hornby. M.: Education, 1984. 769 p.

Информация об авторе

Бутенко Е.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, elena.butenko.54@mail.ru

© Бутенко Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81'1

Синтаксические средства выражения оценки в медиатекстах СМИ (на примере издания The Daily Mail)

¹ Ланкина Ю.С.,

¹ Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация: в данной статье на материале медиатекстов британского издания The Daily Mail рассматриваются функции фигур речи как лингвоаксиологических средств репрезентации социально-политических событий в России, представленных на синтаксическом уровне языка. Выявлены и проанализированы такие фигуры речи как сравнения, антитеза, эпифраз, парантеза, повтор, риторический вопрос, объективизация, сегментация. Отмечено, что авторская оценка, выраженная посредством данных фигур, является имплицитной. Сделаны выводы о роли синтаксических средств выражения оценки в современных медиатекстах.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, оценка, фигуры речи, синтаксические средства оценивания

Для цитирования: Ланкина Ю.С. Синтаксические средства выражения оценки в медиатекстах СМИ (на примере издания The Daily Mail) // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 28 – 33.

Поступила в редакцию: 28 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

Syntactic means of expressing evaluation in media texts (based on the example of The Daily Mail edition)

¹ Lankina Yu.S.,

¹ The Central Branch of the Russian State University of Justice

Abstract: the article, based on media texts from the British edition of The Daily Mail, examines the functions of figures of speech as linguaxiological means of representing socio-political events in Russia, presented at the syntactic level of language. Such figures of speech as comparisons, antithesis, epiphrases, parenthesis, repetition, rhetorical questions, objectification, segmentation have been identified and analyzed. It is noted that the author's evaluation expressed through these figures is implicit. Conclusions are drawn about the role of syntactic means of expressing evaluation in modern media texts.

Keywords: media discourse; media text; evaluation; figures of speech, syntactic means of evaluation

For citation: Lankina Yu.S. Syntactic means of expressing evaluation in media texts (based on the example of The Daily Mail edition). Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 28 – 33.

The article was submitted: April 28, 2024; Approved after reviewing: April 1, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Современное медиапространство представляет собой одну из ключевых сфер функционирования языка, оказывая огромное воздействие на протекание языковых процессов. Это обуславливает необходимость в тщательном, систематическом изуче-

нии основных особенностей использования языка СМИ [3, с. 39]. Сегодня системный комплексный подход к изучению языка СМИ осуществляется в рамках нового научного направления- медиалингвистика. Базовой единицей медиалингвистики является медиатекст, представляющий собой си-

стемную поликодовую организацию, в содержание и структуру которой включены эмоции, находящие отражение в теме текста, его тональности, модальности и оценочности [7, с. 200] Одной из отличительных особенностей медиатекста является его лингвоаксиологическая нагруженность. Феномен лингвоаксиологической специфики медиатекста объясняется рядом факторов. Во-первых, как отмечает Т.Г. Добросклонская, медиатекст «характеризуется определенной идеологической «интонацией» или «тональностью», которая понимается как способ интерпретации информации, отражающий ту или иную систему ценностей и ориентиров. Идеологическая модальность может быть выражена как эксплицитно: с помощью выражений оценки и комментария, так и имплицитно: на уровне отбора фактов и определения новостной ценности события» [3, с. 61]. Во-вторых, одной из ключевых функций языка СМИ является функция воздействия. С целью осуществления воздействия на адресата автор прибегает к экспрессивизации речи и использованию неограниченного потенциала вербальных оценочных средств. Информация, представленная в медиатекстах, интерпретируется автором в соответствии с его восприятием и коммуникативными намерениями. Языковые единицы, используемые автором, обладают богатым оценочным потенциалом. Как пишет Цин Ян, посредством отбора необходимых языковых единиц автор «организует высказывания таким образом, чтобы установить между ними необходимые прагматические связи. В результате создается эффект направленного воздействия на адресата.» [6, с. 245] Лингвистические средства оценки и воздействия охватывают все уровни языка.

Целью данного исследования является рассмотрение синтаксических средств оценивания политических событий России и ее репрезентации в англоязычном медиапространстве.

Материалы и методы исследований

В качестве материала для исследования выбраны 44 медиатекста британского издания The Daily Mail политической направленности за период с января по июль 2020 года. Именно в данный период англоязычными СМИ активно освещались события, связанные с принятием поправок к Конституции РФ. Материалы отобраны методом сплошной выборки, в качестве методов исследования выбраны метод лингвистического, прагматического, функционального анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты и обсуждения

Целенаправленное воздействие на аудиторию и транслирование определенных ценностных ориен-

тиров в контексте медиасферы осуществляется на синтаксическом уровне посредством различных фигур речи. Установлено, что самыми распространенными фигурами речи в текстах The Daily Mail являются сравнения, антитеза, эпифраз, парантеза, повтор, риторический вопрос, выявлены такие конструкции, как объективизация, сегментация.

Сравнения обладают широким оценочным потенциалом. Авторы нередко используют компаративные единицы в качестве доказательной базы для выражения личной, субъективной оценки и придания ей большей убедительности.

Kremlin critics described the proposed changes as an attempt by Putin to secure his rule for life. (16.01.20)

В одной из первых статей, анализирующих Послание Федеральному Собранию В.В. Путина 15 января 2020 года, где впервые был поднят вопрос о внесении в Конституцию РФ ряда изменений, автор расценивает возможные изменения как попытку президента обеспечить себе долгосрочное правление. Статья от 12 февраля повторяет данную мысль, также используется прием сравнения: *The Russian leader's proposed amendments were widely seen as an effort by Putin to extend his grip on power after his current presidential term ends in 2024.* (12.02.20). Это же подчеркивает автор другой статьи, ссылаясь на критиков, которые сравнивают правление действующего президента с царским режимом: *Critics, who liken Putin to a latter-day Tsar, say they are sure he will run again, but some analysts say he may want to keep his options open to avoid becoming a lame duck.* (02.07.20)

Здесь же используется прием антитезы с целью предложить более широкую интерпретацию предмету обсуждения, также отмечено образное отрицательное выражение *lame duck*. Используя в сравнении данное выражение, автор, придерживаясь мнения о том, что настоящая цель внесения поправок заключается в продлении президентских сроков, описывает желание президента остаться у власти как опасение не стать «хромой уткой», т.е. политиком, проигравший выборы.

В ряде статей проведение конституционных реформ сравнивается с «конституционным переворотом»: *Russian opposition members condemned the reform as a "constitutional coup" and called for a rally against it on February 29.* (23.01.20)

В другой статье, автор дает более широкую сравнительную характеристику, намеренно подчеркивая еще и нечестный подход к организации референдума с попыткой «подкупить» голосующих: *Russians had been encouraged to back Putin's power move, described by critics as a constitutional*

coup, with prize draws offering flats and an ad campaign highlighting other constitutional amendments in the same reform bundle, such as pensions protection and a de facto ban on same-sex marriages. (03.07.20)

Сравнения могут быть довольно метафоричными. Такие образные сравнения делают подачу информации более экспрессивной и привлекательной для аудитории.

The balloting completes a convoluted saga of concealment, deception and surprise that began in January when Putin first proposed the constitutional changes in a state-of-the-nation address. (29.06.20)

The vote completes a convoluted saga that began in January, when Mr Putin first proposed the constitutional changes. (01.07.20)

Kremlin critics denounced the move as cynical manipulation and called for protests. (12.06.20)

In a carefully choreographed show, Putin then arrived in parliament just before the final vote to endorse Tereshkova's proposal. (30.06.20)

В данных примерах события, связанные с подготовкой к референдуму, авторы сравнивают с «запутанной сагой», само слово «сага» подразумевает литературные произведения разных форм и эпох, которые описывают большой временной отрезок, а также имеют обширную географию и множество сюжетных линий [8]. Поддержку поправки об ограничении президентских сроков называют «циничной манипуляцией», выступление В. Терешковой, которая предложила снять ограничения по числу президентских сроков после принятия поправки в Конституцию РФ «постановочным шоу». Употребляемые авторами сравнения транслируют негативную оценку в отношении обсуждаемых событий.

Часто в качестве средства достижения доверия с аудиторией, авторы прибегают к сравнению количественных данных: *In the week-long balloting that concluded on Wednesday, 77.9% voted for the changes and 21.3% voted against, with all precincts counted by Thursday morning, Russia's Central Election Commission said. In the 2018 presidential election, 76.7% of voters supported his candidacy, while in the 2012 election only 63.6% did.* (02.07.20)

Сравнивая различные временные периоды, а также используя числительные в сравнении, авторы не только сообщают фактическую информацию, но и делают ее более убедительной, тем самым воздействуют на восприятие читателей, навязывая определенную оценку. В частности, в данном примере автор таким образом ставит под сомнение результаты референдума, подчеркивая подозрительно высокие результаты. Ранее в этой же статье автор описывает поступающие сообщения о фактах фальсификации результатов референдума.

Критическая направленность статей с политической тематикой обуславливает широкое употребление антитезы. В текстах The Daily Mail выявлены случаи обращения к приему антитезы в контексте аксиологических оппозиций «правда-ложь», «власть- оппозиция». Антитегические конструкции актуализируют манипулятивную функцию медиатекста, в частности, влияние на мнение аудитории относительно достоверности фактической информации. Так, в ряде высказываний авторская позиция в отношении принятия поправок к Конституции РФ имплицитно выражена через утверждения, противоположные официальным данным, предоставленным правительством РФ, тем самым автор ставит под сомнение истинность последних, авторская оценка становится более объективной и убедительной для читательской аудитории.

But Kremlin critics say the numbers are false, with an unrealistic approval rating for the Russian leader amid widespread frustration over declining living standards. (02.07.20) В данном случае автор называет рейтинги одобрения российского лидера нереалистичными на фоне недовольства населения снижением уровня жизни.

A majority of Russians have approved amendments to Russia's constitution allowing President Vladimir Putin to hold power until 2036, election officials said. However, the referendum was tarnished by widespread reports of pressure on voters and other irregularities. (01.07.20), *Putin hails "triumph" and seizes power until 2036 after 78% of Russians back him in "rigged" vote on constitution, Russians opened the door to Vladimir Putin staying in power until 2036 by voting overwhelmingly for constitutional changes that will allow him to run again for president twice, but critics said the outcome was falsified on an industrial scale.* (02.07.20) В данных примерах посредством антитезы подвергается сомнению добровольное желание избирателей отдать голос за внесение поправок на фоне распространения сообщений о давлении на избирателей и фальсификации результатов выборов. В последнем примере противопоставление интенсифицируется за счет приема метафоризации: «результаты фальсифицированы в промышленных масштабах», «Россияне распахнули дверь Владимиру Путину для пребывания у власти до 2036 года».

Ella Pamfilova, head of the commission, said the vote had been transparent and that officials had done everything to ensure its integrity.

Opposition politician Alexei Navalny had a different view and called the vote an illegitimate and illegal show designed to legalise Putin's presidency for life. (03.07.20) Противопоставление актуализируется в отношении личностей Эллы Памфиловой, председа-

дателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (представитель власти) и политика Алексея Навального (представитель оппозиции), а также их взглядов на голосование за счет не прямых оппозиций *transparent – illegitimate, integrity- illegal show*.

В исследуемых медиатекстах также были установлены случаи структурно-графического выделения информации: эпифраз, парцелляция и сегментация.

Эпифраз, представляющий собой добавочное сообщение, позволяет проиллюстрировать ход мыслей автора, а также привлекает внимание читателя: *The 450-seat State Duma, the lower house of parliament, on Wednesday backed the term reset for Putin, along with other amendments to the constitution, by 383 votes, in a final reading. Nobody voted against.* (11.03.20) В данном случае добавочный компонент представляет собой косвенную авторскую позицию, он контрастирует с основной информацией, тем самым ставит под сомнение легитимность голосования по поправкам в Государственной Думе.

Этот же подтекст фигурирует в следующем примере: *Vladimir Putin is clear to stay in power until 2036 after winning a referendum to prolong his rule - in a landslide victory declared before polls had even closed.* (01.07.20) Прием иронии в добавочном сообщении усиливает манипулятивный потенциал авторского видения ситуации.

В другой статье, посвященной возможным политическим планам главы государства, автор рассуждает о перспективах Владимира Путина в случае одобрения поправок к Конституции РФ, используя прием парцелляции: *Putin could use constitutional amendments he unveiled in January to scrap term limits; move into the prime minister's seat with strengthened powers; or continue calling the shots as the head of the State Council.* (04.02.20) Данный прием позволяет автору сократить дистанцию между автором и читателем, приобщить читателя к обсуждению, выгодно преподнести свою позицию. Идея внесения поправок рассматривается автором не как возможность скорректировать курс развития страны, а как повод к реализации личных планов президента. Метафорические выражения *scrap term limits, move into the prime minister's seat*, идиома *call the shots*, используемые в парцелляциях, придают образности авторским рассуждениям, тем самым делают информацию более привлекательной для аудитории. В целом, данный прием подачи информации позволяет автору расставить необходимые смысловые акценты, подчеркнуть неоднозначность и дискуссионность обсуждаемых тем.

В заголовках ряда статей используется сегментация. Основная тема сообщения фиксируется в начале заголовка, затем раскрывается во второй его части: *Putin: Russia needs constitutional changes to move forward* (05.03.20), *Sixteen more years? Russian parliament backs move to keep Putin in power* (10.03.20), *Russia's presidential election: the who, what and when?* (11.03.20)

Последний заголовок содержит и другой стилистический прием – объективизацию. Вопрос во второй части заголовка раскрывается по мере ознакомления с содержанием медиатекста. Данный прием используется и в другом медиатексте: *WHEN? The referendum will be held on July 1.* (01.06.20) Объективизация позволяет структурировать и упорядочить информацию, задать «каркас» текста, зафиксировать основные смысловые фрагменты.

В рассмотренных текстах также отметим такое явление, как парантеза.

State exit polls suggest the changes will be backed by over two thirds of voters, allowing the 67-year-old former KGB officer – if he wishes – to run for another two six-year, back-to-back stints after his current term expires in 2024. (30.06.20), *And – in line with Putin's strongly conservative views – the reforms would enshrine a mention of Russians' 'faith in God' and spell out that marriage is a heterosexual union.* (10.03.20) Парантетические вношения в данных примерах обладают экспрессивным потенциалом и содержат авторское видение ситуации: в первом случае добавочное сообщение *if he wishes* интерпретируется как отсутствие демократии в России, по мнению автора, перспективы развития страны не зависят от граждан, влиянием обладает глава государства, изменения зависят только «от его желания». Второй пример содержит схожую авторскую интенцию, включенная в основную мысль фраза *in line with Putin's strongly conservative views* также подчеркивает, что поправки, в первую очередь, соответствуют личным убеждениям президента.

Прагматическая функция парантезы в следующем примере заключается в сообщении дополнительной информации, что делает авторскую позицию более прозрачной для понимания читателей: *The Russian president, who has been in power for more than two decades – longer than any other Kremlin leader since Soviet dictator Josef Stalin – said he would decide later whether to run again in 2024.* (30.06.20)

Высоким прагматическим потенциалом также обладает риторический вопрос, который позволяет персонализировать информацию, а, следовательно, усилить эффект эмоционального воздействия на читателя, делая его непосредственным участ-

ником обсуждения. *Such a scenario would see him wield power longer than Soviet leader Josef Stalin, but still leave him well short of Tsar Peter the Great, who reigned for 43 years. PRESIDENT FOR LIFE?* (11.03.20)

Выводы

Лингвоаксиологический потенциал современных медиатекстов актуализируется посредством обширного употребления фигур речи. Данные стилистические фигуры позволяют автору отойти от стандартного изложения информации и используются им в качестве эффективного инструмента целенаправленного воздействия на восприятие читателя и манипулирования общественным мнением. В ходе анализа отобранных медиатекстов установлено, что коммуникативная интенция авторов издания The Daily Mail реализуется имплицитно, через сравнения, антитезу, эпифраз, парантезу, повтор, риторический вопрос, объективиза-

цию и сегментацию. Отмечено, что издание The Daily Mail воздерживается от категоричных оценок в интерпретации и обсуждении политических событий в России, при этом представленный в текстах медиаобраз России не является положительным, автор прибегает к косвенным и завуалированным способам оценки событий, связанных с принятием поправок к Конституции РФ, личности президента и его намерений, демократии в России. В качестве наиболее часто употребляемых фигур речи в медиатекстах The Daily Mail выявлены сравнения и антитезы. Данные фигуры содержат имплицитную оценку, что позволяет автору создать косвенное давление на мнение читателя, сделать свою позицию более убедительной, в то же самое время снять с себя ответственность в случае критики, ссылаясь на данные, используемые в сравнительных и антитетических конструкциях.

Список источников

1. Гордиенко Е.В. Особенности декодирования оценочных смыслов в англоязычных медиатекстах жанра feature article // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 4 (40). С. 99 – 107
2. Добросклонская Т.Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия // Вестник Московского Университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 4. С. 9 – 15.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
4. Новоселова В.А. Образные сравнения как экспрессемы в медиатекстах телепрограммы «Вести недели с Дмитрием Киселевым» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 1. С. 20 – 28.
5. Сафарова С.Ю. Антитеза как способ реализации контраста в англоязычном медиатексте научно-популярного регистра // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2019. № 3. С. 71 – 79.
6. Цин Ян О функциях стилистических фигур в газетном тексте (анафора и синтаксический параллелизм) // Известия УрФУ. Серия 2, Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1 (160). С. 244 – 252.
7. Цыбульская П.М. Модификации современного медиатекста: индивидуальная эмотивность // Медиалингвистика. Вып. 5 Язык в координатах массмедиа: матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (6-9 сентября 2016 г. Варна, Болгария) / отв. ред. В.В. Васильева. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций». 2016. С. 200 – 202.
8. Культура. РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/saga/> (дата обращения: 05.03.2024)

References

1. Gordienko E.V. Features of decoding evaluative meanings in English-language media texts of the feature article genre. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education. 2020. No. 4 (40). P. 99 – 107
2. Dobrosklonskaya T.G. Language of the media: formation and content of the concept. Bulletin of Moscow University. Episode 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2007. No. 4. P. 9 – 15.
3. Dobrosklonskaya T.G. Medialinguistics: a systematic approach to the study of media language: modern English media speech. M.: Flinta: Nauka, 2008. 263 p.
4. Novoselova V.A. Figurative comparisons as expressions in media texts of the television program “News of the Week with Dmitry Kiselev”. Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2022. T. 44. No. 1. P. 20 – 28.

5. Safarova S.Yu. Antithesis as a way to implement contrast in the English-language media text of the popular science register. Bulletin of the State University "Dubna". Series "Sciences about Man and Society". 2019. No. 3. P. 71 – 79.

6. Qing Yang On the functions of stylistic figures in a newspaper text (anaphora and syntactic parallelism). News of UrFU. Series 2, Humanities. 2017. Т. 19. No. 1 (160). P. 244 – 252.

7. Tsybul'skaya P.M. Modifications of modern media text: individual emotiveness. Medialinguistics. Vol. 5 Language in mass media coordinates: material. I Int. scientific-practical conf. (September 6-9, 2016 Varna, Bulgaria). rep. ed. V.V. Vasilyeva. SPb.: St. Petersburg. state University, Institute of Higher. school magazine and wt. communications." 2016. P. 200 – 202.

8. Culture. RF [Electronic resource]. Access mode: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/saga/> (access date: 03/05/2024)

Информация об авторах

Ланкина Ю.С., преподаватель, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, mufazalova19@inbox.ru

© Ланкина Ю.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-11

Характер взаимодействий языкового сознания с ускорением и глобализацией современной языковой действительности (на примере терминологии криптовалют)

¹ Левина В.А.,

¹ Московский международный университет

Аннотация: статья посвящена одной из наиболее сложных для изучения научных проблем – выявлению и систематизации существующих сегодня представлений о способах языка как части адаптации сознания человека к ускорению глобальной информатизации. В современной научной парадигме язык представляется не только как средство общения, но и как часть сознания, интеллекта человека с помощью которого происходит анализ, интерпретации, смыслообразующие операции. Филогенез человека как биологического вида происходил на протяжении миллионов лет, таким образом темпы современных социальных, информационных, экономических перемен явно входят в противоречие с естественной скоростью адаптаций живых организмов в природе. Понимание этого факта существенно изменяет подходы науки к формированию языковой картины мира, языкового сознания, и изменениям в структуре языка, которые ранее считались второстепенными. В частности, это включение в важнейшие факторы смыслообразования эмоциональности, автоматизмов, других бессознательных рефлексий (как частных так и общественных), а также расширение способов языковой экономии, отклонения от традиционных способов номинации терминов. В качестве методов исследования использованы методы: сплошной статической выборки, сравнительно – сопоставительный метод, анализ, синтез, диахронический анализ, терминологический анализ.

Новизна работы заключается в комплексной качественно – количественной оценке способов языковой экономии в сложных научных дисциплинах. В частности, роли и значении терминов – эпонимов как лингвистического феномена.

В качестве материалов для исследования использованы современные Российские и зарубежные научные труды, диссертационные работы, специализированные словари.

Практическое использование материалов статьи может способствовать усовершенствованию методических материалов при подготовке лингвистов, преподавателей. Специалистов – методистов в области прикладных направлений лингвистики, таких как когнитивные технологии, искусственный интеллект, автоматические системы перевода.

Ключевые слова: термин, криптовалюта, сложность, эмерджентность, языковое сознание, языковая экономия

Для цитирования: Левина В.А. Характер взаимодействий языкового сознания с ускорением и глобализацией современной языковой действительности (на примере терминологии криптовалют) // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 34 – 41.

Поступила в редакцию: 29 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

The nature of interactions of linguistic consciousness with acceleration and globalization of modern language reality (on the example of cryptocurrency terminology)

¹ Levina V.A.,

¹ Moscow International University

Abstract: the article is devoted to one of the most difficult scientific problems to study - the identification and systematization of today's ideas about the ways of language as part of the adaptation of human consciousness to the acceleration of global informatization. In the modern scientific paradigm, language is presented not only as a means of communication, but also as a part of consciousness, the human intellect, through which analysis, interpretation, and sense-forming operations take place.

The phylogenesis of man as a biological species has been going on for millions of years, so the pace of modern social, informational, and economic changes is clearly in conflict with the natural rate of adaptation of living organisms in nature. Understanding this fact significantly changes the approaches of science to the formation of a linguistic picture of the world, linguistic consciousness, and changes in the structure of the language, which were previously considered minor. In particular, this is the inclusion of emotivity, automatism, other unconscious reflections (both private and public) into the most important factors of meaning formation, as well as the expansion of ways of language economy, deviations from traditional ways of nominating terms. The following methods were used as research methods: continuous static sampling, comparative method, analysis, synthesis, diachronic analysis, terminological analysis.

The novelty of the work lies in a comprehensive qualitative and quantitative assessment of the methods of language economy in complex scientific disciplines. In particular, the role and meaning of terms - eponyms as a linguistic phenomenon.

As materials for the study, modern Russian and foreign scientific works, dissertations, specialized dictionaries were used.

The practical use of the article materials can contribute to the improvement of methodological materials in the preparation of linguists and teachers. Specialists – methodologists in the field of applied areas of linguistics, such as cognitive technologies, artificial intelligence, automatic translation systems.

Keywords: term, cryptocurrency, complexity, emergence, language consciousness, language economy

For citation: Levina V.A. The nature of interactions of linguistic consciousness with acceleration and globalization of modern language reality (on the example of cryptocurrency terminology). *Philological Bulletin*. 2024. 3 (1). P. 34 – 41.

The article was submitted: April 29, 2024; Approved after reviewing: April 12, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

К важнейшим изменениям в лексике многих языков в последние 50 лет следует отнести существенное увеличение в ее составе специальной лексики. С.В. Гринев-Гриневиц приводит также данные: «Например, в 1960-е годы объем словаря образованного человека содержал около 30 тыс. слов, в 1990-е годы он достиг размера в 50-60 тыс. слов [1, с. 19, 20, 23].

«Тенденция стремительного роста объемов специальной лексики будет сохраняться, и это обусловлено тем, что специальная лексика не только уже составляет большую часть словарного состава развитых языков, но и является наиболее динамично растущей. Это объясняется тем, что любая дисциплина имеет свою терминологию, и каждые 25 лет число научных дисциплин удваивается. Если мы учтём тот факт, что в XX веке появилось около 2,5 тыс. новых наук, то это даст нам представление о размерах и разнообразии терминологических проблем. Кроме того, в последнее время развитие специальной лексики приобретает и политическое значение. Терминоведение должно учитывать глобализацию мирового пространства, включая промышленность, экономику, культуру и даже повседневный быт, что приводит к изменению условий жизни и взаимодействия национальных языков [2, с. 21].

Материалы и методы исследований

Необычайное распространение в мире гаджетов и возможности почти мгновенно получить почти любую информацию, вовлеченности человека в информационный поток, создает совершенно но-

вые условия существования интеллекта человека, которые требует пристального внимания со стороны психологии, культурологии, социологии и лингвистики. Философия классифицирует эти явления как проявление повышенной сложности. В классическом понимании сложность – это характеристика, отражающая степень трудности для понимания проблемы, задачи, или очень большой объем входящей информации.

У. Уивер ещё в 1948-м году ввёл понятие упорядоченной или неупорядоченной сложности. Неупорядоченная сложность возникает из-за того, что какая – либо система имеет очень большое количество частей. Упорядоченная сложность напротив отражает хорошую координацию частей системы и их взаимодействие [3].

Е.А. Никитина рассуждает о информации как глобальном явлении. «Информация – это такая же фундаментальная категория, как вещество и энергия, а информатика – фундаментальная научная дисциплина, подобно физике. Соответственно, именно информационная картина мира станет господствующей научной картиной мира, а информационный подход – ведущим методологическим подходом не только для частных наук, но и для философии» [4, с. 93].

Кроме того, философия и социология фиксируют и такое важное явление как «ускорение» современной жизни в целом. Это прежде всего определяется необходимостью и возможностью реакции человека на высокий уровень скорости входящей информации, и необходимость обратной рефлексии на этот поток. Важную мысль высказы-

вает Э. Гоффлер: «Ускорение перемен, происходящих в обществе сокращает длительность многих ситуаций. Ускорение ситуаций требует гораздо больше работы сложных механизмов сосредоточения, с помощью которых мы переключаем наше внимание с одной ситуации на другую» [5, с. 105-110].

Результаты и обсуждения

В основе этой теории лежит мнение Ф. де Сосюра, который отмечал нарастающую сложность в языке вместе с развитием общества, экономики.

«Никакая система не может сравниться в этом отношении с языком, что нигде не имеется в наличии такой точности обращающихся значимостей, такого большого количества и такого разнообразия элементов системы, соединённых нетривиальными, оригинальными связями друг с другом, причём оригинальность подразумевает не только внутреннее строение сложной системы, но её взаимодействия с внешней средой» [6, с. 132-140].

С точки зрения теории мышления в процессе восприятия и интерпретации входящей информации происходит процесс «декомпозиции», то есть разделения сложного на множество частных проблем, не превосходящих суммарно по сложности исходную информацию. Подобные различия образуют уровни, которые может быть много.

Кроме собственно понятия сложность, философия рассматривает и наличие различных по скорости протекания процессов формирования сложности в различных сферах жизни и деятельности человека, а также в различных областях науки и техники. Некоторые очень быстрые изменения получили название «эмерджентность».

Собственно, появление аппаратов мобильной телефонии совмещенные с видео – камерами, микрофонами, фотовспышкой, интернет – приемником, большой памятью и так далее взамен обычных кнопочных телефонов, можно считать фактом эмерджентности. То есть качественного изменения в области персональной информатизации сотен миллионов людей из десятков стран, говорящих на разных языках, и глобализацией информационного пространства.

Безусловно вместе с распространением подобного оборудования, получает и широкое употребление лексика, связанная с использованием самих гаджетов, сетевого оборудования и новых продуктов рекламы, интернет – магазинов, социальных сетей, приложений, платёжных систем, аудио – видео файлов и так далее.

Таким образом, можно говорить о достаточно быстром (10-15 лет) изменении языковой картины мира. Сложность проявляется и как свойство поля эмерджентности. Сложность поля говорит о его

многоуровневости. Она в свою очередь включает не только лингвистические элементы, но и дополнительные факторы такие как социальные, культурологические, экстралингвистические. Границы поля могут расширяться за счёт дополнительных вариаций.

Таким образом, постоянное расширение специальной лексики, входит в очевидное противоречие с физиологическими возможностями мозга человека, с фактическим объемом его памяти, необходимостью систематических усилий для понимания все более сложных понятий. Л.А Манерко пишет: «Понятие антропоцентрической парадигмы связывается с человеком, с раскрытием его сущности, его роли и участия его сознания, то есть данная парадигма ориентирована на человека, раскрытие человеческого фактора в языке [7, с. 53].

Она предлагает четыре основных вида парадигмы в лингвистике: сравнительно – исторической, структурной, генеративной, когнитивно – дискуссионной.

Существует также и национально-языковой фактор, о котором говорит А. Вежицкая: «Каждый язык членит объективную действительность особенным, присущим ему способом. Соответственно, в разных языках закрепляется своя специфическая картина мира. Язык изначально задает своим носителям определённую картину мира, причём каждый язык свою» [8, с. 5].

Современные представления о процессе мышления человека, в том числе роли языка в познании, ясно показывают, что возможности мозга человека очень велики, но не бесконечны. За миллионы лет филогенеза человека как биологического вида, сформировались внутренние механизмы защиты мозга от перегрузки. Таким образом, многие реакции организма на сигналы органов чувств сводятся к автоматизмам. Кроме того, многие повседневные события обыденной жизни, обычаи и традиции народа, религиозные ограничения, законодательные нормы также могут быть реализованы на уровне автоматизмов. Собственно, процесс понимания, запоминания, интерпретации новой информации является наиболее энергозатратным для организма, и требует от человека некоторых усилий. В равной степени это относится и к языку, так как язык является основой рече мыслительной деятельности. Кроме того, построение логически организованного высказывания, особенно в профессиональных сложных областях знаний также требует от автора умственных интеллектуальных усилий. В подобных процессах возможно действие закона языковой экономии.

В отечественной лингвистической школе принято различать три вида экономии: осуществление

стремления к удобству произношения, объединение слабых форм с сильными и переход от конкретных образов к абстрактным.

Кроме того, существует деление средств экономии на парадигматические и синтагматические. Парадигматическая экономия – сохранение количества единиц в системе, чтобы и не запоминать, и не создавать новые слова. Синтагматическая экономия – совокупность высказываний за счёт употребления более кратких языковых форм. Французский учёный А. Мартине указывает на то, что принцип экономии в языке решает многие задачи в процессах постоянного противостояния в стремлении достичь равновесия между противоречивыми потребностями общения, с одной стороны, и инерции памяти и инерции органов речи – с другой. Снижение уровня сложности влияет на познание в целом. Оно движется от отражения простых, обыденных явлений к познанию более сложных абстрактных, умозрительных процессов, в результате которого образуются сложные синтаксические конструкции в том числе абстрактного характера.

Кроме того, реальные события могут иметь хаотический характер. В современной науке хаос представляется не как совершенно бесформенная категория, а как сверхсложно – организованная структура, часто имеющая направленность и нерегулярное движение с непериодически повторяющимися признаками пространственных и временных параметров. К подобным явлениям в языке можно отнести спонтанно возникающие фразы, реплики в социальных сетях с использованием эмотивов, сленга, намеренно искаженных слов, сокращений и пропусков со скрытыми смыслами.

В.А. Склеинис утверждает, что: «В лингвистических исследованиях конструирование смыслов при помощи языка рассматривается как нелинейный динамический процесс. Исходя из таких фундаментальных свойств естественного языка, как саморегулируемость и самовоспроизводимость, появляется возможность синергетической интерпретации языковых структур» [9, с. 30-35.]

Средства языковой экономии при выполнении своей задачи, не должны приводить к искажению смысла. А.С. Кравец пишет: «Обмен смыслами в культуре возможен именно благодаря языковой, то есть определенной в знаках, форме его существования. В языке смысл обретает устойчивую и доступную для номинации форму своего существования. В коммуникативной деятельности взаимно проникают друг в друга законы мышления и законы построения языковых выражений, эти два ряда законов являются конгруэнтными, они вза-

имно накладываются друг на друга и соответствуют друг другу [10, с. 10].

Он же является автором важной формулировки: «Смысл связан с человеческой мыслью. Элементарной единицей смысла является правильно сформулированная мысль. Более сложные смысловые образования (фразы, тексты, теории, романы, технические описания и тому подобное) строятся на основе этой единицы, образуя сложный смысл. В мире существуют вещи, свойства, процессы, а в сознании – сконструированные человеком мысли об этих реалиях мира» [11, с. 3].

Так называемый «Терминологический взрыв в 1970-х», о котором упоминают многие авторы, с точки зрения теории сложности представляет собой факт эмерджентности, точнее говоря расширения границ поля эмерджентности сразу в нескольких направлениях. Это и возникновение новых терминов в области вычислительных технологий, новых терминов программирования, позже возникновения новых терминов сетей, интернета, баз данных, графических, виртуальных и многочисленных приложений для широкого использования.

Кроме того, новые термины встраивались существующие терминологические системы, образовывали новые родо – видовые связи. Усложнение оборудования, увеличение скорости работы сетей, вычислительной мощности, областей применения цифровой техники приводит и к разделению профессиональной и общепотребительной частей этой специальной лексики. Кроме того, образовался существенный по объему пласт учебной, методической, научно – популярной литературы.

Однако, многие пользователи цифровых систем, особенно молодые люди, не задумываются на какой фундаментальной научной основе основана их работа. Прежде всего это использование достижений математики, например, F – распределение Фишера, критерий Краскела, критерий Макнемара, критерий Хи – квадрат Пирсона, испытание Беркулли, Байесовский метод вывода, Номограмма Альтмана, поправка Бонферрони, Пуассоновская регрессия, двухвыборочный критерий Вилкоксона, диаграмма Венна, Ранговый коэффициент Спирмена, модель риска Коксона. Аналогичная ситуация существует в кибернетике, кристаллографии, технологиях литографии.

Как видно из этих примеров в области математической базы программирования существует много терминов эпонимов. В их состав входит имя учёного, который открыл это явление. Эпонимы выполняют одновременно несколько важных функций:

- Сохраняют в истории науки имя учёного

- Придают термину уникальные качества
- Позволяют быстро показывать область исследования
- Выступают в качестве средства языковой экономии

Как правило термины – эпонимы, которые употребляются в различных контекстах, отражают сложные и ёмкие научные теории, изложение которых потребовало бы большого количества времени.

Е.М. Какзанова также считает, что эпонимы могут быть образованы безаффиксным способом от имени собственного (антропонима или топонима) путем метонимического переноса.

Институт языкознания РАН проводил исследование 20-ти математических словарей на 14-ти языках с целью составления специализированного словаря математических терминов – эпонимов. Их количество составило 1317, а самый древний из них был номинирован в 624 – ом году до нашей эры (Фалес Милетский) [12, с. 192-197].

В целом, подобное изучение средств языковой экономии показывает, что с увеличением скорости и объемов потоков информации, язык как инструмент познания и смыслообразования включает защитные механизмы, такие как: ощущения, замещение, компрессия, редукция, предикативная осложнённость, интертекстуальность, аббревиатура, терминов – эмотивы, иллюстрации, графики, схемы, анализизм.

Е.В. Харитоновна в своей диссертации отмечает: «Анализ 1350-ти единиц, иллюстрирующих проявление в современном русском языке тенденции к экономии усилий (632 единицы), в том числе к анализизму (85 единиц), к дистинктности (639 единиц), а также к демократизации (25 единиц) позволяет сделать вывод о основных направлениях изменения синтаксического строя языка: демократизация, экономия (сокращение длины предложения, имплицитность, выражение смысла, ощущение синтаксических распространителей, выравнивание по аналогии, формирование анализизма, информационная расчленённость, акцентирование топика и ремы» [13, с. 25].

В современных потоках информации часто присутствуют такие явления как: неточность, противоречивость, намеренное искажение, когнитивные приемы и методы влияния на общественное мнение, личные авторские оценки явлений и событий, сравнения с несуществующими или несопоставимыми объектами, намеренное ложь, скрытые формы рекламы и так далее.

О.Б. Максимова по этому поводу пишет: «Новые культурные практики и возможности интернет

– коммуникации особым образом структурируют пространство и время, оказывают воздействие на человеческую ментальность, изменяют способ восприятия окружающей действительности. При этом границы между ощущением реальности и виртуальности происходящего размываются. К общим закономерностям функционирования языка в интернет среде относится появление неологизмов для обозначения новых реалий компьютерных технологий, употребление редуцированных форм, аббревиатур и жаргонизмов, широкое применение параграфемных средств в экспрессивных целях для компенсации эмоционального компонента общения, нарушение норм орфографии и пунктуации, построение высказываний по правилам разговорной речи, использование эллиптических конструкций, гипертекстуальность [14, с. 79].

К формам языковой экономии относят также образование универбов, обобщающих номинаций, нулевой аффиксации, проявление активности категории собирательности. Образование анализизмов происходит за счёт аппозитивных сочетаний. В имплицитных высказываниях существует асимметрия плана содержания и плана выражения. Синтаксическое слияние также является средством экономии. Это процесс взаимодействия синонимичных типов разных структур, что позволяет создавать новые синтаксические конструкции.

К средствам структурной экономии в высказывании можно считать иодиматизацию, то есть использование в качестве предикативной структуры междометия. Прецедентность особенно выражена в жанре публицистики. Это использование поговорок, поговорок, известных афоризмов. Они по сути отражают социально – культурный план языка. (В современных реалиях и профессиональным и молодежным сленгом).

В качестве лингвистического феномена, в котором использованы сразу несколько способов экономии может быть использована терминология криптовалюты. Это связано с тем, что криптовалюта является в значительной степени виртуальным, искусственно созданным продуктом. Его образование происходит за счёт компьютерных программ криптографии и является технически сложным процессом.

Первой криптовалютой стал биткойн в 2009-м году. Сегодня существуют более 200 криптовалют. Криптовалюта не обеспечена никакими обязательствами государства, и таким образом её терминология включает жаргонизмы, сокращения, метафоры, однако само понятие является достаточно сложным. Например:

- Слив – понижение курса криптовалюты

- Стакан – возможность торговли на биржах, которая показывает количество заявок на различных целевых диапазонах
- Стенка – большое количество заявок на приобретение или предоплату криптовалюты
- Ферма – оборудование для майнинга криптовалюты
 - Хомяк – новичок в мире криптовалюты
 - Хриплые (слэнг) – название криптовалюты
 - Шорт – продажа криптовалюты на бирже
 - Эфир – название криптовалюты
 - Депо – сокращение от слова депозит
 - Дно – самая низкая стоимость криптовалюты в периоде
 - Дед – первая криптовалюта
 - Дамп – искусственное понижение курса криптовалюты
 - Дефи – децентрализованные филиалы
 - Качели – взлёты и падения курсов
 - Комса (сокр.) – комиссия
 - Котлета – пачки денег
 - Кран – сервис, раздающий наибольшее количество крипто монет
 - Крипта (сокр.) – криптовалюта
 - Кит – крупный участок рынка
 - Лить – желание многих продать монету по любой цене
 - Пузырь – торговля крупными суммами
 - Свапалка – приложение для обмена криптовалюты
 - Пул – объединение майнеров
 - Майнер – человек, который добывает криптовалюты
 - Фиат – традиционные валюты
 - Форк – разветвление криптовалюты
 - Баунти – компании, которые развивают криптовалютные бренды
 - Банан – нативная криптовалюта бержи Biance BNB
 - Атака 51% - контроль майнерами вычислительной мощности какой-либо криптовалюты
 - Асик – устройство для майнинга (Application – Specific Integrated Circuit)

В номинации названий криптовалют ключевым понятием становится слово Coin: USDCoin, DogeCoin, Лайт Коин, Wrapped Bitcoin, Bitcoin Cash, Toncoin, Filecoin, Bitcoin Berg, Arecoin, KuCoin Token, Bitcoin SV, TNScoin.

В технологиях криптовалют используются несколько низкоуровневых алгоритмов: эллиптическая криптография, цифровая подпись, хеш-

ответственность. Мы говорили выше о том, что криптовалюты существуют виртуально на основе криптографических технологий.

В 2006-ом году в академии криптографии МГУ был составлен словарь криптографических терминов. В этом словаре мы снова видим термины – эпонимы, которые отражают сложные математические понятия и методики, которые позволяют создать специализированные алгоритмы и критерии.

- Схема Фейстела
- Схема цифровой подписи Эль Гамала
- Структура статистической функции Буля
- Сложность последовательности по Колмагорову
- Сложность Лампела – Зива
- Расстояние Хемминга
- Алгоритм обмена ключами Диффи-Хеллмана
- Преобразование Уолша-Адамара
- Постулаты Голомба
- Правило Керкоффса

Выводы

Очевидно, что приведенные нами средства языковой экономии используются по-разному в различных жанрах и видах контекстов. Например, жанр монографии позволяет подробно изложить или описать явление, открытие или теорию, и средства экономии используются для контекстного изложения дополнительных или фоновых данных. В более компактных по объему контекстов количество средств экономии существенно возрастает особенно в научно-популярной литературе. Если в контекстах, которые относятся к точным наукам или к их прикладным направлениям, таким как компьютерное программирование, средством экономии в основном выступает аббревиатура, то в фундаментальной науке большую роль играют эпонимы, невербальные средства – графики, диаграммы, схемы. В публицистических, новостных контекстах, которые рассчитаны на широкий круг пользователей, в том числе не квалифицированных, экономия может достигать максимальной степени, включая пропуски, жаргонизмы, намеренное упрощение.

Пример с терминами криптовалют показывает, что достаточно сложный логико-математический процесс в определённой профессиональной среде может быть изложен жаргонизмами. Научные статьи на русском языке по физике, математике, химии включают существенное количество терминов – эпонимов большинство из которых двухсоставные. Наличие трехсоставных эпонимов говорит о

коллективной работе авторов и о приемственности в фундаментальных исследованиях в науке.

В английском языке соотношение разнокомпонентных терминов приблизительно такое же. Статистика происхождения эпонимов по национальной принадлежности показывает уровень науки в стране, и в сравнении с научным уровнем в разных странах. Наибольшее количество терминов – эпонимов имеет немецкое происхождение. Учитывая приведённые выше важные свойства терминов – эпонимов, очевидно можно говорить о наличии у них собственных типологических моделей. Термины – эпонимы (как имена собственные), могут переходить в качество имён нарицательных. Например, такие формы существуют у систем измерений: Вольт, Ампер, Фарада, Ом, Кельвин, Гаусс, Анестрем, Беккерель, Ватт, Герц, Генри, Гильберт, Джоуль, Зиверт, Кулон, Максвелл, Ньютон, Тесла и так далее. Образование подобных терминов происходит метонимическим способом в условиях семантической деривации. Приведенные

термины включены в состав Международной системы величин, то есть способствует интернационализации терминов эпонимов.

Не вызывает сомнения факт постоянного усложнения языковой картины мира в современном обществе. В этой связи изменяется и темп жизни. Фактически человек постоянно находится в информационном потоке, где он получает существенно больше информации чем в любой предыдущий исторический период. Он не только получает эту информацию, но и вынужден на неё реагировать, принимать решения, участвовать в обмене, в дискуссиях, технологических процессах намного быстрее и без потери смыслов.

Таким образом, исследование способов приспособления сознания, языка как части интеллекта в условиях нарастающей сложности, взаимодействия языкового сознания с реалиями языковой действительности становится чрезвычайно важным исследованием в современной лингвистике.

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления терминологических исследований // Белостокский университет. Польша. МОРУ. 2018. № 5. С. 18 – 29. (Вестник МОРУ серия лингвистика).
2. Weaver Warren Science and Complexity American Scientist. 1948. № 36 (4). P. 536 – 544. PMID 18882677 (дата обращения: 2023.06.22)
3. Никитина Е.А. Познание, сознание, бессознательное. М.: Изд. Ленанд, 2021. С. 222.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Изд. Аст, 2010. С. 800.
5. Ф. де Соссюр Труды по языкознанию / под ред. А.А. Холодовича. М.: Изд. Прогресс, 1977. С. 695.
6. Манерко Л.А. Наука о языке: парадигмы лингвистического знания. Рязань: Изд. РГУ им. С.А. Есенина, 2006. С. 21.
7. Вежбицкая А. Язык, культура. Познание. М.: Изд. Русские словари, 1996. С. 416.
8. Склеинис В.А. Нелинейная динамика межличностных форм смысла. Психолог. 2018. № 2. С. 30 – 37.
9. Кравец А.С. Логика смысла // В.Г.У. Вестник серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 2. С. 10 – 25.
10. Кравец А.С. Смыслы и ценности // Вестник МГУ. Серия: «Философия». 2007. С. 3 – 26.
11. Какзанова Е.М. Искусство памяти: термины – эпонимы. Институт языкознания РАН. Спб. // Сборник научных статей межрегиональной научно-методической конференции. 24 ноября 2010 г. С. 192 – 197.
12. Харитоновна Е.В. Динамика структуры синтаксиса современного русского языка: тенденции к экономичности и к дистинктности: автореферат. дис. ... к.ф.н. / Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2014. С. 27.
13. Максимова О.Б. Язык в интернет-коммуникации: Общие закономерности и национально-культурные особенности // Вестник РУДН Серия: теория языка, семантика. 2010. № 3. С. 74 – 90.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Promising directions of terminological research. Bialystok University. Poland. MOPU. 2018. No. 5. P. 18 – 29. (Bulletin of MOPU linguistics series).
2. Weaver Warren Science and Complexity American Scientist. 1948. No. 36 (4). P. 536 – 544. PMID 18882677 (date of access: 2023.06.22)
3. Nikitina E.A. Cognition, consciousness, unconscious. M.: Publishing house. Lenand, 2021. P. 222.
4. Toffler E. The Third Wave. M.: Publishing house. Ast, 2010. P. 800.
5. F. de Saussure Works on linguistics. ed. A.A. Kholodovich. M.: Publishing house. Progress, 1977. P. 695.
6. Manerko L.A. The science of language: paradigms of linguistic knowledge. Ryazan: Publishing house. RSU named after S.A. Yesenina, 2006. P. 21.

7. Vezhbitskaya A. Language, culture. Cognition. M.: Publishing house. Russian dictionaries, 1996. P. 416.
8. Skleinis V.A. Nonlinear dynamics of interpersonal forms of meaning. *Psychologist*. 2018. No. 2. P. 30 – 37.
9. Kravets A.S. Logic of meaning. V.G.U. Bulletin series “Linguistics and intercultural communication”. 2004. No. 2. P. 10 – 25.
10. Kravets A.S. Meanings and values. *Bulletin of Moscow State University. Series: “Philosophy”*. 2007. P. 3 – 26.
11. Kakzanova E.M. The art of memory: terms – eponyms. Institute of Linguistics RAS. St. Petersburg. Collection of scientific articles of the interregional scientific and methodological conference. November 24, 2010. P. 192 – 197.
12. Kharitonova E.V. Dynamics of the structure of the syntax of the modern Russian language: trends towards economy and distinctiveness: abstract. dis. ... Ph.D. Volgograd State Social and Pedagogical University, 2014. P. 27.
13. Maksimova O.B. Language in Internet communication: General patterns and national-cultural features. *Bulletin of RUDN Series: theory of language, semantics*. 2010. No. 3. P. 74 – 90.

Информация об авторе

Левина В.А., доцент, SpIn 9749-74000, Московский международный университет, г. Москва, Ленинградский проспект 17, 125040, info@mmu.ru

© Левина В.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-26

Лингвоконцептологический анализ семантического поля «смерть»

¹ Луценко О.Д., ¹ Евсюкова Т.В.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: анализируются ключевые лингвоконцепты произведения, а также их степень их выраженности в языке, особенности представления семантического поля в произведениях В.В. Набокова. Данная работа проведена с использованием методов сопоставительного анализа, анализа лексических значений и ассоциативных полей. Рассмотрены основные категории ассоциаций, связанные с цветом, игрой в шахматы, темами и образами одиночества и смерти. В исследовании также отмечается высокая значимость лингвоконцепта «смерть» для языкового сознания В.В. Набокова, которая реперезентована посредством высококачественного использования ядерных лексем, а также ассоциативных единиц. Результаты данного исследования позволяют сделать вывод о высокой степени насыщенности периферийной зоны лингвоконцепта, свидетельствующей о его значимости в контексте анализируемого произведения.

Ключевые слова: лингвоконцепт, билингвизм, языковая картина мира, ассоциативное поле, ядро, ближняя периферия, дальняя периферия

Для цитирования: Луценко О.Д., Евсюкова Т.В. Лингвоконцептологический анализ семантического поля «смерть» // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 42 – 47.

Поступила в редакцию: 29 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

Linguistic and conceptual analysis of the semantic field "death"

¹ Lutsenko O.D., ¹ Evsyukova T.V.,

¹ Rostov State University of Economics (RINE)

Abstract: the key linguistic concepts of the work are analyzed, as well as their degree of expression in the language, the peculiarities of the representation of the semantic field in the works of V.V. Nabokov. This work was carried out using methods of comparative analysis, analysis of lexical meanings and associative fields. The main categories of associations related to color, the game of chess, themes and images of loneliness and death are considered. The study also notes the high importance of the linguistic concept "death" for the linguistic consciousness of V.V. Nabokov, which is replicated through the high-frequency use of nuclear tokens, as well as associative units. The results of this study allow us to conclude about the high degree of saturation of the peripheral zone of the linguistic concept, indicating its importance in the context of the analyzed work.

Keywords: linguistic concept; bilingualism; linguistic worldview; associative field; core; near periphery; far periphery

For citation: Lutsenko O.D., Evsyukova T.V. Linguistic and conceptual analysis of the semantic field "death". Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 42 – 47.

The article was submitted: April 29, 2024; Approved after reviewing: April 12, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Лингвоконцептология; исследующая семантические концепты и их взаимодействие с языком; остается одним из наиболее востребованных научных направлений. Подчеркивая релевантность лингвоконцептологических исследований; С.Г. Вокрачев отмечал наличие в них «сверхзадачи»: «выявления (подтверждения или опровержения) данных о структуре и наполнении этнического менталитета носителей определённой лингвокультуры» [1]. Однако данная «сверхзадача» представляет совершенно иной уровень исследований; если говорить о «верификации данных о структуре и наполнении этнического менталитета» билингвов; представителей сразу двух лингвокультур; неограниченных рамками одного языкового кода. Одним из наиболее ярких примеров двуязычных авторов; работавших и на русском; и на английском языке является В.В. Набоков. Его роман «Защита Лужина» был написан на русском языке; а затем переведен самим писателем на английский язык в сотрудничестве с Майклом Скаммелом и издан под названием «The Defence».

Задача данной работы заключается в проведении сопоставительного анализа содержания семантического поля; направленного на исследование и сопоставление роли лингвоконцептов; образующих лингвоконцептологическую картину мира писателя; т.е. изучение тех «опорных точек» [4]; которыми являются ментальные единицы; обладающие культурной спецификой и находящие своё выражение в языке.

Материалы и методы исследований

В связи с тем; что; как известно; «в структуре концептов-образов возможно вычленение различных составляющих в зависимости от выбранного подхода и материала исследования» [12]; в данной работе применен метод текстовой выборки с последующей полевой стратификацией содержания лингвоконцепта; Таким образом; по результатам исследования представляется возможным говорить об актуальности и разнице степени выраженности данного лингвоконцепта на материалах двуязычного произведения, а также как различия в культурных традициях и языковых системах формируют разные интерпретации и символические ассоциации в произведениях В.В. Набокова.

Необходимым этапом исследования является выбор центрального лингвоконцепта. В данном произведении «Смерть» / «Death» представляет собой концептуальную точку соприкосновения с темами одиночества; смысла жизни и принятия собственной смертности; а оппозиция «смерть-жизнь» является одной из основных тем; пронизывающих всю повествовательную структуру произведения [6].

Результаты и обсуждения

Исследуя лингвоконцепт; необходимо представить определение; данное С.Г. Вокрачевым: «Концепт – это вербализованный культурный смысл; который является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей "языка" культуры; отличительным признаком которой является этнокультурная отмеченность» [2].

Следующим этапом исследования станет изучение лексического значения лингвоконцепта на основе данных; представленных словарями.

Так; в словаре [13] можно найти следующие определения: «1. Прекращение жизнедеятельности организма; 2. перен. Конеч; полное прекращение какой-н. деятельности».

«1. Биол. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. Физиологическая смерть. Смерть клетки. Смерть растения. 2. Прекращение существования человека; животного. Скоропостижная смерть. Ранняя смерть... 3. В знач. сказ. Разг. Плохо; нехорошо; горе; беда... 4. В знач. нареч. Прост. Очень; чрезвычайно» [9].

Обращаясь к англоязычным словарям; отметим следующее. Merriam-Webster даёт следующие определения: «1 a : a permanent cessation of all vital functions : the end of life; b : an instance of dying; 2 a : the cause or occasion of loss of life; b : a cause of ruin; 3 capitalized folklore : the destroyer of life represented usually as a skeleton with a scythe; 4 : the state of being no longer alive : the state of being dead; 5 a : the passing or destruction of something inanimate; b : EXTINCTION; 6 law : CIVIL DEATH; 7 : SLAUGHTER; 8 Christian Science : the lie of life in matter: that which is unreal and untrue» [15].

В словаре Oxford Dictionary представлены следующие определения: «the fact of somebody dying or being killed; the end of life; the state of being dead; the stopping of biochemical processes of life in a cell or tissue; in a way that cannot be reversed; the permanent end or destruction of something; (*literary*) the power that destroys life; imagined as human in form» [16].

На основе плана лингвоконцептологического описания; предложенного Л.А. Тавригидзе; а также З.Д. Поповой; И.А. Стерниным (8; 11) построено номинативное поле лингвоконцепта.

В исследуемом произведении на русском языке были выделены следующие номинации: языковая единица *смерть* и её дериваты; входившие в состав словосочетаний (*смертельно боялась; годовщину смерти; смертельный для противника ход; смерть будет неизбежна; отчетливой смерти;*

смерть героя; смерть его была беспокойна; смерть отца; после смерти; смерть и похороны; недавно умер; где он и умер; умер старый поэт; время умерло; умирал брат; умиравшей от разрыва сердца).

Необходимо также отметить присутствие единиц похороны; могила; гроб; мертвец и его дериватов (мертвый свет; мертвый старик; как мертвый; мертвые души; с мертвым лицом; мертвой улыбкой); гибель-гибельна; входящих в номинативное поле лингвоконцепта напрямую.

Номинативное поле при анализе романа на английском языке составили следующие единицы: *death* и дериваты (*so dead; dead souls; time was dead; dead smiles; deathly silence; was dying years ago; the hero's dying*); *bury (buried); grave; cemetery*.

Однако следует отметить; что данное исследование не ограничивается анализом прямых номинаций. Для более детального изучения были выделены те компоненты; которые составляют ассоциативное поле лингвоконцепта (здесь и далее – ассоциаты). Для них проведен семантический анализ с учетом их отнесенности к денотату в выбранном для анализа тексте произведения. Ассоциаты для большей наглядности были разделены по категориям; что позволяет эффективнее рассмотреть сходства и различия в тех единицах; которые вербализуют лингвоконцепт на разных языках.

Как известно; для В.В. Набокова характерно использование ярких описаний; включающих различные ассоциации с цветом для метафорического описания (3; 4; 6). Так; первую категорию будут составлять ассоциаты; связанные с образами тьмы, чувства безысходности.

Обратим внимание на следующие примеры ассоциатов; используемых автором в последней главе: «большой; черный автомобиль» – «*a large; glossy-black limousine*»; «...чернела квадратная ночь» – «*a black rectangle of night*»; «...в морозном стекле появилась черная; звездообразная дыра» – «*a black; star-shaped hole appeared in the frosted glass*»; «из темных слов» – «*from the dark words*»; «в синей вечерней бездне»; «черное небо» – «*black sky*»; «нижний край черной ночи» – «*on the lower edge of the black night*». Интерпретируя данную категорию; следует отметить; что выбранные единицы, вербализующие лингвоконцепт, являются символическим отражением надвигающейся смерти главного героя. Так; данные репрезентанты лингвоконцепта неслучайны были взяты из главы; которая заканчивается самоубийством. Анализируя примеры ассоциатов, мы видим, что черный цвет и его ассоциации с темнотой и смертью имеют особое значение как в русской, так и в англо-

саксонской лингвокультурах, но с некоторыми различиями в контексте.

Вторая категория связана с ассоциациями; основанными на образах игры в шахматы (главная задача игры – смерть короля соперника); комбинациях и стратегиях: «...лятна принимали <...> вид ровных; светлых и темных; квадратов»; «бездна распадалась на бледные и темные квадраты» – «*the whole chasm was seen to divide into dark and pale squares*»; «нужно выпасть из игры» – «*to drop out of the game*»; «противник должен сыграть; чтобы предотвратить беду» – «*should have played in order to avert disaster*»; «ему хотелось остановить часы жизни; прервать вообще игру» – «*to stop the clock of life; to suspend the game for good*»; «цель атаки ясна <...>она приводит опять к той же страсти; разрушающей жизненный сон. Опустошение; ужас; безумие» – «*...a trap; a trap...he would be inveigled into playing chess and the next move was clear*».

Третья категория основана на образах одиночества; физического и эмоционального истощения; напрямую связанных с близостью смерти: «могильная сырость» – «*the dampest room*» (Так в данном случае необходимо отметить, что выражение "могильная сырость" на русском языке обладает более глубоким и культурно обусловленным смыслом, который может быть менее точно передан в переводе на английский язык. Термин "the dampest room" не полностью передает все оттенки значения о мрачной атмосфере, связанной с смертью), «в тяжелую; темную хвою» – «*on grim dark fir trees*»; «...болезни не переживёт» – «*he would not pull through*»; «что-то болезненное; что-то ангельское» – «*being both sickly and angelic – eyes strangely veiled*»; «пятнистые; болезненные; ужасные» – «*spotty; sickly; horrible*».

На основе предложенных данных необходимо отметить следующее. Черный цвет и его ассоциации с темнотой и смертью имеют значимость как в русской, так и в англосаксонской лингвокультурах. Однако существуют некоторые различия в контексте использования этого символа, которые могут отражать особенности каждой культуры.

Образы и метафоры, связанные с игрой в шахматы, также являются важными для передачи смысла и символики произведения. В данном контексте В.В. Набоков использует игру в шахматы как метафору жизни, где каждый ход представляет собой стратегический выбор, влияющий на ее исход.

Одиночество, физическое и эмоциональное истощение, а также близость к смерти – это еще одна важная тема, раскрываемая через ассоциации и образы. Эти аспекты углубляют понимание психо-

логических и эмоциональных состояний.

Последним этапом проводимого анализа является полевая стратификация; которая представлена следующим образом:

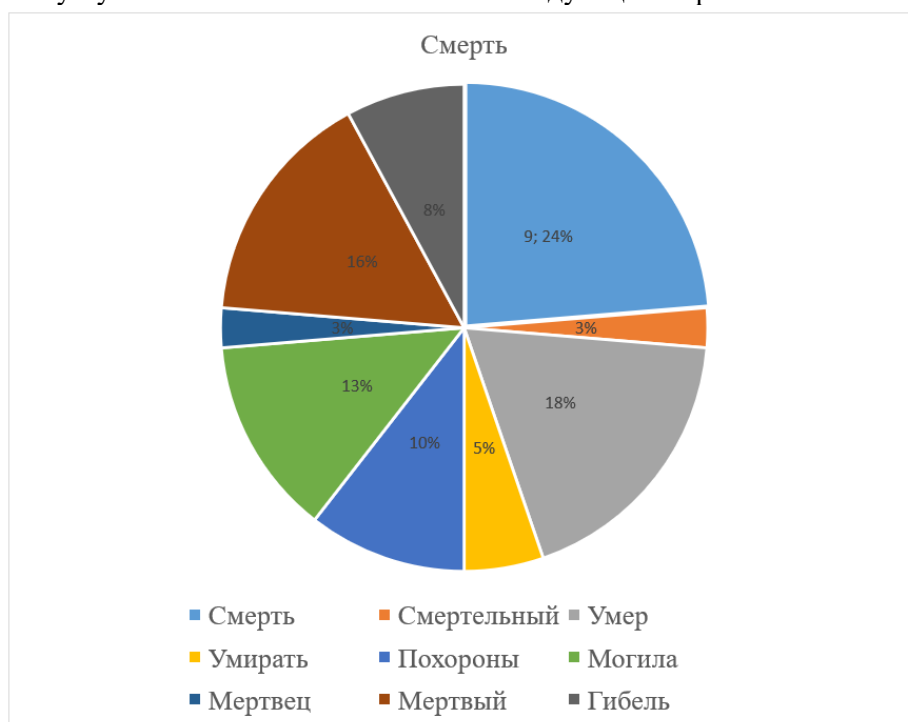

Рис. 1. Ядро лингвоконцепта *смерть* в тексте романа «Защита Лужина».

Fig. 1. The core of the linguistic concept is death in the text of the novel “The Defense of Luzhin”.

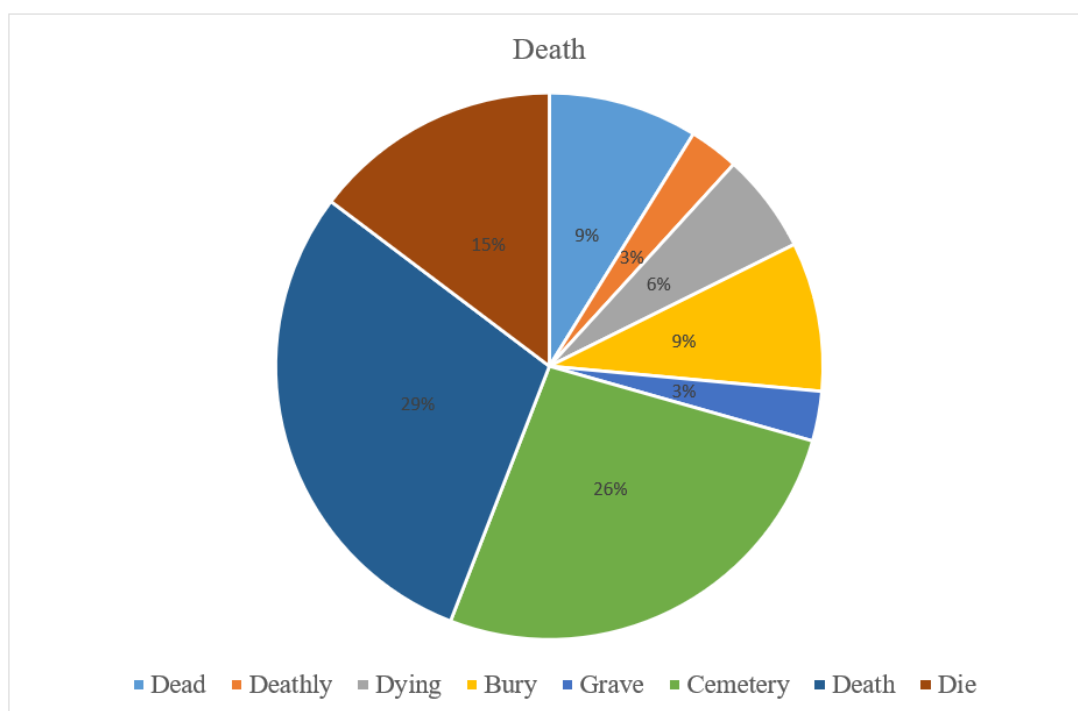

Рис. 2. Ядро лингвоконцепта *death* в тексте романа «The Defence».

Fig. 2. The core of the linguistic concept of *death* in the text of the novel “The Defense”.

Выводы

Основываясь на данных; полученных в ходе анализа и представленных в таблицах; необходимо отметить наличие большего числа лексических единиц; входящих в состав ядра лингвоконцепта и вербализующих его на русском языке. Общее количество репрезентантов; составивших ядро лингвоконцепта на русском языке; составило – 18%; на английском – 28%.

Обратим внимание, ядерная наполняемость лингвоконцепта представлена практически одинаковым количеством лексем (в русском варианте – 9, в английском варианте – 8).

Однако; как было отмечено ранее; концепт *смерть* представлен также через многочисленные ассоциативные образы. Таким образом; мы можем говорить о составленной из трех когнитивных признаков периферии лингвоконцепта:

- ассоциаты игры в шахматы;
- ассоциаты цвета;
- ассоциаты отчужденности; психического

расстройства; изолированности;

Таким образом; необходимо отметить большую степень значимости выбранного нами лингвоконцепта для языкового сознания В.В. Набокова; что подтверждается высокой степенью использования как ядерных лексем; так и большого количества единиц; создающих образы и входящих в периферийную зону.

В произведении *смерть* является темой; которая пересекается с основными мотивами одиночества; изоляции и психологического давления и все более глубоким погружением в мир шахмат. Основываясь на этом; нами было проанализировано не только номинативное; но и ассоциативное поле; которое было разделено на категории согласно вышеуказанным мотивам произведения; а соответственно, мы можем сделать вывод о том; что количество единиц; входящих в периферийную зону лингвоконцепта; составило 64%; что гораздо выше количества единиц; составляющих часть семантического номинативного поля.

Список источников

1. Воркачев С.Г. Язык; коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2010. Вып. 8. С. 5 – 27.
2. Воркачев С.Г. Категориальный синтез: от лингво-культурного концепта к лингвокультурной идее // Известия ВГПУ. 2009. № 2. С. 4 – 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-sintez-ot-lingvo-kulturnogo-kontseptta-k-lingvokulturnoy-idee> (дата обращения: 07.10.2023)
3. Гущина Л.В. Эпитетные цветообозначения в русско- и англоязычной прозе В.В. Набокова: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 144 – 151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitetnye-tsvetooboznacheniya-v-russko-i-angloyazychnoy-proze-v-v-nabokova-sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz> (дата обращения: 07.10.2023)
4. Зайцева Светлана Викторовна Цветовые имена прилагательные как элемент игрового стиля в романе В. Набокова "Лолита" // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovye-imena-prilagatelnye-kak-element-igrovogo-stilya-v-romane-v-nabokova-lolita> (дата обращения: 07.10.2023)
5. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.; 2002.
6. Лебедева В.Ю. Мотив метафизической смерти в романе В. Набокова «Защита Лужина» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-metafizicheskoy-smerti-v-romane-v-nabokova-zaschita-luzhina> (дата обращения: 07.10.2023)
7. Набоков В.В. Защита Лужина. 2021. 288 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки; 2007. 250 с.
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН; Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд.; стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы; 1999 (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека
10. Тавдгиридзе Л.А. Концепт русский язык в русском языковом сознании: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
11. Тавдгиридзе Л.А., Стернин И.А. Русский язык // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика; И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3. С. 6 – 39.
12. Тамерьян Т.Ю. Ключевые культурные концепты в русской и осетинской картинах мира // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kulturnye-kontsepty-v-russkoy-i-osetinskoj-kartinah-mira> (дата обращения: 07.10.2023)

13. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29355> (дата обращения: 06.10.2023)
14. Nabokov Vladimir Vladimirovich; The Defense; 1964. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.458615/page/n1/mode/2up>
15. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/death> (дата обращения: 06.10.2023)
16. Oxford Leamer's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/death?q=death> (дата обращения: 06.10.2023)

References

1. Vorkachev S.G. Language; communication and social environment. Voronezh, 2010. Issue. 8. P. 5 – 27.
2. Vorkachev S.G. Categorical synthesis: from a linguistic-cultural concept to a linguistic-cultural idea. News of the Voronezh State Pedagogical University. 2009. No. 2. P. 4 – 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-sintez-ot-lingvo-kulturnogo-kontsepta-k-lingvokulturnoy-idee> (access date: 10/07/2023)
3. Gushchina L.V. Epithet color terms in Russian and English prose by V.V. Nabokov: comparative analysis. Humanities and social sciences. 2017. No. 6. P. 144 – 151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitetnye-tsvetoboznacheniya-v-russko-i-angloyazychnoy-proze-v-v-nabokova-sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz> (date access: 10/07/2023)
4. Zaitseva Svetlana Viktorovna Color adjectives as an element of play style in V. Nabokov's novel "Lolita". Scientific thought of the Caucasus. 2008. No. 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovye-imena-prilagatelnye-kak-element-igrovogo-stilya-v-romane-v-nabokova-lolita> (access date: 10/07/2023)
5. Kolesov V.V. Philosophy of the Russian word. St. Petersburg; 2002.
6. Lebedeva V.Yu. The motive of metaphysical death in V. Nabokov's novel "The Defense of Luzhin". News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2007. No. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-metafizicheskoy-smerti-v-romane-v-nabokova-zaschita-luzhina> (access date: 10/07/2023)
7. Nabokov V.V. Luzhin's defense. 2021. 288 p.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantic-cognitive analysis of language. Voronezh: Origins; 2007. 250 p.
9. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. RAS; Institute of Linguistics. research; Ed. A.P. Evgenieva. 4th ed.; erased M.: Rus. language; Polygraph resources; 1999 (electronic version): Fundamental electronic library
10. Tavdgiridze L.A. The concept of the Russian language in Russian linguistic consciousness: abstract of thesis. ...cand. Philol. Sci. Voronezh, 2005.
11. Tavdgiridze L.A., Stemin I.A. Russian language. Anthology of concepts. ed. IN AND. Karasika; I.A. Sternina. Volgograd: Paradigma, 2006. T. 3. P. 6 – 39.
12. Tameryan T.Yu. Key cultural concepts in Russian and Ossetian pictures of the world // Current problems of philology and pedagogical linguistics. 2016. No. 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kulturnye-kontsepty-v-russkoy-i-osetinskoy-kartinah-mira> (access date: 10/07/2023)
13. Ozhegov's explanatory dictionary [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29355> (access date: 10/06/2023)
14. Nabokov Vladimir Vladimirovich; The Defense; 1964. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.458615/page/n1/mode/2up>
15. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/death> (access date: 10/06/2023)
16. Oxford Leamer's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/death?q=death> (access date: 10/06/2023)

Информация об авторе

Луценко О.Д., аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69, olgalutsenko@mail.ru

Евсюкова Т.В., доктор филологических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69.

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Функционирование начинательных глаголов с приставкой *за-* в произведении И.А. Бунина «Темные аллеи»

¹ Лу Пин,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена описанию семантики глаголов с приставкой *за-* в художественном тексте с учетом их функциональной характеристики, то есть с учетом семантики взаимодействия приставки с глагольной основой и с широким контекстом изучаемого текста. Исследование основано на анализе структуры глаголов начинательности с опорой на семантическую доминанту группы и функционально-семантические свойства глагольных лексем. Несмотря на то что существуют десятки исследований творчества И.А. Бунина, актуальность нашего исследования мотивирована тем, что практически не существует работ, в которых рассматривается роль глагольного слова в раскрытии замысла автора. Цель статьи – выявить и описать модели глагольного слова с приставкой *за-*, ориентируясь на парадигматические и синтагматические взаимоотношения глагольного слова с окружающим контекстом. Новизна статьи заключается в том, что впервые исследуется фазовое значение глагола в произведении И.А. Бунина в аспекте его текстовой функции. Материалом исследования послужили приставочные глаголы, извлеченные методом сплошной выборки из произведения И.А. Бунина «Темные аллеи», и проанализированные с точки зрения их функциональной характеристики. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: метод лексикографического анализа, метод компонентного анализа, семантико-стилистический и статистический методы. В результате комплексного исследования глагольного слова было установлено, что в художественном тексте наиболее релевантно вербализуются грамматические категории глагольного слова, что позволяет выявить специфику идиостиля И.А. Бунина. При этом грамматические категории переходят в разряд коммуникативно обусловленных, переключая внимание читателя на имплицитные значения анализируемых конструкций. Выводы: полиаспектный анализ глагольного слова позволяет утверждать, что оно выступает в качестве смысловой доминанты текста, отражая идею и замысел автора. Функциональная характеристика глагольного слова в разных контекстах свидетельствует о том, что грамматические, языковые, категории приобретают статус речевых, текстообразующих, эксплицирующих замысел автора.

Ключевые слова: функциональная грамматика, художественный текст, идиостиль автора, приставочный глагол, семантика

Для цитирования: Лу Пин Функционирование начинательных глаголов с приставкой *за-* в произведении И.А. Бунина «Темные аллеи» // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 48 – 52.

Поступила в редакцию: 29 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 25 мая 2024 г.

Functioning of initial verbs with the prefix *za-* in the work of I.A. Bunin "Dark Alleys"

¹ Lu Ping,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article is devoted to the description of the semantics of verbs with the prefix *za-* in a literary text, taking into account their functional characteristics, that is, taking into account the semantics of the interaction of the prefix with the verb base and with the broad context of the text under study. The study is based on the analysis of the structure of verbs of beginnings with the semantic dominance of the group and functional-semantic properties of verb lexemes. Despite the fact that there are dozens of studies of I.A. Bunin's work, the relevance of our research is motivated by the fact that there are practically no

works that examine the role of the verb word in revealing the author's intent. The purpose of the article is to identify and describe models of the verb word with the prefix *za-*, focusing on the paradigmatic and syntagmatic relationships of the verb word with the surrounding context. The novelty of the article lies in the fact that for the first time the phase meaning of the verb in I.A. Bunin's work is studied in the aspect of its textual function. The research material was prefixed verbs extracted by the continuous sampling method from the work of I.A. Bunin "Dark Alleys". To achieve this goal, a set of methods was used, such as the method of lexicographic analysis, the method of component analysis, semantic-stylistic, statistical research methods. As a result of a comprehensive study of the verb word, it was found that the grammatical categories of the verb word are most relevant in the literary text, which allows us to identify the specifics of I.A. Bunin's idiosyncrasy. At the same time, grammatical categories become communicatively conditioned, switching the reader's attention to the implicit meanings of the analyzed constructions. Conclusion: the multidimensional analysis of the verb word allows us to assert that it acts as the semantic dominant of the text, reflecting the author's intention. The functional characteristics of the verb word in different contexts indicate that grammatical, linguistic, categories acquire the status of speech, text-forming, explicating the author's intention.

Keywords: functional grammar, literary text, author's idiosyncrasy, prefixed verb, semantics

For citation: Lu Ping Functioning of initial verbs with the prefix *za-* in the work of I.A. Bunin "Dark Alleys". Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 48 – 52.

The article was submitted: April 29, 2024; Approved after reviewing: April 13, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Актуализация интереса к полиаспектному изучению художественного текста способствовала появлению значительного количества лингвистических исследований языковых категорий с точки зрения функциональной грамматики. Художественный текст рассматривается как одна из единиц коммуникативного уровня, в рамках которого происходит объективация грамматических категорий в функциональном аспекте. Как правило, глагол в лингвистике рассматривается с точки зрения лексической семантики, морфологической и синтаксической характеристик. Рассмотрение глагола в фокусе его функциональной специфики позволяет переключить внимание на роль глагольного слова в репрезентации идиостиля того или иного автора. В последние десятилетия появилось определенное количество работ, посвященных исследованию идиостиля И.А. Бунина, однако роль глагольного слова осталась вне поля зрения лингвистов.

Цель нашего исследования – выявить и описать глагольные лексемы с приставкой *za-* в тексте произведения И.А. Бунина «Темные аллеи», выявить индивидуально-авторскую картину писателя.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили 25 глаголы с начинательным значением, извлеченные методом сплошной выборки из текста произведения И.А. Бунина «Темные аллеи». Для достижения цели использовались следующие методы исследования: метод лексикографического анализа, метод компонентного анализа, семантико-стилистический и статистический методы.

Результаты и обсуждения

Глаголы со значением начинательности – одни из наиболее распространенных в современном русском языке, при этом начинательное значение формирует фазовое значение, являющееся базовым семантическим компонентом функционально-семантического поля аспектуальности. Фазовое значение тесно связано с протеканием действия во временной оси, координируется с полем модальности, темпоральности, таксисом, также сочетается с полем других подгрупп аспектуальности – длительности, кратности, повторности. Действия, локализованные во времени, распределяются по трем этапам: начало, продолжение и прекращения. По мнению И.В. Архиповой, фазовость тесно связана с таксисом, и это многогранная структура, состоящая из разноуровневых средств выражения, которые объективируют фазовые значения или сочетаются с семантическими классами фазовых глаголов [1, с. 56]. Ю.Ю. Хлыстунова отмечает, что фазовость – это самая важная характеристика всех процессов, происходящих в природе [7, с. 608], она является неотъемлемой частью существования природы и человека, и обществе она связана с любой процессуальной ситуацией или событием, отражая периодичность/одновременность явлений [8, с. 348].

Начинательное значение действия в русском языке имеет специализированные морфологические показатели, одно из которых выражается глагольной приставкой *za-*. «Специфическая особенность всех глаголов, к которым присоединяется приставка *za-*, состоит в том, что они выражают длительные или мультипликативные (многоактные) действия, имеющие гомогенную внутреннюю

структуру и сами по себе тождественные в любой момент своего осуществления» [9, с. 158].

По статистике, глаголов с приставкой *за-* в произведении «Темные аллеи» И.А. Бунина около 53% из общего количества всех глаголов, при этом актуальны начинательные глаголы, семантики которых сочетаются со значением восприятием (звука, слуха, обоняния), физического движения, эмоционального состояния и т.д. Семантическое значение данных глаголов координируется с категорией модальности, темпоральности, таксисом, также с полем других подгрупп: аспектуальности – длительности, кратности, повторности. На семантику этих глаголов влияют их исходные глаголы, поэтому модель данных глаголов формулируется как «значение начала + исходное значение глагола».

Классификация глаголов с приставкой *за-* подробно рассмотрена в работах А.А. Зализняка [3], мы при распределении глаголов по группам ориентируемся на контекст, а также на парадигматические и синтагматические отношения в их системе. Рассмотренные нами глаголы входят в структурно-семантическое поле: *начала действия*, в свою очередь, структурированное с учетом семантики исходного глагола и актантов глагола.

Первую группу составляют глаголы, семантическое содержание которых связано с восприятием слуха, зрения, обоняния. К данной группе относятся глаголы, исходные формы которых являются неопределенными глаголами НСВ, обозначающими «производить, издавать какие-то звуки»: *загремять, захрипеть, засвистать, завывать-завывать, зашуметь*. Приставка *за-* имеет значение «начать что-то делать», например: *загремять* – «начать греметь» [5, с. 202]; *зашуметь* – «начать издавать, производить шум» [4, с. 1508]. Такие начинательные глаголы в текстах И.А. Бунина используются для описания звука инструментов или транспорта, фиксируется начальная точка действия: *Потом захрипела, засвистала и загремела...шарманка...* [2, с. 353]; *В семь с половиной в вестибюле завыл гонг* [2, с. 84-85]; *Зашумел наконец встречный поезд...* [2, с. 62]. Использование данных глаголов в повествовании создает новый художественный временной фон, который продвигает развитию сюжета и появление персонажей.

К данной группе относятся и глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными или людьми: *заржать, запеть, закричать*: *Лошадь заржала!* [2, с. 276]. Данные глаголы помогают создать образ героя, изображая динамические действия персонажей и выражая эмоциональную оценку подобных действий, поскольку, как известно, на поведение людей часто влияют их психологиче-

ские эмоции. Например, если у человека хорошее настроение, он может начать петь: *...запеть во весь голос...* [2, с. 297]. Глагол *закричать* может использоваться для выражения негативных эмоций, таких как гнев или обида: *И сердито закричала...* [2, с. 378]; *Старуха закричала, что там слишком жарко летом...* [2, с. 374]; – *Глупости, глупости! – закричала старуха* [2, с. 378]. Или фиксирует несогласованность, нестройность осуществления действия: *...и не в лад закричал, запел...* [2, с. 335].

К этой же группе относятся глаголы, моделирующие свето-изображение: *засиять, засверкать, засветиться*; или цвето-изображение: *забелеть, зачернеть*. Они образуются от неопределенных стальных глаголов, обозначающих цветное или световое состояния атмосферы или предметов, воспринимающихся зрением наблюдателя. Употребление их в повествовании усиливает визуальные эффекты, делает язык более выразительным и ярким. Данные глаголы используются в сложноподчиненном предложении фразеологизированной структуры. Такие предложения строятся по определенной схеме, включающей отрицание и союз *как*. При этом в предложении фиксируется минимальный интервал между действиями, когда «вторая ситуация противопоставляется первой как внезапная, неожиданная» [6, с. 559]: *...не успел он привязать лошадь, как, зремя, засверкал к вокзалу светлыми окнами поезд...* [2, с. 134]; *...и не прошло и полчаса, как зачернели в этой тьме гудящие дубы..., засветилось сквозь снег ее окошко* [2, с. 274].

В отдельную группу относим глагол *запахнуть* – «начать пахнуть» [5, с. 214], который связан с восприятием запаха: *...запахло потушенными свечами...* [2, с. 235]; *...отрадно запахло зимним воздухом...* [2, с. 267].

Ко второй группе относятся глаголы, которые обозначают речевую деятельность: видовые пары *заговорить-заговаривать, зашептать, забормотать*. Специфика употребления данных глаголов заключается в том, что они сочетаются с обстоятельствами, выражающими или отношение к собеседнику, или способ совершения действия, или определенный момент, точку отсчета совершения действия: *...ласково заговорила девочка...* [2, с. 375]; *...она заговорила с ним таким тоном, каким говорят в гостях...* [2, с. 135]; *...впервые заговорила она с ним...* [2, с. 67]. Частотны по данным глаголах с обстоятельствами, фиксирующие быстрый или медленный ритм речевой деятельности: *...поспешно заговорила она...* [2, с. 34]; *...не спеша заговорила...* [2, с. 276]; иногда они могут вы-

ражать внезапность действия: ...если же **вдруг заговорит**, то так неожиданно и громко... [2, с. 63].

Одним из наиболее употребительных является глагол *зашептать*, который используется автором при описании женского образа: *В мастерской **таинственно зашептала**...* [2, с. 176]; ...с умирающими глазами *зашептала* ему в ухо... [2, с. 182]; ...и *зашептала* с мелким, счастливым смехом... [2, с. 284]; ...*зашептала*, входя, *Марья Ильинишна*... [2, с. 91]; ...и, *задыхаясь, зашептала*... [2, с. 119]. При описании мужского персонажа автор использует обстоятельства, выражающие гневную эмоцию: *Он **сердито зашептал**...* [2, с. 141]; ...и *бешено зашептал* ей... [2, с. 259].

Третья группа состоит из глаголов, обозначающих эмоциональное состояние: *заплакать*, *зарыдать*, *захохотать*, *засмеяться*. Глаголы данной группы содержат в своем значении элемент эмоционально-оценочной лексики.

Глаголы *заплакать* и *зарыдать* как семантические синонимы часто используются при описании пассивной эмоции героини, одновременно употребляется конструкция, выражающая действие наклона головы вниз: *Она положила голову на его плечо и **заплакала*** [2, с. 191]; *И, **заплавав**, подошла, и уронила мне на грудь голову*... [2, с. 314]; *Она, упав головой в сено, **зарыдала**...* [2, с. 120] А глагол *захохотать*, напротив, используется вместе с конструкцией, обозначающей движение наклона спины вниз для выражения активной эмоции персонажа: *Она **захохотала** и, упав на корму спиной*... [2, с. 68-69]. Интенсивность проявления чувств подчеркивается обстоятельствами образа действия: *Я **горько заплакала**...* [2, с. 296]; *Она **тихо зарыдала**...* [2, с. 131]; *Когда она **зарыдала, сладко и горестно**...* [2, с. 130].

Глагол *засмеяться* употребляется при обозначении одновременных действий, первое из которых выступает в качестве следствия: ...*в глаза ей и **засмеялся**...* [2, с. 34]; ...*сказала она и **засмеялась*** [2, с. 203]. Семантика глагола *засмеяться* подчеркивается обстоятельствами причины, выраженными предложно-падежными формами имен существительных: ...*и **даже засмеялся** от умиления* [2, с. 172]; ...*и **вдруг засмеялся** от радости*... [2, с. 307]. Обстоятельства образа действия выражают отношения персонажей: *Я **притворно засмеялся**...* [2, с. 225]; *Она **безразлично засмеялась**...* [2, с. 90] или фиксируют характеристики смеха: ...*и **звонко засмеялась**...* [2, с. 282-283]; ...*и **неловко засмеялась**...* [2, с. 224].

Четвертую группу образуют мультипликативные глаголы, обозначающие физические действия: *закачаться*, *замахать*, *затопать*, *зашагать*, *задрожать* и т.д. Глаголы *закачаться* и *затопать*

могут выражать начало перемещения действия по какому объекту или предмету: ...***закачался** по глубокой и беззвучной снежной дороге*... [2, с. 271]; ...***быстро затопала** по лестнице вверх* [2, с. 374]. Такие глаголы часто используются с обстоятельством образа действия: ...*увидал меня, **замохал** рукой*... [2, с. 281]; ... ***забегали** с подносами*... [2, с. 257-258]; *Она **кокетливо затопала** ногами*... [2, с. 100]. Использование данных глаголов в повествовании выражает количественную и фазисную характеристику действия, усиливая при этом языковую экспрессивность.

Выводы

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что начинательные глаголы с приставкой *за-* активно используются в форме совершенного вида и прошедшего времени, поскольку именно формы СВ прошедшего времени способны формировать текст как целостную, единую конструкцию, фиксируя при этом актуальную информацию, которая является текстообразующей. Текст, базирующийся на комбинации СВ/ПВ, формирует конкретную временную ориентацию повествования. Анализ начинательных глагольных с приставкой *за-* позволил выделить четырех семантических типа единой модели *за- + глагол начала действия*. Подробно проанализированы четыре типа приставкой *за-*, обозначающие восприятие (слух, зрения, обоняние), речевую деятельность, эмоциональное состояние и физические движения. Установлено, что общим для них является семантика начала действия. Специфика лежит в области формирования семантических оттенков, для чего автор активно использует актанты при глаголах. Кроме того выявлено, что категория начинательности может формировать синтаксические фразеологизмы (*не прошло ..., как* и т.д.), что тесно связано с категориями темпоральности и таксиса.

Выявлено, что И.А. Бунин – это языковой мастер, который умело передает зримые и точные детали, трудно уловимые ощущения, используя потенциал единиц языка в качестве инструмента для создания ярких образов. И.А. Бунин создает образ персонажей не только посредством их действий, но и углубляется в их психику, в их внутренний мир. Несомненно то, что начинательные глаголы с приставкой *за-* организуют повествование, характеризуясь выразительностью и эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Они как изобразительно-выразительные средства выполняют семантико-стилистические функции, служащие художественным целям и реализации намерений И.А. Бунина.

Список источников

1. Архипова И.В. Таксис и фазовость // Филологический аспект. 2021. № 6 (74). С. 56 – 62.
2. Бунин И.А. Темные аллеи. М.: РИПОЛ классик, 2011. 384 с.
3. Зализняк А.А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке. *Russian Linguistics*. 1995. Т. 19. С. 143 – 185.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
6. Русская грамматика. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. Академия наук СССР Институт русского языка. Т 2. 717 с.
7. Ульянова Н.Н., Хлыстунова Ю.Ю. Особенности выражения семантики фазовости глагольными лексемами с приставками an-, vor-, fort-, weiter-, ab-, auf -, aus- (на материале современных немецких публицистических текстов) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 607 – 610.
8. Хлыстунова Ю.Ю., Ульянова Н.Н. Способы выражения семантики фазовости в немецком языке (на материале современных публицистических текстов) // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 348 – 350.
9. Храковский В.С. Фазовость // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 7-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 153 – 178.
10. Чернышева В.А. Понятие инхоативности у латинских грамматиков // Вестник Томского гос. ун-та. 2021. № 466. С. 47 – 54.
11. Черных Б.В. Между началом и концом: об интрагерминальности в латинском языке // Филология. 2019. № 59. С. 141 – 154.

References

1. Arkhipova I.V. Taxis and phase. *Philological aspect*. 2021. No. 6 (74). P. 56 – 62.
2. Bunin I.A. *Dark alleys*. M.: RIPOL classic, 2011. 384 p.
3. Zaliznyak A.A. Experience in modeling the semantics of prefixed verbs in the Russian language. *Russian Linguistics*. 1995. T. 19. P. 143 – 185.
4. Kuznetsov S.A. Large explanatory dictionary of the Russian language. Comp., ch. ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Language named after. V.V. Vinogradova. 4th ed., expanded. M.: A TEMP, 2006. 944 p.
6. Russian grammar. Syntax. ed. N.Yu. Shvedova. Academy of Sciences of the USSR Institute of Russian Language. T 2. 717 p.
7. Ulyanova N.N., Khlystunova Yu.Yu. Features of the expression of phase semantics by verbal lexemes with prefixes an-, vor-, fort-, weiter-, ab-, auf -, aus- (based on modern German journalistic texts). *World of science, culture, education*. 2020. No. 6 (85). P. 607 – 610.
8. Khlystunova Yu.Yu., Ulyanova N.N. Ways of expressing the semantics of phase in the German language (based on the material of modern journalistic texts). *World of science, culture, education*. 2022. No. 1 (92). P. 348 – 350.
9. Khrakovsky V.S. Phaseness. *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis*. 7th ed. M.: LENAND, 2017. P. 153 – 178.
10. Chernysheva V.A. The concept of inchoativeness in Latin grammarians. *Bulletin of the Tomsk State University*. un-ta. 2021. No. 466. P. 47 – 54.
11. Chernyukh B.V. Between the beginning and the end: on intraterminality in the Latin language. *Philology*. 2019. No. 59. P. 141 – 154.

Информация об авторах

Лу Пин, аспирант, Казанский федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, absaterin_tumen@mail.ru

© Лу Пин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.512.145"367

Некоторые вопросы о синтаксической однородности в татарском языке

¹ *Набиуллина Г.А.,¹ Юсупова А.Ш.,*

¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: в статье рассматривается одна из самых противоречивых проблем тюркологии, проблема синтаксической однородности, которая проявляется на уровне простого предложения, осложненного однородными членами предложения, и на уровне сложного предложения, в частности сложносочиненного предложения. Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвистический анализ структуры и семантики однородных членов предложения позволяет обосновать статус усложненного предложения в синтаксической системе татарского языка и выявить структурно-семантический, грамматический, функциональные аспекты однородных членов.

Целью является выявление основных типов синтаксической однородности и неоднородности в русле современных тенденций изучения и классификации однородных членов предложений в татарской синтаксической науке. В основе нашего подхода к характеристике данных синтаксических единиц языка лежит структурно-семантический принцип. Описываются различные структурно-семантические отношения между компонентами однородных членов предложения усложненного типа: отношение одновременности и последовательности действий, сопоставления и противопоставления, однородности-параллелизма, градационное отношение.

Из анализа материала следует, что в татарском синтаксисе однородные члены предложения представляют собой особый тип усложнённых предложений с точки зрения структуры и смысла.

Исследование и описание однородных членов предложений в татарском языке могло бы быть ценным в контексте коммуникативного и экспрессивного синтаксиса. Следует отметить, что для определения однородности определений, сказуемых и других членов предложения в татарском языке требуются дополнительные критерии. Дальнейшие исследования по этой проблеме предполагают проведение более тщательного лингвистического анализа лексико-грамматической структуры и текстовой организации синтаксической однородности татарского языка.

Ключевые слова: синтаксис татарского языка, предложение, синтаксическая однородность, синтаксическая неоднородность, однородные члены предложения, усложненное предложение

Для цитирования: Набиуллина Г.А., Юсупова А.Ш. Некоторые вопросы о синтаксической однородности в татарском языке // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 53 – 58.

Поступила в редакцию: 30 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

Some questions about syntactic uniformity in the Tatar language

¹ *Nabiullina G.A.,¹ Yusupova A.Sh.,*

¹ *Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: the article examines one of the most controversial problems of Turkology, the problem of syntactic uniformity, which manifests itself at the level of a simple sentence complicated by homogeneous sentence members, and at the level of a complex sentence, in particular a compound sentence. The relevance of the research is due to the fact that the linguistic analysis of the structure and semantics of homogeneous sentence members allows us to substantiate the status of a complicated sentence in the syntactic system of the Tatar language and identify the structural-semantic, grammatical, functional aspects of homogeneous members.

The aim is to identify the main types of syntactic uniformity and heterogeneity in line with modern trends in the study and classification of homogeneous sentence terms in Tatar syntactic science. Our approach to the characterization of these syntactic

units of the language is based on the structural and semantic principle. Various structural and semantic relations between the components of homogeneous members of a complex sentence are described: the relation of simultaneity and sequence of actions, comparison and opposition, uniformity-parallelism, gradation relation.

It follows from the analysis of the material that in Tatar syntax homogeneous sentence terms represent a special type of complicated sentences in terms of structure and meaning.

The study and description of homogeneous sentence terms in the Tatar language could be valuable in the context of communicative and expressive syntax. It should be noted that additional criteria are required to determine the uniformity of definitions, predicates and other sentence members in the Tatar language. Further research on this problem involves a more thorough linguistic analysis of the lexical and grammatical structure and textual organization of the syntactic uniformity of the Tatar language.

Keywords: the syntax of the Tatar language, sentence, syntactic uniformity, syntactic heterogeneity, homogeneous sentence members, complicated sentence

For citation: Nabiullina G.A., Yusupova A.Sh. Some questions about syntactic uniformity in the Tatar language. *Philological Bulletin*. 2024. 3 (1). P. 53 – 58.

The article was submitted: April 30, 2024; Approved after reviewing: April 13, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Проблема синтаксической однородности является одной из самых актуальных проблем синтаксиса на уровне простого и на уровне сложного предложения в разноструктурных языках. В настоящее время особенно примечательны исследования в структурно-семантическом, грамматическом, функциональном аспектах, проведенные М. А. Ахматовой [1], Н.М. Васильевой [2], Ф.Г. Галлямовым [3], А.А. Логачевой [5], Л.Р. Мирсиаповой [8], Н.К. Таймуровой [11], Л.Л. Дротовой [13] и др.

В татарской грамматической науке на синтаксическую однородность впервые обратили внимание в грамматиках XIX века (К. Насыри 1860, Г. Ибрагимов 1911). В трудах В. Хангильдина [12], М.З. Закиева [4], Ф.С. Сафиуллиной [10], Ф.Г. Галлямова [3], Л.Р. Мирсиаповой [8] предложения с однородными частями рассматриваются следующим образом:

- 1) простое предложение, осложненное с однородными частями (в школьных учебниках);
- 2) сложное предложение. Некоторые ученые предложения с однородными глагольными сказуемыми рассматривают как сложные предложения;
- 3) как переходная синтаксическая единица, стоящая между простым и составным предложением.

Актуальность исследования обусловлена тем, что исследование структуры и семантики однородных членов предложения позволяет обосновать статус усложненного предложения в синтаксической системе татарского языка и выявить структурно-семантический, коммуникативно-прагматический, стилистический аспекты функционирования усложненных предложений.

Целью данной статьи является изучение однородных членов предложения в татарском языке и их структурно-семантических особенностей.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются синтаксические конструкции, функционирующие в языке татарской художественной литературы и живой разговорной речи. В качестве источника для исследования послужили толковый и фразеологический словари, художественные тексты; собственные наблюдения над устной речью и письменный корпус татарского языка.

В решении поставленных задач предполагается использование методов сплошной выборки, обработки, интерпретации, а также лексико-семантический анализ; также применялись приемы отбора и систематизации, наблюдения и обобщения.

Результаты и обсуждения

Однородные члены предложения – явление, связанное с структурно-семантической категорией синтаксиса. Нужно отметить, что в понятии синтаксической однородности наиболее значимым показателем является сочинительная связь. Синтаксическая однородность выявляется только в предложениях и определяется как тождество синтаксической позиции однородных членов. Обратимся к примеру: *Моң бутән телләргә тәрҗемә ителми торган, Ходай сулышы белән яратылган тылсымлы сүз.* (М. Галиев) (Моң – это сотворенное дыханием Бога волшебное слово, которое не переводится на другие языки.) *Ул көчле тугел, ләкин бик үткен, бик хәйләле.* (Г. Исакий) (Он не сильный, но очень шустрый и хитрый.) Данный пример дает основание утвердить, что однородный ряд образуют не только лексические единицы но и фразеологизмы, а также нечлени-

мые словосочетания (*тәржемә ителми торган, яратылган тылсымлы*), находящиеся в сочинительных отношениях друг с другом.

Отметим, что понятие однородности в татарской синтаксической науке рассматривается в аспекте членов предложения. В работах М.З. Закиева [4], Ф.С. Сафиуллиной [10], Ф.Г. Галлямова [3], Л.Р. Мирсиаповой [8] подчёркивается, что однородными могут быть любые члены предложения, они могут образовывать однородный ряд, связанный сочинительными союзами и интонацией перечисления и противопоставления. По мнению Л.Р. Мирсиаповой, «однородными в татарском языке выступают и главные, и второстепенные, и модальные члены предложения. В однородных рядах могут употребляться фразеологические единицы и словосочетания, даже самостоятельные предложения (придаточные, сочинительные)» [8, с. 3].

В теории синтаксической однородности существует проблема разграничения простых предложений с однородными главными членами и сложных предложений. В татарском синтаксисе некоторые ученые предложения с однородными глагольными сказуемыми рассматривают как сложные предложения. Необходимо также учитывать следующие синтаксические ряды, которые не являются однородными членами:

1) компоненты, связанные уточняюще-пояснительными отношениями, например: *Гали аны чирәм белән кунак итә, Кәжә рәхмәт укый: сакалын селкетә.* (Г. Тукай) (Гали угощает её травами, коза благодарит: качает бородой.);

2) повторяющиеся слова, выражающиеся множеством предметов, действия, его повторяемость и т.д. [7]. Такие лексические повторы рассматриваются как единый член предложения, например: *Ләкин кая гына барма, халык та халык – ерып йөрерлек тә, бернәрсә күреп булърлык та түгел.* (Ә. Еники). (Но куда ни иди, народу народу – не пройти и не увидеть.) *Бер урам буйлап бардым да бардым.* (Х. Сарьян) (Шёл и шёл по какой-то улице.) *Мин сагынам өзелеп яшь чагымны. Тик ул чаклар минем хәтеремдә / Бик томанлы, бик томанлы булып калган.* (Н. Такташ) (Как безмерно грущу я, тоскую / По невозвратному детству – / По навсегда утраченному наследству;

3) фразеологические единицы (устойчивые сочетания, идиомы) с двойными союзами *ни... ни, да... да (дә... дә, та... та, тә... тә)*, между которыми запятая не ставится [9]: *ни алай ни болай* (ни так и ни этак), *ни буе ни төсе* (ни кожи ни рожи), *ни үзенә ни кешегә* (ни себе ни людям), *еларсың да көләрсең дә* (и смех и грех), *ал да гөл* (отлично);

4) аналитические глаголы, выступающие в роли одного осложненного сказуемого типа: *алып китә* (возьмёт и уедет), *барып карасын* (пусть пойдет посмотрит). Например: *Сәбила өйдәге ризыкларын алып килеп, табын әзерләде.* (Р. Вәлиев) (Сабила принесла из дома еду и накрыла на стол.)

В татарском языке слова, которые указывают на предмет в его отношении к другому предмету, не дают синтаксической однородности: *читатели и книга – китап укучылар һәм китаплар, студент и реформа образования – студент һәм мәгариф реформасы*. Наличие сочинительной связи в синтаксических конструкциях подобного рода свидетельствует не об однородности, а о стилистической заданности высказываний, например, *Жәйне мине авылга әби янына кайтаралар иде.* (Р. Галиуллин) (Летом меня отвезили к бабушке в деревню.)

В татарском синтаксическом строе согласование однородных членов является необязательным, т.е. ту или иную грамматическую форму (или аффикс, или вспомогательные слова) принимают не все однородные члены, а только последний из них. Такая своеобразная неполнота предложения служит стилистическим целям, т.е. она избавляет от ненужных повторов и тавтологии [6]. Например: *Жиһан шатлык белән хәсрәтне бер жүргә жыйган.* (Г. Тукай) (Жизнь собрала и радости, и горести в одну охапку.)

По нашим исследованиям, в татарском языке можно выделить три типа синтаксической однородности:

1) каждое из однородных частей, подчиненных одному и тому же слову, принимает средство связи: *Китап аң яшиәү өчен көч бирде, киләчкә өмет өстәде, изгелеккә омтылу хисе уятты.* (М. Хабибуллин) (Книга дала ему силы для жизни, добавила надежды на будущее, пробудила чувство стремления к добру);

2) к последней из однородных членов, подчиняющихся одному и тому же слову, присоединяется средство связи: *Күп тә үтми, бу Бала куйды тәмамлап дәресене, Куйды бер читкә жыйеп дәфтәр, китапны – барысыны* (Г. Тукай). (Вскоре этот ребенок закончил урок, положил в сторону тетрадь, книгу – все).

3) каждая из однородных частей употребляется в разных грамматических формах: *Күңеленән дә, аң-зиһене белән дә албасты карчыклар зәхмәтенә әзер иде ул.* (Г.Гыйльманов.). (Она была готова к злобу старух-албасты как по душе, так и по сознанию).

Придерживаясь точки зрения В.Хангильдина [12] и Ф.Г. Галлямова [3], мы считаем, что при выделении однородных членов в составе предло-

жения необходимо учитывать и семантический аспект. Между однородными членами предложения могут выражаться следующие семантико-синтаксические отношения:

а) отношение одновременности действий: *Янып, пешеп, рэхэтләнеп тутэл казыйм бакчада.* (И. Гази.) (Усиленно и с удовольствием копаю грядку в саду.);

б) отношение последовательности действий: *Алар бұлмә уртасында очраштылар һәм кул кысыштылар* (Р. Мирхәйдәров) (Они встретились посреди комнаты и пожали друг-другу руки.);

в) градационное отношение: *Театр-яктылыкка, нурга илтә, Кире юлга жибәрми, уңга илтә.* (Г. Тукай) (Театр-ведет к свету, к лучу, не направляет обратно, ведет направо);

г) отношение однородности-параллелизма: *Профессор үзе я деканатта, я хастаханәдә, я гыйльми утырышларда.* (Г. Әпсәләмов) (Профессор был то в деканате, то в больнице, то на научных заседаниях.);

д) отношение сопоставления: *Тел бит ул гапгади аралашу чарасы гына түгел, тәрбия коралы да.* (Т. Миңнуллин) (Язык – это не только средство общения, но и орудие воспитания.);

е) отношение противопоставления: *Биргәнне яратып ал, бирмәгәнне тартып ал* (И.Юзеев). (Люби то, что дают, отнимай то, что не дают).

Однородные члены присоединяются при помощи следующих средств связи:

1) соединительных союзов *һәм, вә, да/дә (та/тә)* (и), *тагын, янә* (ещё, снова), *ни...ни* (ни...ни) и др., например: *Басулардан, үзәннәрдән челтерәп беренче сулар акты.* (Н. Фәттах) (В долинах, лугах зашумели внешние воды.) *Ишетмәгән вә күрелмәгән нәрсә – һәрберсе гыйлем.* (Г. Тукай) (И впервые услышанное слово, и невиданная доселе вещь – всё это является источником знаний.);

2) союзов – союзов *я, яки, яисә* (или, либо), *але...але* (то...то), *әллә...әллә* (то ли...то ли) и др., например: *Әле күк күкри, әле яшен яшьни.* (Г. Ибраһимов) (То гром гремит, то молния сверкает.);

3) противительных союзов *ә* (а), *ләкин, әмма* (но, однако), *тик* (только, но, однако), *бары, бары тик, фәкать* (только, лишь) и др., например: *Аның киёмнәре иске, ләкин пөхтә иде.* (М. Мәһдиев) (Ношенный костюм всегда опрятен.) *Кеше үзенең тууына җаваплы түгел, әмма яшәвенә җаваплы*

(Р. Низами) (Человек несет ответственность не за рождение, а за жизнь.);

4) интонации противопоставления, например: *Мин түгел, балки син бу мәсьаләдә гаепле* (Г. Бәширов) (В этом не только я, но и ты виноват).

Как видим, значения однородных компонентов кажутся одинаковыми только внешне. Исходя из разнообразия средств связи между частями, в нем выражаются различные смысловые оттенки, которые соответствуют лексико-семантическим значениям словоформ.

Смысловое равноправие не может быть отличительным признаком однородных членов. Исходя из смысловых различий между однородных членов, называть их равноправными частями не совсем корректно. Места однородных компонентов в предложении также не свободны.

Структурно-семантическую целостность однородных членов обеспечивают и другие средства. К таким средствам относятся частицы, послелогии и послеложные слова, множественное число, наличие общего второстепенного члена, вспомогательные слова в составе сказуемых, лексические повторы, обобщающие слова и др.

Между однородными членами может существовать смысловое отношение, близкое к подчинительной связи. например: *ата белән бала* (отец и ребёнок) – *ата һәм бала* (отец и ребёнок) т.д.

Выводы

Анализ материала позволяет сделать вывод, что в татарском синтаксическом строе однородные члены предложения представляют собой особый структурно-семантический тип усложненных предложений. Реализуя свой коммуникативно-прагматический потенциал, они выступают в роли выразительных средств языка, основной функцией которых является выражение различных структурно-семантических отношений.

Системное изучение и описание однородных членов предложений татарского языка было бы перспективно в сфере интересов коммуникативно-го и экспрессивного синтаксиса. Нужно подчеркнуть, что для решения вопроса об однородности некоторых членов предложения (определений, сказуемых, например) в татарском языке нужны дополнительные критерии. Перспективы исследования по данной проблеме заключается в проведении тщательного лингвистического исследования лексико-грамматической природы и текстовой структуры синтаксической однородности.

Список источников

1. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Синтаксические конструкции с однородными членами предложения в карачаево-балкарском нартском эпосе // Эпосоведение. 2023. № 2 (30). С. 5 – 15.
2. Васильева Н.М. Сочетание однородных глагольных сказуемых: простое или сложное предложение // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 113 – 118.
3. Галлямов Ф.Г. Однородные члены предложения в татарском языке: монография. Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2017. 155 с.
4. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. 464 с.
5. Логачева А.А. Структурно-семантические особенности предложений с однородными членами в художественном тексте (на примере поэтического творчества А.С. Пушкина) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 2 (41). С. 37 – 42.
6. Лутфуллина Г.Ф. Кореферентность и одновременность глагольно-имплицитных и неглагольно-эксплицитных интервалов (на материале татарского языка) // Филологический вестник. 2023. Т. 2. № 3. С. 66 – 70.
7. Миннуллин К. М., Гиниятулина Л. М. Роль лексического повтора в текстах татарских песен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10. С. 3598 – 3601.
8. Мирсиапова Л.Р. Обобщающие слова и однородные члены в русском и татарском языках // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 697 – 700.
9. Набиуллина Г.А. Предложения фразеологизированной структуры с опорным компонентом-частицей в татарском языке // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 474 – 476
10. Сафиуллина Ф.С. Татар телендә сүз тәртибе. Казан: Тат. кит. нәшр. 1974. 150 б.
11. Таймурова Н.К. Изучение предложений с однородными членами в лезгинском языке // Научный альманах. 2021. № 9-2 (83). С. 79 – 82.
12. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы. Морфология һәм синтаксис. Казан: Тат. китап нәшрияты, 1959. 509 б.
13. Дроботова Л.Л., Лыкова Т.В. К вопросу классификации осложненного предложения // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. № 2. С. 54 – 58.

References

1. Akhmatova M.A., Ketenchiev M.B. Syntactic constructions with homogeneous members of the sentence in the Karachay-Balkar Nart epic. *Epic Studies*. 2023. No. 2 (30). P. 5 – 15.
2. Vasilyeva N.M. Combination of homogeneous verbal predicates: simple or complex sentence. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2020. No. 3 (22). P. 113 – 118.
3. Gallyamov F.G. Homogeneous members of a sentence in the Tatar language: monograph. Elabuga: Publishing house EI KFU, 2017. 155 p.
4. Zakiev M.Z. Syntactic structure of the Tatar language. Kazan, 1963. 464 p.
5. Logacheva A.A. Structural and semantic features of sentences with homogeneous members in a literary text (using the example of the poetic creativity of A.S. Pushkin). *Current issues of modern philology and journalism*. 2021. No. 2 (41). P. 37 – 42.
6. Lutfullina G.F. Coreference and simultaneity of verbal-implicit and non-verbal-explicit intervals (on the material of the Tatar language). *Philological Bulletin*. 2023. T. 2. No. 3. P. 66 – 70.
7. Minnullin K. M., Giniyatulina L. M. The role of lexical repetition in the texts of Tatar songs. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2023. T. 16. Issue. 10. P. 3598 – 3601.
8. Mirsiapova L.R. Generalizing words and homogeneous members in the Russian and Tatar languages. *Bulletin of the Bashkir University*. 2010. T. 15. No. 3. P. 697 – 700.
9. Nabiullina G.A. Sentences of a phraseological structure with a supporting component-particle in the Tatar language. *World of science, culture, education*. 2022. No. 6 (97). P. 474 – 476
10. Safiullina F.S. Tatar telendә sүz tartibe. Kazan: Tat. whale. nәshr. 1974. 150 b.
11. Taimurova N.K. Study of sentences with homogeneous members in the Lezgin language. *Scientific almanac*. 2021. No. 9-2 (83). P. 79 – 82.
12. Khangildin V.N. Tatar telegrammatikasy. Morphology of syntax. Kazan: Tat. Kitap Nashriyati, 1959. 509 b.
13. Drobotova L.L., Lykova T.V. On the issue of classification of complicated sentences. *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*. 2006. No. 2. P. 54 – 58.

Информация об авторах

Набиуллина Г.А., кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Юсупова А.Ш., доктор филологических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Набиуллина Г.А., Юсупова А.Ш., 2024

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»
<https://fv-journal.ru>
2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.1

Эволюция образа России и русских в мировых видеоиграх: новые медиа

¹ Меренкова А.А., ¹ Бурдовская Е.Ю., ¹ Попова Е.О., ¹ Камардина К.С., ¹ Карасева Д.К.,
¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: влияние видеоигр на массовую культуру сложно оспорить. По мотивам игр снимаются фильмы и сериалы, создаются новые отдельные субкультуры, люди начинают все больше и больше посвящать свое свободное время видеоиграм. Подобные тенденции представляют удобную площадку не только для культурного, но и политического воздействия на потребителей, с целью сформировать определенное представление о тех или иных вещах. С помощью видеоигр можно мягко и незаметно создать один образ какого-либо явления или объекта у большого количества людей. На данный момент эти процессы мало изучены, что делает настоящее исследование остро необходимым. Видеоигры – это продукт процесса гибридизации аудиовизуальных медиаформ и индустрии видеоигр, которая с каждым годом развивается все быстрее. За счет интерактивных компонентов и элементов развлечения усиливаются впечатления пользователей от игровых сессий. На этом фоне телевидение и кино значительно проигрывает. Фактически при создании своей продукции разработчики ставят в основу аудиовизуального контента именно «игру», тем самым внося инновационные изменения в процесс производства и потребления аудиовизуального материала. Новизна статьи обусловлена тем, что индустрия видеоигрового сегмента постоянно видоизменяется и обновляется, меняются и различные тенденции в подходе к созданию видеоигр. Если на заре становления видеоигр было популярно использовать всевозможные стереотипы, то в современных реалиях от этого уже стараются отходить. Соответственно, целью данного исследования является определение специфики трансформации образа России и русских от врага к чужому. Задачи: выявить особенности визуального имиджа русского персонажа в зарубежных видеоиграх; исследовать эволюцию образа русского: от врага к чужому.

Ключевые слова: видеоигры, эволюция образа России и русских, новые медиа, медиа практики

Для цитирования: Меренкова А.А., Бурдовская Е.Ю., Попова Е.О., Камардина К.С., Карасева Д.К. Эволюция образа России и русских в мировых видеоиграх: новые медиа // Филологический вестник. 2024. Том 3. № 1. С. 59 – 65.

Поступила в редакцию: 30 апреля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 27 мая 2024 г.

The evolution of the image of Russia and Russians in world video games: new media

¹ Merenkova A.A., ¹ Burdovskaya E.Yu., ¹ Popova E.O., ¹ Kamardina K.S., ¹ Karaseva D.K.,
¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the influence of video games on popular culture cannot be disputed. Films and TV series have been made based on games, creating new subcultures, and people have begun to devote increasing amounts of their free time to playing video games. These trends provide a platform not only for cultural but also for political influence over consumers, with the aim of shaping a certain view of certain things. Through video games, it is possible to gently and imperceptibly shape a single image of a phenomenon or object among a large number of people. To date, these processes have not been well studied, making this research urgently necessary. Video games are the product of the hybridization process between audiovisual media and the video game industry. This industry is growing more rapidly every year due to its interactive components and entertaining elements. As a result, the user experience during gaming sessions is enhanced, leading to a significant loss of television and cinema. In fact, when developing their products, game developers base their audio-visual content on the game, thereby making

innovative changes to the process of producing and consuming audiovisual materials. The novelty of this article lies in the fact that the video game industry is constantly evolving and updating, with various trends in how video games are created changing. If at the dawn of video gaming, it was popular to use all sorts of stereotypes, then today, in modern reality, they are trying to move away from that. The purpose of this research is to determine the specific characteristics of the transformation in the image of Russia and the Russians from an enemy into a stranger. The Russian character's task is to identify the features in the visual image of the Russian character in foreign video games, as well as to explore the evolution of that image from an enemy to a stranger.

Keywords: videogames, the evolution of the image of Russia and Russians, new media, media practices

For citation: Merenkova A.A., Burdovskaya E.Yu., Popova E.O., Kamardina K.S., Karaseva D.K. The evolution of the image of Russia and Russians in world video games. New media. Philological Bulletin. 2024. 3 (1). P. 59 – 65.

The article was submitted: April 30, 2024; Approved after reviewing: April 14, 2024; Accepted for publication: May 27, 2024.

Введение

Видеоигры сегодня – неотъемлемая часть повседневной жизни обывателя. Почти что каждый среднестатистический человек хоть раз в своей жизни играл в видеоигру. Опросы, проведенные компанией OnePoll показывают, что человек в течение рабочей недели тратит на видеоигры около 17 часов 48 минут, а в выходные – еще дополнительные 6 часов 52 минуты. Во время пандемии COVID-19 люди начали тратить свое время на виртуальные игры на 39% больше, чем до начала локдауна. Видеоигры собирают и формируют вокруг себя новые сообщества и субкультуры. Повсеместная популярность делает подобный контент хорошим инструментом для политической деятельности. Видеоигры вводят принципиально новые отношения между потребителем и продуктом, которые выходят далеко за рамки простого «зрителя» и контента, демонстрируя игровой интерактив с изображением, что может быть важным моментом для понимания новых форм медиа-практик.

Материалы и методы исследований

Для исследования трансформации образа России и русских в мировых видеоиграх, а также понимания видеоигр, как новые медиа применялись следующие методы: метод исследования операций, метод контент-анализа, жанровый и стилистический анализ видеоигр, методы исследования аудитории.

Результаты и обсуждения

Можно говорить о том, что видеоигры вносят инновационные изменения в то, как медиа-продукты потребляются и обрабатываются аудиторией, тем самым создавая более четкое представление о том, как игры влияют на повседневную деятельность человека, включая жизнь тех людей, которые не интересуются и не играют в видеоигры [2, с. 33].

Появление «новых медиа» поспособствовало размытию границ между традиционными способами производства и потребления контента. Больше нельзя говорить о потребителях аудиовизуальных медиа как о простых «зрителях» или «получателях». Сам акт просмотра того или иного контента больше не может полностью описать тот процесс, который происходит при нынешнем потреблении аудиовизуального материала. В качестве примера можно привести практику создания видеоремиксов на популярные медиапродукты, особенно на аудиовизуальные хиты. Пользователи не просто просматривают видеоролики, но и создают новые саундтреки, субтитры, визуальные эффекты или даже полноценные новые видеозаписи, которые в конечном счете могут быть популярнее оригинала. Таким образом, Д. Харрис определяет «просмотр» как «синтез традиционного просмотра и какое-либо взаимодействие пользователя с медиа продуктом». «Зрители – это новые «подключенные потребители», которые находят удовольствие в многозадачной деятельности» [3].

Как утверждает Л. Ракув, несмотря на то, что исследования в области использования СМИ следует рассматривать как гигантский скачок вперед в истории медиаисследований, изучение традиционного подхода взаимодействия людей со СМИ, а именно «чтение», не может вывести нас «за пределы модели коммуникации, при которой правительство говорит, а граждане «слушают» [10]. Д. Маршалл предполагает, что «новые медиа» подразумевают изменение в понимании «медиапродукта» и «потребителя». Возможности зрителя/пользователя по отношению к продукту значительно расширились. Таким образом, «по мере того, как индустрия борется с новой парадигмой при помощи дебатов об авторском праве и интеллектуальной собственности, пользователи новых медиа продолжают посягать на присвоение и пре-

вращение культурных форм в свою собственность» [9].

Стоит также рассмотреть концепцию Коулдри о «медийных практиках», в которой автор рассматривает разное отношение, взаимодействие и реакции людей на медиапродукцию средств массовой информации. Однако, он не учитывает тот факт, что зрители не только получают, обрабатывают и реагируют на информацию СМИ, но также и создают ее. Таким образом, люди активно приносят свой вклад в формирование повседневного медиaprостранства.

Нельзя не упомянуть о том, что такие авторы как М. Хиллс [4] или Г. Дженкинс [6, 7] утверждали, что видеоигры являются мощным подспорьем для фанатской активности: ремиксы, ремейки популярных вселенных (фанфики, фа-фильмы), косплеи (когда поклонники воссоздают образ полубившихся персонажей в реальной жизни). По словам Хиллса «важно рассматривать фанатов как игроков в том смысле, что они погружаются в не соревновательную и эмоциональную игру, которая может объяснить творческую вовлеченность и эмоциональную привязанность фанатов» [4]. В своей работе «Людификация культуры» Й. Рассенс утверждает, что мы переживаем процесс перехода от нарратива к людическому самоконструированию. Видеоигры не только определяют субъекта как «игрока», но и позволяют на создать людическую самоидентификацию, то есть думать о нашей идентичности, как об игровой. Вопрос в том, «в какой степени и каким образом компьютерные игры в настоящее время трансформируют наше понимание, а также восприятие собственной культурной идентичности» [11].

Однако каким образом практики «новых медиа» соотносятся со «старыми»? Как предполагают А. Керр и другие исследователи вместе с ним, в то время как в традиционных масс-медиа читатель взаимодействует с текстом, пропускает его через своё субъективное мировоззрение и выдает какую-либо реакцию (что соответствует двухуровневой модели кодирования и декодирования С. Холла), в новых медиа, особенно это можно заметить в видеоиграх, можно обнаружить «третий уровень между кодированием декодированием, а именно физическое проявление индивидуального выбора пользователя. Специфическое удовольствие новых медиа могут быть легче идентифицированы в отношении субъективного опыта, который не допускается в традиционных текстах» [8].

В видеоиграх эстетическое удовольствие усиливается интерактивными и игровыми компонентами, которых нет в предыдущих аудиовизуальных формах таких, как кино и телевидение. В ви-

деоиграх «игра» находится в центре аудиовизуального и кинетического опыта [1]. Таким образом, видеоигры вводят субъективную позицию в наши отношения с медиа, например, трансформируют устоявшиеся отношения «зрителя» с «аудиовизуальными» продуктами в более интерактивное взаимодействие со СМИ.

Если говорить об особенностях визуального имиджа русского персонажа в зарубежных видеоиграх, то при создании компьютерных игр разработчики часто придерживаются определенных и устоявшийся клише или стереотипов для большей вовлеченности аудитории. К подобным приемам прибегают и при написании книг, и при создании кинокартин. В использовании этих приемов нет ничего плохого. Однако излишняя стереотипизация способна формировать у общественных масс негативное восприятие действительности.

В зарубежных видеоиграх у русских персонажей есть определенные укоренившиеся особенности в визуальном имидже, которые могут быть связаны в том числе с общими представлениями о России и ее гражданах. Физическая мощь и сила духа – одна из основных характеристик русских героев. Чаще всего их представляют выносливыми, сильными и хладнокровными. Одежда тоже канонична: красная или зеленая косоворотка с серпом на поясе, на голове обязательно фуражка. Нельзя обойтись и без балалайки с медведем и матрешкой. В качестве альтернативы традиционным нарядам и атрибутам может быть современная военная одежда и снаряжения с русской символикой. Визуальный имидж русских часто также включает в себя советскую атрибутику: герб СССР, звезда Хаммера, окрашенная в красный цвет, и многое другое.

Стоит отметить, что визуальное изображение русского героя зависит также от жанра видеоигры. В шутерах (shooter – «стрелок») образы максимально упрощены и узнаваемы по мелким деталям, в то время как в играх с тематикой про большой террор можно встретить более аутентичные образы СССР. По роду деятельности персонажи из России также типизированы. Чаще всего их роли – военные, шпионы из разведки, агенты под прикрытием. Русская природа, представленная в зарубежных видеоиграх это всегда необъятные просторы, которые местные «русские» знают лучше всего. Так, например, в «Metro Exodus» можно увидеть пейзажи постапокалиптической России.

Подобные стереотипы и установки о нашей стране и народе в западной культуре сложились еще во времена «холодной войны», когда весь кинематограф пестрел опасными, грустными и суровыми русскими, которые одеты в шапку-ушанку и

постоянно пьют водку в обнимку с медведем и балалайкой, и все это происходит на фоне суровых морозов. Несмотря на то, что времена подобной пропаганды давно прошли, такие образы продолжают по инерции существовать и в нынешнее время. Они находят себе местов фильмах, книгах, а также видеоиграх, разработчики которых используют привычные архетипы для привлечения массовой аудитории к своей продукции. При этом у иностранных производителей видеоигр можно встретить работы, в которых авторы отошли от стереотипного изображения русских персонажей. В таких играх наши соотечественники представлены в качестве загадочных миллионеров, харизматичных злодеев и отважных героев.

Первым известным массовому игроку русско-советским персонажем стал Zangief (Зангиев) из игры «Street Fighter», вышедшей в 1987 году. Этот герой получил имя реального мастера спорта СССР по вольной борьбе Виктора Зангиева. Его внешний вид типичен для классического русского образа. Это огромный медведеподобный мужчина с сильно развитой мускулатурой. На его теле большое количество шрамов и обильная растительность. Из одежды он носит красные шавки с желтым поясом и металлическими наклейками, желто-красные напульсники и берцы такой же цветовой гаммы.

В игре «Team Fortress» 2007 года также можно встретить русского персонажа. Силач по имени Heavy или же Миша Пулеметчик в какой-то степени похож на Зангиева из «Street Fighter». Он такой же большой, brutальный, мускулистый и нерасторопный. Более того, на нем одежда в такой же красно-желтой гамме, и периодически его можно встретить в шапке-ушанке со звездой. Однако, если Зангиев предпочитает махать кулаками, то Миша Пулеметчик выбирает свой верный миниган, который называет Sasha (Саша).

Надо отметить, что столь популярный образ тяжелоатлета можно встретить и в более современных играх. Александра Зарянова, по прозвищу Заря, из игры «Overwatch» 2016 года также обожает массивные пулеметы, имеет внушительную мускулатуру и brutальную внешность. Она носит короткие розовые волосы, тяжелую броню, а над правой бровью у девушки шрам в виде креста. Вместо успешной карьеры атлета Заря выбрала сражение с восставшими машинами. При этом, несмотря на свою суровую внешность, Александра очень дорожит своими товарищами, она компанейский человек. Это можно заметить по ее игровым механикам, весь потенциал героини раскрывается в командных боях, в которой девушке отведена роль поддержки.

Образ простодушного и местами диковатого русского с отличной физической подготовкой идет рука об руку с другим архетипом – хитрый, принципиальный и умный, как правило, высокий и худощавый. Так, лейтенант Зелена из «Shin Megami Tensei: Strange Journey» именно такой персонаж. Она холодная, будто морозы в Сибири, рассудительная и любящая порядок во всем, что находит отражение в ее образе. Зачастую светловолосая девушка предстает перед игроками в одной и той же надменной и назидательной позе, лицо ее безэмоционально, более того, она носит строгую защитную униформу. Однако при этом персонаж – надежный и верный союзник с негибимой силой воли, который в трудных ситуациях всегда полагается на собственный опыт и знания.

Еще одним «нетипичным», по сравнению с персонажами более ранних игр, является Джепетто Босконович из серии игр «Takken». Его можно встретить почти в каждой серии данной линейки видеоигр, при этом, игроки смогли самостоятельно поиграть за этого героя только в третьей части. Таким образом, если русский герой не сражается голыми руками с медведями и не соревнуется с ними же в физической мощи, то он создает ядерное оружие. Джепетто создал такое будучи двенадцатилетним мальчиком. Интеллект полностью покрывает отсутствие исполинской силы. Внешний вид персонажа – это типичный образ ученого: седые волосы с залысинами, белый халат и галстук. Главной работой всей жизни для героя стало создание девушки-андроида по имени Алиса Босконович, которая была сделана по образу его погибшей дочери. Необычный робот имеет свой характер и личность. Девушка милая, добрая и учтивая, однако не стоит обманываться ее милым внешним видом, так как в арсенале у нее имеется колоссальное количество оружия, в которое трансформируются части ее тела.

Таким образом, можно сказать, что для визуального имиджа русского персонажа характерна большая физическая сила и мускулатура, которая идет рука об руку с простодушием и некой глупостью, либо же хрупкость, местами даже утонченность тела, наравне с выдающимися умственными способностями. Что касается одежды, то на персонажах можно встретить атрибутику народного костюма, красно-желтые цвета, шапку-ушанку или же современные военные костюмы. Шуба, гитара или балалайка, а также водка тоже являются частыми визуальными дополнениями в образах русских персонажей. Стоит также упомянуть русский акцент или язык. Ни один русский персонаж не обходится без этой детали. Его речь часто пестрит различными клятвами и прибаутками, которые

зачастую разработчики используют неправильно и неуместно, потому что не углублялись в их значение. Как следствие, людям, знающим русский язык, часто комично слышать «русскую речь» в видеоиграх.

Чаще всего при упоминании русского персонажа в головах у многих всплывает образ сильного, черствого, местами жесткого и холодного человека. Такой стереотип появился еще в 90-е годы двадцатого века. Его отражение можно встретить во многих играх начиная от самых первых, и заканчивая современными, например, в «Call of Duty» или «Battlefield». Русская культура и язык часто являлись декорациями для создания холодной и безжалостной России. Это связано с политическими стереотипами и враждебными настроениями между Западом и СССР/Россией в 90-е годы.

Однако с течением времени образы русский в видеоиграх начали трансформироваться. При создании своей продукции разработчики начали учитывать богатую культуру и историю России и создавать более продуманных и глубоких героев с широким диапазоном черт характера и свойств. Например, в игре «Metro 2023» главный герой Артем, родившийся в Москве, является центральной фигурой всего повествования, а также символом жизни в мире, разрушенном ядерной войной. В видеоигре «Ведьмак 3» русскоговорящие персонажи среди прочих играют важные роли и имеют более интересные индивидуальные черты.

Стоит отметить, что все чаще русских героев можно увидеть в более положительном ключе. Они перестали быть только исключительно злодеями. Таким образом, в нашумевшей игре «Death Stranding» 2019 года появился один из ключевых персонажей – русский ученый, который отвечает за разработку и создание системы связи на планете. Более того, события игры «Assassin's Creed Chronicles: Russia» и вовсе разворачиваются в России, а российская культура является центральной особенностью, рассказывая и показывая игрокам архитектуру и культурные особенности нашей страны. Русские герои в игре «Battlefield: Bad Company 2» выступают в роли представителей нации с большим боевым опытом за плечами и большой выносливостью.

Кроме того, стоит отметить, что в таких видеоиграх как «Call of Duty: Modern Warfare», «Uncharted» и «Mass Effect» русские персонажи и войска можно увидеть в роли союзников главного героя, а не в качестве его противников. Хочется отдельно отметить, что «Call of Duty» чуть ли не впервые советские и русские солдаты представлены не всемирным злом, а обычными людьми со своими проблемами и трудностями. Осуждается

лишь политический режим, который заставляет своих подчиненных совершать не самые лицеприятные поступки. Такой непривычный образ «хорошего» русского можно встретить и в «Call of Duty: World at War». Виктор Резнов – защитник Сталинграда, при помощи снайперской винтовки выслеживающий и устраняющий немецких офицеров. Он подставляется под пули, спасая главного героя, координирует и ведет в бой солдат, оставшихся без командира. Резнов неуязвим в бою, словно русский богатырь: в огне не горит, в воде не тонет. Следующая судьбоносная встреча с Виктором происходит через три года и ознаменуется очередным спасением главного героя. При этом бесстрашие Резнова гиперболизировано: он с легкостью бросается на вооруженных автоматами фашистов с мачете на перевес, или забрасывает их коктейлями «Молотова» с бронированной машины.

Нельзя не упомянуть Ольгу Горлукович из «Metal Gear Solid 2: Sons of Liberty», которая обладает всеми теми качествами, за которые наших соотечественников ценят за рубежом больше всего. Ольга суровая и опытная наемница с большим опытом боевых действий. Она не откажется от поединка, при этом девушка прямолинейна и пойдет на все ради свои близких. В игре героиня играет особую роль. За все время прохождения игры пользователь увидит ее и в качестве союзника, и в качестве врага, и даже киберниндзя. Такая разноплановость обусловлена тем, что Горлуковича пытается всеми силами защитить последнего оставшегося в живых человека, свою маленькую дочь, даже ценой собственной жизни. В конце концов, все усилия оказываются не напрасными. Девочка вырастает настоящим компьютерным гением.

Еще одной знаковой фигурой является Антон Соколов из серии игр «Dishonored». Соколов – светило данной игровой вселенной. Он является главой Академии Натурфилософии, королевским лекарем, известным скульптором и художником. Антон создал почти все передовые технологии игрового мира, одна из которых, оказалась катализатором промышленной революции. Пробразом внешности Соколова стал Юрий Распутин, а все остальные детали взяты из собирательного образа безумного ученого: подобно да Винчи, он разбирается и в науке, и в искусстве, как Менделеев он увидел свои будущие открытия во сне. Характер Антона – скверный, а моральные принципы далеки от идеала, однако все это не мешает ему быть полезным и верным другом и соратником для главных героев – Корво и его дочери Эмили.

Стоит также упомянуть Эндрю Райана из «BioShock», который также является «нетипичным»

русским. В этой игре впервые можно было увидеть прогрессивные идеи литературы 20 века. Принцип устройства подводного города Рапчур (в переводе с англ. «Rapture» – восторг) основан на концепции рационального индивидуализма Айн Рэнд, описанной в романах «Источнику» и «Атлант расправил плечи». Эндрю Райан – собирательный образ писательницы, которая является уроженкой Царской России, и персонажей ее произведений. Вследствие чего подводный город Восторг является олицетворением неудачной попытки воплощения романтических и местами наивных идей автора в жизни.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что образ русских персонажей в зарубежных видеоиграх постепенно эволюционирует от врага к более комплексному, откровенному и самобытному описанию национального характера и культуры России. Конечно же, определенные стереотипы продолжают плавно существовать, однако они разбавляются более индивидуальными чертами характера и взглядами на жизнь, которые никак не связаны с национальностью героя.

Выводы

В заключении проведенного исследования можно сказать, что виртуальные игры являются блестящим инструментом для формирования и создания общественных настроений и мнений. При помощи своего нарратива видеоигры могут мягко воздействовать на сознание пользователя. Такие технологии при грамотном использовании могут стать хорошим подспорьем в политике. Подобное можно увидеть на примере образа России и русского человека в западных играх. Определен-

ные стереотипы и паттерны, используемые разработчиками сознательно или по наитию при создании образов наших соотечественников, закрепляют определенное мнение о нашей стране.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на то, что русских в видеоиграх часто показывают в неприглядном свете, наблюдается тенденция, согласно которой изображение русских героев приобретает более нейтральный и местами позитивный характер. Для того, чтобы ускорить данный процесс нашей стране необходимо развивать отечественное производство видеоигр и самостоятельно формировать образ наших соотечественников. Разработка качественного контента также способствует улучшению имиджа России и повышения лояльности со стороны зарубежных стран и их граждан. Прекрасным примером служит игра «Atomic Heart», выпущенная в феврале 2023 года, которая произвела настоящий фурор и подняла всплеск интереса к советскому периоду среди пользователей. Разработчики не просто взяли привычные всем образы СССР, но и мастерски дополнили их, что заметно отличает данный продукт от похожих по тематике игр.

Более того, можно говорить о видеоиграх, как о «новых медиа», которые создают новые отношения между зрителем и аудиовизуальным контентом, привнося в них интерактив и позволяя пользователям также влиять на формирование медийного пространства и задавать тон новым тенденциям, тем самым осуществляя изменения снизу вверх, а не как в привычных традиционных медиа сверху вниз.

Список источников

1. Bolter R., Grusin J. Remediation: Understanding New Media. Cambridge, MA: MIT Press. 1999. P. 47 – 48.
2. Boellstorff T.A. Ludicrous Discipline? Ethnography and Game Studies, Games and Culture. 2006. P. 29 – 35.
3. Harries D., ed. The Book of New Media. London: British Film Institute Publishing. 2002. 172 p.
4. Hills M. Fan Cultures. London: Routledge. 2002. 112 p.
5. Hall S. Encoding and Decoding in the Television Discourse. Birmingham: Centre for cultural studies, University of Birmingham. 1973. 200 p.
6. Jenkins H The Cultural Logic of Media Convergence, International Journal of Cultural Studies. 2004. P. 33 – 43.
7. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press. 2006. P. 25 – 59.
8. Kerr A., Brereton P., Kücklich J., Flynn R. New Media: New Pleasures? (Working Paper). Stem Centre, Dublin City University. 2004. URL: https://mural.maynoothuniversity.ie/426/1/NMNP_IJCS_final05b.pdf (Date of application: 08.03.24)
9. Marshall P.D. New Media Cultures. London: Arnold. 2004, 120 p.
10. Rakow Lana F. The Public at the Table: From Public Access to Public Participation, New Media and Society. 1999. P. 6 – 82.
11. Raessens J. (2006) Playful Identities, or the Ludification of Culture, Games and Culture 2006. P. 53 – 80.

References

1. Bolter R., Grusin J. Remediation: Understanding New Media. Cambridge, MA: MIT Press. 1999. P. 47 – 48.
2. Boellstorff T.A. Ludicrous Discipline? Ethnography and Game Studies, Games and Culture. 2006. P. 29 – 35.
3. Harries D., ed. The Book of New Media. London: British Film Institute Publishing. 2002. 172 p.
4. Hills M. Fan Cultures. London: Routledge. 2002. 112 p.
5. Hall S. Encoding and Decoding in the Television Discourse. Birmingham: Center for cultural studies, University of Birmingham. 1973. 200 p.
6. Jenkins H The Cultural Logic of Media Convergence, International Journal of Cultural Studies. 2004. P. 33 – 43.
7. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: New York University Press. 2006. P. 25 – 59.
8. Kerr A., Brereton P., Kücklich J., Flynn R.. New Media: New Pleasures? (Working Paper). Stem Centre, Dublin City University. 2004. URL: https://mural.maynoothuniversity.ie/426/1/NMNP_IJCS_final05b.pdf (Date of application: 03/08/24)
9. Marshall P.D. New Media Cultures. London: Arnold. 2004, 120 p.
10. Rakow Lana F. The Public at the Table: From Public Access to Public Participation, New Media and Society. 1999. P. 6 – 82.
11. Raessens J. (2006) Playful Identities, or the Ludification of Culture, Games and Culture 2006. P. 53 – 80.

Информация об авторах

Меренкова А.А., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1032203085@rudn.ru

Бурдовская Е.Ю., кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, burdovskaya-eyu@rudn.ru

Попова Е.О., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, popova-elol@rudn.ru

Камардина К.С., ассистент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, kamardina-ks@rudn.ru

Карасева Д.К., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1032220183@rudn.ru

© Меренкова А.А., Бурдовская Е.Ю., Попова Е.О., Камардина К.С., Карасева Д.К., 2024